

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению социального самочувствия и профессиональной адаптации обучающихся.....	12
1.1. Социальное самочувствие обучающихся: многообразие ин- терпретаций.....	12
1.2. Критерии определения социального самочувствия обучаю- щихся.....	24
1.3 Теоретические основы изучения профессиональной адаптации в ОВД.....	32
Глава 2. Социальное самочувствие как интегральная характеристика жизненных стратегий обучающихся.....	42
2.1. Структура социального самочувствия обучающихся.....	42
2.2. Основные факторы социального самочувствия обучающихся	54
Глава 3. Специфика социального самочувствия и профессиональной адаптации выпускников ведомственных вузов в территориальном аспекте.....	65
3.1. Воздействие региональных факторов на социальное самочув- ствие курсантов.....	65
3.2. Профессиональная подготовка, адаптация и закрепление мо- лодых специалистов в оценках выпускников и экспертов.....	88
3.3. Социальное самочувствие курсантов и возможности их адап- тации к работе в ОВД.....	92
Заключение.....	108
Список использованной литературы.....	113
Приложения.....	121

ВВЕДЕНИЕ

Реформа органов внутренних дел (далее ОВД) проводится на правовой основе ФЗ «О полиции» (2011), «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»(2011), «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»(2011) и других нормативных правовых актов. Траекторию перемен уточняет «Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации»(2013)(далее «Дорожная карта»). Этот документ направлен на то, чтобы сделать российскую полицию государственным институтом, способным дать адекватный ответ угрозам и вызовам XXI века и пользующимся высоким доверием граждан.

Необходимость преобразований обусловлена развитием новых политических реалий, внешних и внутренних угроз, экономических санкций, глобализацией. Глобальные и локальные перемены в мировой экономике и обществе постмодерна влекут за собой, с одной стороны, гентрификацию и рассеивание преступности, с другой - ее геттоизацию (концентрацию и интенсификацию). Эти тренды заявляют о себе не только в экономически развитых, но и в развивающихся странах с преимущественно сырьевой экономикой и высоким уровнем расслоения населения, таких как Россия и другие страны постсоветского пространства. Вместе с тем заметное снижение масштабов фиксируемой полицией ОВД статистики преступлений, как в России, так и других странах, свидетельствует не об успешном противодействии криминальным угрозам, а, скорее, о трансформации преступности из преимущественно насильственной в латентную форму «беловоротничковой» (коррупция и другие преступления) и киберпреступности. Дистрибутивное уголовное право и правоохранительная система в силу инерции не обеспечивают эффективный социальный контроль над преступностью в ее современных проявлениях, что позволяет криминологам (Н.Кристи, Я.Гишинский и др.) заявлять о продолжении «кризиса наказания» или «полицейского контроля» по модели «закон и порядок».¹

Опыт реформ в МВД показывает, что без профессионалов в среде сотрудников органов внутренних дел полиция не сможет выполнить стоящие перед ней задачи по противодействию преступности в новых условиях. Наряду с современным оснащением ОВД, внедрением передовых технологий,

¹ Гишинский Я.И. Девиантология. СПб., 2013. 253 с.

совершенно необходимо реформировать работу с полицейскими кадрами. «Дорожная карта» справедливо концентрирует внимание на необходимости повышения кадрового профессионализма ОВД.¹ Для достижения этой цели требуется сформировать и закрепить профессиональное кадровое ядро полиции по всем направлениям оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности на всех уровнях управления; повысить эффективность системы подбора, расстановки и перемещения кадров; создать необходимые условия для «профессиональных лифтов», стимулирующих служебный рост и личную инициативу кадров; переработать нормативы кадрового обеспечения органов внутренних дел с учетом фактической нагрузки; скорректировать работу образовательных организаций, системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, увязанной с порядком прохождения службы в органах внутренних дел; качественно преобразовать воспитательную работу с личным составом, в основу которой поставить идеи соблюдения и защиты прав человека, служения народу, гражданской ответственности и патриотизма, верности служебному долгу, уважения к закону, общепринятым нормам морали и нравственности, толерантности и самодисциплины.

Необходимо восстановить и упрочить в этих целях институты наставничества, поручительства и взаимной ответственности сотрудников и руководителей; сформировать в системе МВД России условия, обеспечивающие высокую личную заинтересованность каждого сотрудника в добросовестном исполнении служебных обязанностей как гарантии сохранения высокооплачиваемой и престижной работы; а также получения во время прохождения службы и после выхода в отставку достойного пакета социальных льгот.

«Дорожная карта», как видим, определяет вектор на развитие кадрового ресурса МВД. Это в полной мере оправданно, поскольку позволит в перспективе изменить и управленческую парадигму, ориентированную на тотальный ведомственный контроль, при котором неизбежны постоянные проверки, отчеты, работа на статистику, а не конечный результат; снижение профессионализма («работа по среднему»), текучесть кадров, падение инициативы и творчества.

Между тем ориентация «Дорожной карты» на создание и закрепление «*профессионального кадрового ядра*» предполагает переход к системе управления, в которой вложение в качественный отбор, подготовку, переподготовку и закрепление персонала полиции будет способствовать росту образованности, самоконтроля, самодисциплины и ответственности

¹ Российская газета . Федеральный выпуск. №5999 (23). 2013.

сотрудников, повышению роли в ОВД профессиональной этики, репутационных механизмов «контроля снизу». По этому пути успешно продвигаются полицейские организации западных стран, особенно Германии.

В настоящее время на службу в полицию поступают различные категории специалистов. Однако ведущая роль в комплектовании территориальных подразделений принадлежит выпускникам ведомственных высших учебных заведений юридического профиля. Это достаточно подготовленная и стабильная часть в пополнении кадрового потенциала полиции. Работа с кадрами затрагивает широкий спектр социально-профессиональных вопросов, связанных с совершенствованием систем отбора и мониторинга социального самочувствия, направления на учебу, распределения, адаптации и закрепления молодых специалистов в территориальных ОВД.

Выпускники вузов МВД получают в целом добротную теоретическую подготовку, овладевают профессиональными знаниями, навыками и умениями. Учебные планы, образовательные программы и технологии в ведомственных образовательных организациях ориентированы на реализацию компетентностного подхода. Они постоянно совершенствуются в контексте усиления практической направленности обучения. Вместе с тем практика и режим работы в ОВД отличаются от учебы в вузе. Эти различия весьма существенны в условиях, когда продолжается реформа ОВД. Нагрузка на рядовых сотрудников полиции не снижается, а в некоторых случаях усиливается в силу издержек, вызванных ошибками оптимизации штатной численности персонала, ее перераспределения, а также бюрократизации управления, доминирования «контроля сверху», тотального и повсеместного бумаготворчества, что, в конечном счете, сказывается на уровне социального самочувствия сотрудника.

Реформы в полиции пока мало что изменили на уровне территориальных подразделений. Тем не менее, статистика свидетельствует, что после принятия закона «О полиции» текучесть выпускников Казанского юридического института МВД России в территориальных подразделениях МВД по Республике Татарстан определенно снизилась. Так, в 2010 и 2011 годах из 180 выпускников очного факультета, откомандированных для дальнейшего прохождения службы в МВД по РТ, по разным основаниям был уволен каждый шестой молодой специалист. По итогам 2012 и 2013 годов из 172 выпускников уволены всего 5 молодых специалистов.¹ Однако установки на увольнение, как показывают неформализованные опросы, разделяет все еще значительная часть выпускников вуза. И если бы не контрактная система, то уволенных по

¹ Карамельский Р.В. Профессиональная адаптация выпускников вузов МВД России в структурах ОВД. // Вестник казанского юридического института. 2014. № С. 34-37.

собственной инициативе среди выпускников КЮИ МВД России в территориальных подразделениях МВД по РТ было бы значительно больше, особенно в крупных городах.

Социальное самочувствие и процесс адаптации являются важными факторами установления социального порядка в обществе и государстве, потому что жизнеспособность и стабильность общества зависят от того, как чувствуют себя все категории граждан. Самочувствие граждан определяется укладом и качеством жизни, а также тем, насколько людям комфортно в обществе и государстве, в котором они живут и работают. Изучение социального самочувствия в зарубежной и отечественной социологии концентрируется на его трактовке в качестве важного фактора, демонстрирующего в том числе и уровень развития страны, благополучия и благосостояния граждан. Социологическое сопровождение анализа данной категории непременно должно охватывать получение информации об актуальном состоянии социального самочувствия как населения в целом, так и его основных категорий, о причинах, факторах, его обуславливающих; поиск способов, механизмов позитивного влияния и компенсации неблагоприятных факторов, приводящих к деструктивным проявлениям в самочувствии.

Таким образом, **актуальность нашего исследования** обусловлена, во-первых, практической необходимостью постоянного мониторинга социального самочувствия курсантов как важного индикатора восприятия ими общественных изменений, что является условием эффективного управления социальными процессами и осуществления социальной политики в ОВД; во-вторых, прикладной значимостью представлений об особенностях эмоционально-оценочного отношения обучающихся как наиболее активной и динамичной части молодежи к социально-экономическим и политическим новациям.

Отсюда социальное самочувствие, адаптация и закрепление выпускников вузов системы МВД в территориальных ОВД имеют особую актуальность и практическую значимость.

Отечественные социологи стали уделять особое внимание научному исследованию социального самочувствия, начиная с середины XX в. В работах О.Л.Барской, О.В.Луновой и др.¹ уже в 1970 — 1980-х гг. ставилась проблема социального самочувствия в социологическом ключе. Анализ социального самочувствия соотносился с исследованием социального настроения в работах

¹ Барская О.Л. Социальное самочувствие: методологические и методические проблемы исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1989; Лунова О.В. Самочувствие личности в производственном коллективе // Эмоциональные потенциалы коллектива: межвуз. сб. науч. тр. Ярославль, 1977. Вып. 50.

Г.Е.Зборовского, Б.Д.Парыгина, Ж.Т.Тощенко, С.В.Харченко и др.¹ В свою очередь, А.А.Киссель, Н.Ф.Наумова, М.А.Слюсарянский, В.А.Ядов² понимали под социальным самочувствием, прежде всего, удовлетворенность трудом. В середине 1980-х годов появились теоретические исследования, посвященные непосредственно проблемам социального самочувствия и выполненные в русле концепции образа жизни. Ключевой работой для понимания данного феномена стали монография Ж.Т.Тощенко и С.В.Харченко «Социальное настроение»³, посвященная понятию, комплементарному по отношению к «социальному самочувствию», а также труды Е.А.Бойко, Е.И.Головахи, Б.В.Дубина, Н.В.Паниной, А.А.Русалиновой и др.⁴

Другой проблемой, вставшей в центре внимания ученых, является проблема социального положения студенческой молодежи. Эта проблема в разной степени затрагивается в трудах, анализирующих социальное положение молодежи: Л.Ф.Беликовой, Н.М.Блинова, Ю.Р.Вишневого, В.П.Зайцева, Г.А.Ивахненко, Т.Г.Исламшиной, Г.Ю.Козиной, С.В.Косарецкой, С.И.Крамской, В.Т.Лисовского, О.А.Максимовой, Е.А.Михалевой, М.А.Нугаева, Л.Я.Рубиной, Н.Ю.Синягиной, Ю.Р.Хайруллиной, Г.Р.Хамзиной и др.⁵

¹ Зборовский Г.Е. Общая социология. Екатеринбург, 1997; Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966; Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996.

² Наумова Н.Ф., Слюсарянский М.А. Удовлетворенность трудом и некоторые мотивирующие характеристики личности // Социальные исследования. Вып.3. М., 1970; Ядов В.А., Киссель А.А. Удовлетворенность работой: Анализ эмпирических обобщений и попытка их теоретического истолкования // Социол. исслед. 1974. № 1.

³ Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996.

⁴ Бойко Л.И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества // Социол. исслед. 2002. № 3; Головаха Е.И., Панина Н.В. Психология человеческого взаимопонимания. Киев: Политиздат Украины, 1989; Дубин Б.В. Социальное самочувствие // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень. 1993. №5; Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема // Вестник С.ПбГУ. 1994. Сер.6. Вып.1.

⁵ См.: Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр соц. прогнозирования, 2005; Ивахненко Г.А. Здоровье московских студентов: анализ самосохранительного поведения // Социол.исслед. 2006. №5; Беликова Л.Ф. Отношение студентов к внеучебной деятельности в вузе // Социол.исслед. 2000. №6; Блинов Н.М. Социология молодежи: достижения, проблемы // Социол.исслед. 1982. №2; Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х гг. // Социол.исслед. 1997. №10; Зайцев В.П. Здоровье студентов технического высшего учебного заведения // Гигиена и санитария. 2003. №2; Исламшина Т.Г., Максимова О.А., Хамзина Г.Р. Стиль жизни и ценностные ориентации студентов татарстанских вузов: сравнительный анализ // Вестник КГТУ. Казань. 1998. №2; Козина Г.Ю. Здоровье в ценностном мире студентов // Социол.исслед. 2007. №9; Косарецкая С.В. О неформальных объединениях молодежи. М.: Гум.изд.центр ВЛАДОС, 2004; Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Соци-

Особо стоит выделить работы, посвященные методологическим проблемам социального самочувствия, – Е.И.Головахи, Л.Е.Душацкого, Я.Н.Крупец, Н.В.Паниной, Д.Рогозина, Н.Н.Седовой и др.¹ Важное достоинство этих трудов – выделение, наряду с психологическим и социально-психологическим подходами, собственно социологического среза исследования, акцентирующего внимание на социальной детерминированности самочувствия социальных групп, общностей, социума в целом². Необходимо также выделить работы Л.Е. Петровой, которая в своих статьях³ определяет социальное самочувствие как интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных ее сторон.

Аналогом понятия «социальное самочувствие» в зарубежных исследованиях является «субъективное благополучие» (subjective well-being), которое обращает внимание исследователей на субъективное состояние общества и отдельных социальных групп. Анализу этих проблем посвящены труды П.А.Абрамовитца, Е.Дайнера, Р.А.Истерлина, М. Макгиливрея, Э.Эдварда⁴.

Социальное самочувствие нами видится, в первую очередь, как интегрированный показатель успешности функционирования институтов в обществе. Социальное самочувствие в данном исследовании рассматривается

ол.исслед. 1998. №5; Нугаев М.А., Хайруллина Ю.Р., Михалева Е.А. Социальные факторы качества жизни населения: (опыт конкрет.-социол. исслед.). Казань: КГЭУ, 2005.

¹ Головаха Е.И., Панина Н.В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. Киев, 1997; Душацкий Л.Е. Материально-властные ресурсы россиян в самооценке и социальном самочувствии // Социол. исслед. 2004. №4; Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социол. исслед. 2003. №4; Седова Н.Н. Индекс общественных настроений: методика и динамика, информация, результаты опросов // Мониторинг общественного мнения. 2004. №3; Рогозин Д. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. №2.

² Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие горожан как детерминанта содержания и направленности муниципальной политики: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2007.

³ Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социол. исслед. 2000. №12; Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления. СПб., 2000; Согласно информации, размещенной на официальном Интернет-сайте Министерство труда и занятости и социальной защиты. Портал Правительства Республики Татарстан. Режим доступа http://sbiblio.com/biblio/archive/petrova_socsam/ свободный. Дата обращения: 25.11.2011.

⁴ Easterlin Richard A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence, in Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz. Paul A. David and Melvin W. Reder, eds. New York: Academic Press, 1974; McGillivray Mark Human Well-being: Issues, Concepts and Measures. In Mark McGillivray, ed. Human Well-Being: Concept and Measurement. Basingstoke. UK: Palgrave, 2007; MacMillan Bruni, Luigino and Pier Luigi Porta Introduction. In Luigino Bruni and Pier Luigi Porta, eds. Handbook on the Economics of Happiness. Cheltenham. UK: Edward Elgar, 2007; Diener, E., Suh E. & Oishi S. Recent findings on subjective wellbeing // Indian Journal of Clinical Psychology, 1997. Vol. 24.

как интегральная характеристика или результат и индикатор функционирования институциональной системы.

Изучением социальной, профессиональной и психологической адаптации традиционно занимаются социологи и психологи. Среди известных работ труды: Ю.А.Александровского, Д.А.Андреева, С.Д.Артемова, С.А.Артемова, В.И.Плотникова, Г.И.Царегородцева, Л.В.Байбородова, М.И.Рожкова, Ф.Б.Березина, Л.Ф.Бурлачука, Е.В.Коржова, К.А.Абульхановой-Славской, А.Б.Георгиевского, А.Г.Маклакова, О.И.Зотова, И.К.Кряжева, М.А.Дмитриева, М.В.Петровичева. Специфика адаптации молодых специалистов в авторитарных институтах ОВД рассмотрены в работах Д.Д.Невирко, С.В.Егорышева, Ю.Ю.Комлева, Г.И.Уразаевой, А.С.Петровой, М.А.Шелеповой, Д.А.Александрова, А.Ф.Караваяева, Е.А.Скиданова и других специалистов из вузов МВД России.¹ Методология исследования феноменов адаптации и закрепления на службе молодых специалистов опирается на количественные (формализованные опросы, прямое наблюдение) и качественные методы (неформализованные опросы, биографические интервью).

Вместе с тем сами понятия «социальное самочувствие и адаптация» - многогранные и комплексные, и этим объясняется тот факт, что до настоящего времени отсутствует их однозначная операционализация через систему индикаторов и показателей. Ощущается явный недостаток работ, посвященных исследованию социального самочувствия именно курсантов как специфической группы в составе российского общества, не выделена в социологической науке специфика социального самочувствия и профессиональной адаптации курсантов такого крупного региона, как Республика Татарстан, что требует специального исследования. Данными лакунами в социологической науке и объясняется выбор темы настоящей работы.

В представленной работе решаются следующие задачи:

¹ Александровский Ю.А. Психофармакотерапия. Академия. 2005. 356 с., Александров Д.А. Исследование социально-психологических закономерностей формирования профессиональной адаптивности сотрудника ОВД. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 20-23; Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. М., 2002. 543 с.; Артемов С.Д. Проблемы социальной адаптации молодого рабочего на социалистическом промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Свердловск, 1970. 24 с.; Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1980; Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988; Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Индивидуально-психологические особенности больных сердечно-сосудистыми заболеваниями в процессе социальной адаптации // Психол.журн. 1992. № 3. С. 112-120; Георгиева И.А. Социально-психологические факторы адаптации личности в коллективе: автореф. дис. ...канд.психол.наук. Л., 1985. 22 с., Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Казань. 2006. 222 с; Комлев Ю.Ю. Конфликтология: теория, анализ и управление конфликтами в ОВД. Казань: КЮИ МВД России, 2011. 188с.

1. На основе анализа социологических теорий разработать понятийный аппарат, и критерии профессиональной адаптации, определить эмпирические показатели социального самочувствия обучающихся.

2. Сформулировать критерии социального самочувствия обучающихся.

3. На основе вторичного анализа результатов социологических исследований выявить общие компоненты социального самочувствия обучающихся Республике Татарстан.

4. Определить общероссийские и специфические татарстанские факторы, влияющие на социальное самочувствие обучающихся, выявить их соотношение, для чего провести собственное социологическое исследование в г.Казани.

5. Выявить специфику адаптации молодых специалистов в территориальных подразделениях МВД по РТ и других региональных ОВД.

6. Предложить практикам полицейского менеджмента и кадровой работы МВД по РТ рекомендации по управлению профессиональной адаптацией и закреплению выпускников института в территориальных ОВД.

Информационную базу пособия составляют материалы территориального органа Федеральной службы государственной статистики о динамике образовательных процессов в вузах на региональном и общероссийском уровне, информационные сборники («Культура России», «Общественное мнение-2014», «Региональная социология в России: Сборник материалов социологических исследований», «Дорожная карта дальнейшего реформирования ОВД РФ»).

Эмпирической базой пособия послужили результаты исследований в области профессиональной адаптации выпускников вузов, в том числе ведомственных, данные неформализованных и формализованных опросов выпускников КЮИ МВД России и экспертов – руководителей, ведущих сотрудников территориальных ОВД, в том числе наставников молодых специалистов; социологические данные по РФ и ее регионов, включая Татарстан, за 2014 год по проблемам социального самочувствия, собранные службами изучения общественного мнения (ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение»), Институтом социально-политических исследований РАН (Мониторинг «Как живешь, Россия? 2013 г.»); данные Госкомстата, в которых отражены отдельные аспекты социального положения и общественного мнения обучающихся России.

Глава I.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В обществе постмодерна, в условиях глобализации и информатизации, роста конкуренции на рынке труда будущему специалисту чрезвычайно важно найти свое место, приобрести навыки быстрого и, по возможности, безболезненного вхождения в профессию. Выпускники вузов МВД России не исключение в этом ряду молодых специалистов и также должны приспособиться к специфике службы в территориальных ОВД. Им необходимо проникнуться миссией, целями и задачами, стоящими перед полицией; найти общий язык с коллегами по службе, наставниками и начальниками; научиться взаимодействовать с правонарушителями, потерпевшими, гражданами, нуждающимися в полицейской защите; освоить корпоративные полицейские нормы. Этот сложный процесс в широком смысле слова определяется понятием «адаптация», происходящим от латинского *adaptio* - приспособляю. Одним из наиболее актуальных аспектов социологического анализа современных тенденций общественного развития является изучение социального самочувствия и процессов профессиональной адаптации людей как обобщенной эмоционально-оценочной реакции на социальные изменения и на свое положение в трансформирующемся обществе. Социальное самочувствие является мощным мотивационным фактором поведения человека, оказывающим воздействие на выбор его жизненной стратегии и на тактику ее реализации. Социальное самочувствие выступает в качестве некой основы, исходного структурного элемента для формирования социального настроения личности, ее направленности и спешности в области будущей профессии. Кроме того, социальное самочувствие само является показателем успешности процесса адаптации и интеграции в общество, в профессию и поэтому очевидна необходимость всестороннего, комплексного изучения данного феномена.

1.1. Социальное самочувствие обучающихся: многообразие интерпретаций

Отдельные аспекты осмысления социального самочувствия, трактуемые с различных точек зрения, берут свое начало с концепций ученых конца XIX – начала XX вв. Вместе с тем необходимо отметить, что, наряду с несомненными достижениями в разработке проблем социального самочувствия, сохраняется

немало сложных и нерешенных вопросов. Так, в недостаточной мере изучена собственно структура социального самочувствия, региональные особенности социального самочувствия, особенно в период социоэкономической нестабильности, связанной с последствиями глобального финансового кризиса, существуют пробелы в методиках расчета индексов социального самочувствия, а также в сопоставлении последнего со смежными понятиями и т.д.¹

Сущностные основы анализа феномена и понятия социального самочувствия заложены в философии, филологии, одновременно понятие социального самочувствия изучается психологами, медиками. Социальное самочувствие в психологическом аспекте рассматривается как система субъективных ощущений, свидетельствующих о степени физиологической и психологической комфортности. С позиции медицины социальное самочувствие интерпретируется как субъективный показатель, отражающий уровень физических и психических возможностей человека.

В отечественной социологии термин «социальное самочувствие» имеет предысторию. Российские ученые В.М.Бехтерев, П.П.Викторов, Л.Н.Войтоловский, Б.Д.Парыгин, Л.И.Петражицкий внесли свой вклад в рассмотрение социальных объектов и переосмысление традиций в изучении и конструировании представлений о социальном самочувствии². В 60-х гг. прошлого века вышла монография Б.Д.Парыгина «Общественное настроение»³, отчасти данная работа явилась одним из первых исследований в изучении данного понятия. Были попытки определить, чем социальное самочувствие отличается от социального настроения; стоит ли различать коллективное самочувствие и социальное самочувствие; что есть такое социальное самочувствие.

Со временем термин «социальное самочувствие» стал употребляться достаточно часто и приобрел черты размытости, неопределенности. В 1990-е годы в российской социологии наблюдался бум эмпирических исследований, в связи с чем большинство публикаций этого периода отмечены эмпиризмом, недооценкой комплексного характера социального самочувствия.

Таким образом, с учетом широты понимания встали вопросы об определении сущности понятия «социальное самочувствие». И хотя термин «социальное самочувствие» уже вошел в научную терминологию, однако до сих пор существуют проблемы четкого определения понятия. В длительной

¹ Карамельский Р.В. Проблемы измерения социального самочувствия. // Вестник чувашского университета. 2011. № 4. С. 178-182.

² Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие горожан как детерминанта содержания и направленности муниципальной политики: автореф. дис. ...канд. социол. наук. Екатеринбург, 2007. С.2-4.

³ Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966. С. 55.

истории формирования методологической базы для определения понятия «социального самочувствия» преобладал психологический подход. Но уже в его рамках был выделен ряд существенных смысловых блоков социального самочувствия: ассоциация самочувствия с восприятием человеком окружающей действительности, общественных явлений и процессов, с его переживаниями и эмоциями; его понимание как одной из чувственно-рациональных форм отражения социальной реальности, оценочного показателя, характеризующего социальное сознание индивида; ощущение психологической и физиологической комфортности внутреннего состояния личности, отражение субъективного отношения человека к самому себе и окружающему его миру, имеющего стабильную мотивационную значимость для субъекта деятельности.

Обращение социальных наук к феномену социального самочувствия приобретает особую значимость в силу чувственно-эмоционального характера этого феномена. Между тем, как отмечает А.В. Меренков, приобщение человека к культуре осуществляется «совокупностью одновременно действующих механизмов нормативного развития, саморазвития, самоорганизации человека и чувственно-эмоционального их обеспечения. Но именно механизм чувственно-эмоционального обеспечения развития и саморазвития личности сегодня изучен наименее всего». ¹ Задачей социологии по традиции является объяснение, прежде всего, социального поведения, а социальное самочувствие в рамках поведения чаще выступает второстепенной задачей исследования. По прагматической причине социологи занимаются изучением социальных проблем. Отсюда предметом исследования является не благополучие как цель социального самочувствия, а «неблагополучие», в первую очередь.

На современном этапе стоит выделить работы Л.Е. Петровой, которая в своих статьях определяет социальное самочувствие как интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных ее сторон².

Аналогом данной дефиниции в зарубежных исследованиях является «субъективное благополучие» (subjective well-being), которое обращает внимание исследователей на субъективное состояние общества и отдельных социальных групп. Западные ученые также признают влияние социального самочувствия на поведение субъектов, в частности Р. Истерлин в ряде своих работ отмечает влияние социального самочувствия на экономическое

¹ Меренков А.В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. С.243.

² Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социол. исслед. 2000. № 12. С. 50-55.

поведение¹. В свою очередь, по мнению зарубежных социологов и экономистов, субъективное благополучие во многом зависит от материального благополучия, в частности, от личных доходов и уровня ВВП на душу населения в той или иной группе.

Положительное социальное самочувствие можно рассматривать как благополучие. Благополучие трудно определить, но еще сложнее измерить. Можно выделить одномерные и многомерные оценки социального самочувствия. В настоящее время чаще подчеркивается, что оценка благополучия является многомерной характеристикой, охватывающей все аспекты человеческой жизни². М. Макгиливрей и М. Кларк отмечают: «Социальное самочувствие включает в себя многомерные оценки жизни, в том числе когнитивные суждения удовлетворенности жизнью и аффективные оценки эмоций и настроений»³.

Если ученые используют одномерную оценку – она базируется чаще всего на экономических факторах (доход и оценка ВВП). В данном аспекте социальное самочувствие – это уровень социального благополучия, сводящийся к потреблению. Стоит отметить прямую зависимость между доходами, благополучием, увеличением потребления, удовлетворением потребностей и улучшением социального самочувствия.

В рамках внеэкономических трактовок некоторые западные экономисты, социологи используют термин «субъективное благополучие» как синоним «счастья», однако в психологии счастье рассматривается более узко. Счастье также зависит от объективных и субъективных факторов; материальных и духовных. Л. Бруни и П. Порта приводят разъяснения о различиях между «счастьем» и «субъективным благополучием⁴». Счастье – более узкое понятие, которое можно понимать как баланс между положительным и отрицательным в

¹ Easterlin Richard A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? // Some Empirical Evidence, in Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz. Paul A. David and Melvin W. Reder, eds. New York: Academic Press, 1974. P. 98-125. Easterlin Richard A. Will Raising the Income of all Increase the Happiness of All? //Journal of Economic Behavior and Organization. 1995. Vol. 27:1. P. 35-47. Easterlin Richard A. «Income and Happiness: Towards a Unified Theory.» Economic Journal. 2001. July. Vol. 111. P.65-84; Easterlin Richard A. Explaining Happiness // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2003. September 16, Vol. 100:19. P. 176-183.

² McGillivray Mark Human Well-being: Issues, Concepts and Measures // Mark McGillivray, ed. Human Well-Being: Concept and Measurement. Basingstoke. UK: Palgrave MacMillan, 2007. P. 43.

³ McGillivray Mark and Matthew Clarke Human Well-being: Concepts and Measures // Mark McGillivray and Matthew Clarke, eds. Understanding Human Well-Being. Basingstoke: Palgrave MacMillan. 2006. P. 4.

⁴ Bruni Luigino and Pier Luigi Porta Introduction // Luigino Bruni and Pier Luigi Porta, eds. Handbook on the Economics of Happiness. Cheltenham, UK: Edward Elgar. 2007. P.18.

жизни, а «субъективное благополучие» – характеристика, предполагающая активные действия, направленные на удовлетворение потребностей. При таком понимании синонимом «субъективного благополучия» является скорее не счастье в гедонистическом понимании, а «быть счастливым» (аристотелевской подход к счастью, как *eudaimonia*). Если данное различие учитывать на эмпирическом уровне, то можно увидеть различную смысловую нагрузку в формулировке вопросов «Вы счастливы?» или «Вы удовлетворены жизнью?». Первый вопрос имеет более потребительскую смысловую нагрузку.

В связи с определением благополучия встает вопрос о детерминантах его (благополучия) субъективного ощущения. Исследователи Р. Истерлин, Б. Фрей и А. Штуцер пришли к выводу, что существует ряд факторов, которые люди в основном упоминают при опросах – материальные факторы жизни, семья, брак, наличие детей, здоровье, наличие работы¹. Вместе с тем субъективная трактовка благополучия самими респондентами не является полной, даже в минимальной степени, ибо ограничивается проблемами респондента и его ближайшего социального окружения. Несмотря на то, что международные и внутренние проблемы (политика, войны и др.) редко фигурируют в ответах опрошенных как факторы благополучия, исследования показали, что политические институты имеют влияние на социальное самочувствие. Это же касается и иных социальных структур и институтов.

Российские ученые используют понятие «социальное самочувствие», а западные – «субъективное благополучие». На наш взгляд, «социальное самочувствие» является оценочно нейтральным и потому – более приемлемым для научного исследования понятием. Самочувствие может быть как позитивным, так и негативным, а благополучие имеет определенный вектор направленности к благу, к счастью.

По нашему мнению, продуктивно рассматривать социальное самочувствие с позиций конструктивизма. Существует некий разрыв между тем, какие вещи есть, и тем, как мы о них думаем и как их осознаем, т.е. между сущностью и оценкой феноменов. Социальное самочувствие есть некая оценка существующего состояния институциональной системы². И. Бентам рассматривает социальное самочувствие как «сумму удовольствия и боли». Можно эмпирическим путем составить представление общества о благополучной жизни, выявить отклонение от желаемого и, по сути, данное отклонение будет являться отклонением от нормального социального

¹ Easterlin Richard. The Economics of Happiness // Daedalus Press. 2004. 133(2). P. 26-33; Frey Bruno S. and Alois Stutzer Happiness and Economics: How the Economy and Institutions Affect Human Well-Being. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 2002. P. 56.

² Diener E., Suh E., & Oishi S. Recent findings on subjective wellbeing // Indian Journal of Clinical Psychology. 1997. Vol. 24. P. 25-41.

самочувствия. «Норма» и «отклонение от нормы» есть социальные конструкты. Согласно теории социального конструирования смыслов, которые мы вкладываем в окружающие нас явления и вещи, люди строят представление о реальности, используя коллективные понятия¹. Отсюда, пишет Р. Винховен – автор ряда работ по социальному самочувствию², субъективное благополучие и социальное строительство сопоставимы с такими понятиями, как «красота» и «справедливость». Отсюда следует, что субъективное благополучие зависит от общих представлений о жизни и коллективных оценок. Ученый выделяет пессимистичные и оптимистичные культуры.

В связи с этим, Р. Инглхарт³ предполагает, что во Франции счастье ниже, чем в Соединенных Штатах, потому что жизнь французов была тяжелее на протяжении всей истории их страны. Одновременно социальное самочувствие предполагает сравнение с общими представлениями о «хорошей жизни». С этой точки зрения, субъективное благополучие есть разрыв между восприятием «жизнь – такая, какая она есть» с представлениями о «жизни – какой она должна быть»⁴.

Социальное самочувствие – результат действия сознания и языка. Исходя из концепции П. Бергера и Т. Лукмана, язык соединяет различные зоны реальности повседневной жизни и интегрирует их в единое смысловое целое. Выходы за пределы (трансценденции) имеют пространственное, временное и социальное измерения. Благодаря языку можно преодолеть разрыв между зоной манипуляции одного субъекта и зоной манипуляции другого; можно приводить в соответствие временные последовательности; и можно создавать единую социальную реальность, в которой будет формироваться социальное

¹ Ионов О.А. Социальное конструирование смыслов в теории координированного управления смыслообразованием. автореф. дис. ...кандидата социологических наук. М., 2010. С.5.

² Veenhoven R. Geluk als onderwerp van wetenschappelijk onderzoek Happiness as a subject of scientific research // *Sociologische Gids*. 1968. Vol. 17. P. 115-122; Veenhoven R. Conditions of happiness. Boston: Reidel, 1984; Veenhoven R. Does happiness bind? // R. Veenhoven (Ed.), *How harmful is happiness?* Rotterdam, The Netherlands: University Press. 1989. P. 44-60; Veenhoven R. The cross-national pattern of happiness: Test of predictions implied in three theories of happiness // *Social Indicators Research*. 1995. Vol. 43. P. 33–86; Veenhoven R. The four qualities of life: Ordering concepts and measures of the good life // *Journal of Happiness Studies*. 2000. Vol. 1. P. 1-39; Veenhoven R. Well-being in the welfare state: Level not higher, distribution not more equitable // *Journal of Comparative Policy Analysis*. 2000. Vol. 2. P. 91-125; Veenhoven R. Happiness as a public policy aim; The greatest happiness principle. // P. A. Linley & S. Joseph (Eds.). *Positive psychology in practice*. New York: Wiley. 2004. P. 658-678.

³ Inglehart R. *Culture shift in advanced industrial society*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1990. P. 67.

⁴ Michalos A. C. Multiple discrepancy theory // *Social Indicator Research*. 1985. Vol. 16. P. 347-413.

самочувствие¹. В своей концепции авторы при конструировании социальной реальности важное значение отводят языку. Язык формирует лингвистически обозначенные семантические поля и смысловые зоны, в результате формируется некое отношение к социальному, что в конечном итоге выражается в социальном самочувствии. Социальное самочувствие соотносится не просто с чувствами, а с социальными чувствами. Они всеобъемлющи (люди, начиная какие-либо действия, сверяются предварительно с ними, оправдывая свои поступки и мысли, бессознательно ориентируются на них), фундаментальны и важны (даже если способность учитывать интересы других у человека недостаточно развита, он прилагает усилия, чтобы казаться не хуже других). Степень развития социального чувства проявляется в действиях человека, социальных общностей и может использоваться в качестве измерителя, позволяющего на основе определенных критериев степени его развития судить о человеке, общности, оценивая и сравнивая их с другими². Поэтому, как подчеркивает Е.Н. Бочканова, «выделить эти критерии (а значит, оценить социальное чувство человека, той или иной общности) – сложная, но необходимая исследовательская задача»³.

Вместе с тем социальное самочувствие - это отражение успешности функционирования социальной системы. Поэтому стоит разделять социальное самочувствие личности, зависимое в первую очередь от удовлетворения его потребностей, и социальное самочувствие общности, группы, которое формируется под влиянием удовлетворения комплекса потребностей, реализация которых происходит в рамках социальных институтов. Таким образом, в рамках данной работы мы рассматриваем институциональную систему, опираясь на концепцию институциональной социологии. В силу этого социальное самочувствие нами видится, в первую очередь, как интегрированный показатель успешности функционирования институтов в обществе. Социология разрабатывает и свой особый подход к пониманию социального самочувствия. Эта категория – неотъемлемая часть понятийного аппарата современной социологии. Многогранность данного социального явления определяет и разнообразие его определений в рамках социологического подхода: акцент на единство социологического и социально-психологического подходов; относительно устойчивая эмоционально-психологическая реакция личности или социальной группы на условия жизнедеятельности, при этом подчеркивается активность субъекта, его

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. С. 69.

² Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие горожан как детерминанта содержания и направленности муниципальной политики: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2007. С.11.

³ Там же. С. 12.

самореализация, самоутверждение, характер его включенности в социальные процессы; интегральная характеристика взаимосвязи степени удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности и оценки социальным субъектом своих возможностей.

В целом понятно, почему социологами данное понятие разработано менее, чем психологами. Для социологов чаще представляют больший интерес действия людей, нежели их чувства по поводу данных действий. Интерес представляет изучение материально–властных ресурсов социального самочувствия. Общий признак различных социологических определений социального самочувствия – акцент на его системности, целостности, интегративности. Важный аспект его анализа – осмысление системы детерминант, определяющих данный феномен, в качестве которых рассматриваются внешние, собственно социальные факторы. Уточняется и отражение в социальном самочувствии успешности (или неуспешности) реализации жизненных планов, жизненных стратегий социального субъекта. Оно выступает индикатором уже самого выбора характера этих планов, стратегий. Это позволяет измерять социальное самочувствие в связи с оценкой людьми своего социального благополучия. В качестве индикаторов социального самочувствия выделяются удовлетворенность (неудовлетворенность) разными аспектами жизни, уверенность (неуверенность) в завтрашнем дне, наиболее беспокоящие проблемы, оценка социальной значимости экономических и политических реформ, степень готовности к новым испытаниям, связанным с их продолжением, отношение к деятельности властных структур¹.

При таком подходе социолог проникает в область конструирования социальных смыслов и дает картину социального самочувствия изнутри, определяя качественные и количественные характеристики взаимосвязи объективных характеристик и субъективных оценок социального благополучия различных социальных групп, не выстраивая умозрительных моделей личности и общества.

Что касается соотношения довольно близких категорий социального самочувствия и качества жизни, в литературе эти два термина порой используются как синонимы вместе с другими, такими терминами, как удовлетворенность жизнью, которая рассматривается некоторыми авторами как показатель субъективного благополучия и качества жизни. Самооценка социального самочувствия и качества жизни рассматривается как отражение четырех основных аспектов жизни: реальных жизненных обстоятельств,

¹ Меренков А.В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного. Екатеринбург, 2007. С. 243-258.

стремлений (целей), сравнения с другими и настроения (уровня напряженности).

Долгое время уровень благосостояния в СССР сводился к номинальной зарплате и затратам государства на общественные фонды потребления, тогда как он представляет собой более сложное явление, в то же время вполне доступное анализу и измерению. Этот уровень определяется через уровень и качество жизни.¹ Уровень жизни – это количественная характеристика удовлетворения материальных и культурных потребностей человека, а качество жизни – качественная характеристика удовлетворения потребностей. Тем самым уровень жизни отражает доступность благ, а качество жизни – эффективность их использования².

И уровень, и качество жизни включают в себя характеристики удовлетворения потребностей во всех шести отраслях социальной инфраструктуры и посредством всех программ соцобеспечения.

В каждой из шести сфер уровень жизни включает 3 критерия (измерителя):

1) уровень развития той или иной сферы. Сюда входят два индикатора:

а) общая материальная база сферы (количество уже имеющихся благ); б) текущий выпуск благ (производство). Допустим, холодильников производится больше, чем в США, т.к. там их в домах уже больше и пока им столько не надо, или строили часто больше, чем в США, а жилья в три раза меньше, чем у них;

2) условия получения благ. К ним относятся три индикатора: а) принцип всеобщности / избирательности в предоставлении благ (например, пособия по безработице, пенсии и т.д. – для всех нуждающихся или для части); б) принцип платности / бесплатности (жилье, высшее и другое образование, медицина); в) условия жизни не получающих блага;

3) объективная степень удовлетворения рациональных потребностей (в % от научно разработанной нормы). Бывает, что страна по числу телевизоров обошла СНГ, но распределены они менее равномерно и велика доля семей, не имеющих своего телевизора.

Качество жизни вбирает 3 качественных измерителя (критерия)³:

1) содержание благ, к которым относится: а) качество их изготовления (при отсутствии качества, например, ТВ надо менять 1 раз в год, т.е. без него нет количества); б) ассортимент (например, по количеству калорий мы были на уровне развитых стран, но по ассортименту передали углеводы (хлеб,

¹ Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект (3/11). Казань. КП(Ф)У, 2010. С.76.

² Беляев В.А., Ахметшина А.А., Каткова Ю.В. Современные социально-политические проблемы. Казань: Отечество, 2010. С. 22-23.

³ Там же. С. 25.

картофель, сахар), недоедали животные белки (мясо-молочные продукты) и витамины (фрукты, овощи);

2) социальная ориентация сферы: а) социальная цель ее развития; б) активность самих граждан в производстве и приобретении благ (например, знаний, здоровья, охраны порядка или среды). В СССР активность была крайне низкая, т.к. стимулов было крайне мало;

3) субъективная степень удовлетворенности развитием той или иной сферы, определяемая опросами населения.

В работах отечественных социологов принято соотносить «социальное самочувствие» и «качество жизни». К примеру, Н.В. Дулина и В.В. Токарев в работе «Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти» отмечают, что качество жизни – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения с акцентом на объективные показатели, в то время как социальное самочувствие - отражает самочувствие отдельного индивида.¹ Мы несколько не согласны с данным пониманием, так как факторы социального самочувствия можно разделить на две большие категории: объективные и субъективные. Первая категория показателей определяется через наблюдаемые объективные факторы, такие как экономические, социальные и природные, политические, которые регистрируются статистикой, и субъективные факторы - личные доходы, здоровье, личные диспозиции и пр.

Методология исследования и социального самочувствия, и качества жизни во многом опирается на экономические парадигмы, рассматривающие человека с позиции его экономической сущности². Данный подход позволяет утверждать, что человек принимает самостоятельные решения, исходя из собственных потребностей и предпочтений. Он в первую очередь заботится о собственных интересах и о собственной выгоде, последовательно стремится к удовлетворению своих потребностей и рассчитывает относительные издержки того или иного выбора средств достижения цели. Он хорошо знает собственные потребности и обладает достаточной информацией о возможностях и способах их удовлетворения. Данный портрет индивида представляет собой homo economicus, т.е. «экономического человека». Это понятие рассматривается в двух аспектах: как совокупность мотивов поведения человека в экономической сфере и как сущностные характеристики индивида в виде эгоизма,

¹ Дулина Н.В., Токарев В.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы Всероссийской научно-практической конференции по программе "Социокультурная эволюция России и ее регионов". Смоленск: Универсум, 2009. С. 89-95.

² Радаев В. В. Экономическая социология. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 15.

расчетливости и стремления к материальным благам. В соответствии с данным подходом, качество жизни представляет собой качество социальной и физической окружающей среды, дающей возможности индивиду реализовать свои потребности и нужды.

Непосредственное исследование качества жизни в западной социологии начинается с 1960-х годов XX века в рамках институционализма. Впервые термин «качество жизни» был использован в книге американского ученого-экономиста Дж. К. Гэлбрейта «Общество изобилия». В 1963 году в «Докладе о положении нации» президента США Дж. Кеннеди был выдвинут тезис о том, что качество американской жизни должно идти в ногу с количеством американских товаров. Таким образом, термин «качество жизни» переходит из научного оборота в политический лексикон и становится стимулом для научных и практических изысканий в этой области. Как и социальное самочувствие, понимание качества жизни во многом опирается на разработки психологов и понимается через осознание и удовлетворение жизненных интересов и потребностей личности. Наиболее ярким представителем, обосновавшим психологические условия удовлетворения потребностей личности и общества, является А. Маслоу, разделяющий потребности на базисные и производные. Согласно Маслоу, потребности располагаются по принципу иерархии от «низших» – материальных к «высшим» – духовным: а) сексуальные и физиологические потребности, выражающиеся в воспроизводстве людей, пище, дыхании, физических движениях, одежде, жилище, отдыхе и т.д.; б) потребности в безопасности и уверенности в будущем; в) социальные потребности, выражающиеся в чувстве принадлежности и социального взаимодействия, привязанности и поддержки; г) потребности в уважении, компетентности, самоуважении, признании со стороны окружающих; д) потребности в самовыражении, выражающиеся в потребности в реализации своих потенциальных возможностей и личностном росте¹.

Э. Тоффлер также исходит из психологических основ проблемы. Он выдвигает на первый план психологические критерии определения качества жизни и таким образом начинает формироваться психологическое понимание качества жизни через «общее осознание исследований качества жизни – «глобального моделирования» и «субъективного качества жизни»². Подобное деление объясняется, с одной стороны, соотношением «объективных» и «субъективных» показателей; с другой стороны, содержательным разделением характеристик «качества жизни общества» и «качества жизни личности». Мы, в

¹ Маслоу А. Г. Мотивация и личность / пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999. С. 46.

² Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. С. 88.

свою очередь, в понимании социального самочувствия также выделяем объективные и субъективные факторы.

Подытожил размышления о качестве жизни Д. Форрестер. В Докладе Римскому клубу «качество жизни» предлагалось как альтернатива экономическому росту; этот доклад уже можно было рассматривать в виде оформленной концепции. С точки зрения Д. Форрестера, «качество жизни» – это «...мера функционирования мировой системы»¹, которая определяется системой показателей: степенью скученности людей, уровнем загрязнения окружающей среды, уровнем питания и материальным уровнем жизни населения. В начале 70-х годов XX века наряду с традиционными эконометрическими моделями стали интенсивно разрабатываться модели качества жизни в макросистемах: городах, регионах, странах².

На современном этапе, несмотря на широкое применение, термин «качество жизни» наполняется различным содержанием. Для ряда исследователей качество жизни означает информацию о рождаемости и смертности, для других качество жизни – понятие, обозначающее все аспекты жизни человека, в том числе физическое здоровье; психологическое благополучие, социальное благополучие; финансовое благополучие, семейные отношения, дружба, работа, досуг и пр.³

Социальное самочувствие и качество жизни – взаимозависимые категории. Как при низком качестве жизни вероятнее всего оценки социального самочувствия будут невысокими, так и социальное самочувствие влияет на качество жизни индивида, группы, общества. В реальной жизни за высокими показателями официальной статистики может скрываться неудовлетворенность людей жизненными условиями, а следовательно, нельзя говорить и о высоком качестве жизни. Исследования проблемы качества жизни на основе системы субъективных показателей проводились М. Абрамсом (Англия), А. Кэмпбэллом, П. Конверсом, У. Роджерсом, Ф. Эндрюсом, Н. Брэндберном (США), Э. Аллардтом (Финляндия), С. Наессом (Норвегия) и другими. По их мнению, следует изучить то, как определяются и оцениваются людьми создаваемые обществом условия жизни. Таким образом, «качество жизни»

¹ Форрестер Дж. В. Мировая динамика / пер. с англ. М.: Наука, 1978. С. 79.

² США глазами американских социологов: социальные аспекты американского образа жизни. М.: Наука, 1982. Т.1. С. 258.

³ Герасимова И.Н., Григорьева Н.Е. Качество социальной сферы и жизни населения как фактор прогрессивного социально-экономического развития общества труды Вольного экономического общества России. М., 2007. Т. 8. С. 71-75; Гельфанова С.В., Кутуева О.А. Качество жизни современного российского общества: проблема системного анализа // Омский научный вестник. 2007. № 3. С. 73-75; Николаев Н.И. Качество жизни населения как научная категория наук об обществе и человеке // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2009. Т. 1. № 21. С. 157-160.

связывается с воспринимаемым или осознаваемым индивидуальным благополучием, отражаемым оценками людей своего удовлетворения или неудовлетворения жизнью, счастья или несчастья. Можно представить социальное самочувствие как оценку конструкта качества жизни.

Анализируя работы отечественных и западных социологов, экономистов, публикации в СМИ, выступления политиков, стоит отметить, что содержание социального самочувствия пересекается с содержанием не только «качества жизни», но и «образа жизни», «стиля жизни», «уровня жизни», «социальной напряженности», «социального здоровья», «социального настроения». Н.Л. Баталова отмечает, что смежные социальному самочувствию категории могут находиться с ним в различных отношениях зависимости и выступать в качестве: 1) понятий, характеризующихся пересечением категориальных полей с социальным самочувствием (образ жизни, стиль жизни); 2) понятий, входящих в категориальное поле социального самочувствия (социальная защищенность, уровень гарантированности и т.д.); 3) понятий, которые вступают в сравнение по отношению к категории «социальное самочувствие»¹.

Таким образом, при определении социального самочувствия группы мы опираемся на институционализм, в силу зависимости самочувствия от удовлетворения потребностей через социальные институты, предлагаем аксиологически нейтральные характеристики самочувствия, учитываем, что самочувствие конструируется в сознании людей под воздействием разнообразных факторов.

1.2. Критерии определения социального самочувствия обучающихся

Сама структура феномена социального самочувствия весьма сложна. Так, основываясь на сравнительном анализе смежных категорий, Л.Н.Баталова выделяет в структуре социального самочувствия следующие компоненты: во-первых, энергетический компонент, основанный на базовых элементах социального самочувствия; когнитивный (оценка способности совершенствовать свою жизнь в базовых социальных сферах и отношениях – в экономике, политике, социально-бытовой сфере и пр.); эмоциональный (переживания, относящиеся к социальной адаптации, социальному потенциалу в целом); поведенческий (готовность к самореализации в конкретных условиях общества). Во-вторых, аксиологический компонент социального самочувствия отражает отношение субъекта к условиям своего бытия и деятельности как результат сознательного выбора жизненно значимых предметов и объектов.

¹ Баталова Н.Л. Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества: региональный аспект. Тюмень, 2009. С. 215.

Дополняя структуру, предложенную ученым, можно выделить также основной компонент структуры социального самочувствия – институциональную систему. Безусловно, в социальном самочувствии существует значительная чувственная составляющая, однако социальное самочувствие – более стабильная конструкция, нежели чувства и эмоции.

Прежде чем остановиться на критериях социального самочувствия, стоит обратить внимание на критерии качества жизни, которые во многом тождественны критериям социального самочувствия. Системный подход к определению содержания качества жизни предлагают М.А. Нугаев и Ю.Р. Хайруллина: качество жизни – это «...интегральная характеристика человеческого бытия, выражающая степень определенности (зрелости-незрелости) триады фундаментальных родовых потенций человека: витальности (здоровья), свободы и творчества». По их мнению, в содержание качества жизни входят такие системные элементы, как:

- материальная среда (качество товаров и услуг);
- природная среда (сохранение, рациональное использование и воспроизводство природной среды);
- улучшение здоровья граждан и повышение долголетия;
- морально-психологический климат в обществе;
- образование и культура граждан¹.

В связи с этим встает задача выделения специфических индикаторов измерения социального самочувствия применительно к тому или иному объекту исследования. В научной литературе предлагаются различные варианты набора измерителей.

Так, например, Б.А. Грушин выделяет следующие индикаторы:

- уровень притязаний – это жизненная ориентация: ценностные ориентации трудовой деятельности; ценности учебной деятельности; ценности семьи; ценности общения и досуговой деятельности;
- характеристики активности субъекта, т.е. субъективная оценка характеристик успеха: трудоспособность, адаптивная деятельность;
- конкретные шаги по реализации жизненной программы «Идентификационная стратегия»: характеристика референтной группы; характеристика возможностей в сравнении с представителями своей возрастной когорты; степень доверия социальным институтам; институт помощи;

¹ Социальные факторы качества жизни населения (опыт конкретно-социологических исследований) / под ред. М. А. Нугаева, Ю. Р. Хайруллиной. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2005. С. 19-20.

– удовлетворенность реализацией жизненной стратегии: удовлетворенность работой; удовлетворенность семейной карьерой; удовлетворенность вещной средой;

– временные характеристики как отношения к изменениям: планирование важнейших событий; объективные детерминирующие факторы; среда выхода¹.

Следует принять во внимание и позицию ученых, выделяющих более широкие и обобщенные характеристики, приближающие социальное самочувствие к перешедшим по наследству из советского прошлого «чертам образа жизни» и включающие лишь параметры хронологической (диахронной) оценки удовлетворения жизнью (ретроспективы, сущего и перспективы). Согласно такой позиции, для анализа социального самочувствия достаточно следующего набора параметров (М.Н. Руткевич): удовлетворенность своей жизнью в целом; оценка человеком своего сегодняшнего положения в новых условиях; представление личностью своего будущего². Данная структуризация слабо применима к реалиям любой социальной группы и дает недостаточно оснований для операционализации.

Иные ученые, напротив, стремятся учесть все возможные варианты и флуктуации. Например, наиболее полный перечень индикаторов, отражающих содержание социального самочувствия, предложен Л.Е.Петровой³. Она, в свою очередь, дополняет набор индикаторов Б.А. Грушина объективными детерминирующими факторами.

– *уровень притязаний*: жизненная ориентация; ценностные ориентации трудовой деятельности; ценности учебной деятельности; ценности семьи; ценности общения и досуговой деятельности; субъективная оценка характеристик успеха;

– *характеристика активности субъекта*: трудоспособность; адаптивная деятельность; конкретные шаги по реализации жизненной программы;

– *идентификационная стратегия*: характеристики референтной группы; характеристика возможностей в сравнении с представителями своей возрастной когорты; степень доверия социальным институтам; институт помощи;

– *удовлетворенность реализацией жизненной стратегии*: удовлетворенность работой; удовлетворенность семейной карьерой; удовлетворенность вещной средой;

– *временные характеристики*: отношение к изменениям; планирование важнейших событий;

¹ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1999. С. 109.

² Руткевич М.Н. Социальная структура. М.: Альфа-М, 2004. С. 112.

³ Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социол. исслед. 2000. № 12. С. 34.

– *объективные детерминирующие факторы*: среда выхода; статус субъекта социального самочувствия. При применении такого членения параметров самочувствия, действительно, охватываются всевозможные ситуации, однако она чересчур загромождена подробностями и потому также трудно адаптируема к задачам конкретного социологического исследования.

Еще один, тоже весьма обширный набор индикаторов для анализа социального самочувствия представлен Я.Н. Крупец¹:

– уровень жизни – доход; материальное положение, обеспеченность (жилье, товары длительного пользования, первой необходимости); занятость и безработица (уровень заработной платы, сферы занятости, условия труда сообразно потенциалу и представлениям о будущем); гарантированность социальной защиты (пенсионное обеспечение, социальные услуги, льготы); свободное время, отдых; воспитание детей (отдых, здоровье, будущее образование, возможности самоопределения);

– состояние здоровья – заболеваемость; возможность получения медицинских услуг, оздоровление; питание; экология; профилактика заболеваний; здоровый образ жизни;

– эмоционально-психологическое состояние – радость, депрессии, оптимизм, причины всех эмоциональных состояний;

– социальные самоощущения – идентификация, состояние комфортности, социальные ценности (какой направленности);

– уровень беспокойства и надежды на помощь – проблемы, которые беспокоят, от кого зависит решение проблем, где находят поддержку, социальная ответственность;

– уровень гражданской активности;

– жизненные стратегии – выживание (подработки); развитие, самореализация (социальное образование, информированность, активность, карьера, планирование жизни); благополучие (дом, дача, свободное время); интеграция отношения к чужим (интерес к чужой культуре или отвержение, отношение к слабым); самооценка потенциала – профессионального, социального опыта, личностных качеств.

Проблемой во всех приведенных классификациях индикаторов социального самочувствия является отсутствие единых критериев выделения последних и слабая адаптивность к анализу конкретных социальных групп российского общества, прежде всего в силу сложностей с операционализацией таких характеристик. Вместе с тем эти структуризации помогают определить

¹ Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социол. исслед. 2004. № 3. С. 4.

основные сферы воплощения самочувствия, его соотношение с близкими понятиями.

Таким образом, теоретическое осмысление феномена социального самочувствия позволяет выделить сферы его проявления: материальное, экономическое положение; труд, занятость, профессия (в том числе и способность профессиональной адаптации); социальная инфраструктура; культурно-досуговая сфера; межпоколенческие отношения; межнациональные отношения; семейные отношения; социально-психологический климат в коллективах предприятий, учреждений и организаций; экологическая ситуация; криминогенная ситуация и т.д.

Встречающееся в научной литературе смешение факторов, влияющих на социальное самочувствие, и его конституирующие компоненты, усложняет социологическую интерпретацию социального самочувствия определенной группы. В силу этого целесообразно развести названные компоненты и факторы, разделив последние в соответствии с порождающими их социетальными системами (или сферами общественной жизни) на *природные* (климатические, биологические, включая здоровье, темперамент, характер и т.п.), *социоэкономические* (от уровня жизни до степени занятости и распределения доходов), *социополитические* (как сугубо политико-институциональные, так и нормативные) и *духовные* (исторические, культурные, религиозные, этнические отношения, масштаб и вектор семейных связей, образовательные, возможности их социального возвышения в плане наличия каналов, ресурсов и в аспекте ориентации общества на формирование некоего набора ценностей, престижных символов и культурных паттернов, поведенческих образцов).

Таблица 1.

Структура социального самочувствия			
эмоциональный	когнитивный	поведенческий	ценностно-оценочный

Структура социального самочувствия как интегративная характеристика включает в себя следующие компоненты: эмоциональный, когнитивный, поведенческий, ценностно-оценочный. Социальное самочувствие – важный механизм рефлексивного социального знания, используемый агентами социального действия в организации социальной жизни, который является примером социологической проблемы¹. В то же время стоит отметить, что социальное самочувствие также является субъективной оценкой, плохо поддающейся фиксации, измерению и обобщению. Безусловно, есть некая

¹ Волчкова А. Актуальность изучения социально-экологического самочувствия в современной социологической науке // Власть. 2011. №3. С. 82.

субстанция, оказывающая влияние на формирование массового сознания и лежащая в основе принятия решений, как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Однако сложно определить меру и степень влияния социального самочувствия на принятие конкретных решений.

Что касается компонентов социального самочувствия, то к ним отнесем синхронную и диахронную оценку членами изучаемой группы своего экономического положения (прежде всего, качества жизни как феномена, включающего в себя и субъективную оценку людьми названного положения) и его перспектив, личные диспозиции (как притязания людей на определенный статус и ситуацию, так и ориентацию на формирование у себя определенных волевых, нравственных и интеллектуальных качеств) и ценностную иерархию (ориентацию большинства членов группы на индивидуализм или коллективизм, на эгоизм или альтруизм, на патернализм или стратегии, направленные на достижение, мотивацию труда и учебы, социальный оптимизм и пессимизм, вектор и уровень интереса к культуре, политике и др.).

В целом, за три последних десятилетия ученые добились значительного прогресса в исследованиях социального самочувствия. Подводя итог анализу содержания понятия и его основным критериям, можно отметить, что в социальном самочувствии стоит различать аффективные и когнитивные компоненты. Под аффективными компонентами понимается баланс между приятным и неприятным, а под когнитивным - удовлетворение жизненных потребностей (оценка своей жизни согласно стандартам, сконструированным обществом). Можно предположить, что на аффективную составляющую больше влияют биологические, физиологические особенности человека, а на когнитивный компонент ключевое воздействие оказывает культура. Соответственно, предметом социологического анализа является, в первую очередь, содержание когнитивного компонента.

Культура воздействует на объективную сторону – статус, личные диспозиции и т.д. и субъективную сторону личности – на социальное самочувствие. Культура как институт формирует социальное самочувствие, разными способами. К примеру, культура имеет прямое воздействие на самочувствие общества. Согласно исследованиям, люди, живущие в индивидуалистической демократической культуре, состоятельные, имеют, как правило, более высокий уровень социального самочувствия, чем люди, живущие в коллективистских, тоталитарных культурах. Индивидуализм культур подчеркивает независимость отдельных лиц, в то время как коллективистская культура акцентирует взаимозависимость людей. В индивидуалистических культурах выделяется свобода выбора в процессе удовлетворения потребностей, в то время как в коллективистских культурах

делается акцент на обязанностях и удовлетворении потребностей некой общности. Таким образом, свобода как ценность значительно повышает уровень социального самочувствия.

Индивидуалистические культуры провоцируют открытые эмоции, которые, в свою очередь, информируют о соответствии потребностей и фактическом положении их удовлетворения. Приятные и неприятные эмоции указывают, насколько удовлетворены потребности, и соответственно, насколько благополучна жизнь. В коллективистских культурах потребности также удовлетворяются, однако личные – не в первую очередь, что снижает уровень социального самочувствия. Соответственно, для данной культуры отрицательные эмоции не имеют особого значения.

Весьма существенным является вопрос сравнительных оценок социального самочувствия во времени и, соответственно, в различных культурах. Распространенным мнением в обществе на обыденном уровне является тезис «раньше было лучше, чем сейчас», то есть некая идея увядания благополучия. Мы не можем оценить субъективное благополучие наших предков, но антропологи оценили их физическое состояние. Продолжительность жизни не увеличилась после аграрной революции, а здоровье ухудшилось¹. Однако после промышленной революции последовало беспрецедентное увеличение продолжительности жизни, которое все еще продолжается сегодня и, также включает в себя постоянный рост числа лет, прожитых в добром здравии. Вместе с тем мы не имеем фактов, что социальное самочувствие улучшалось прямо пропорционально увеличению демографических характеристик. Отсюда следует, что модернизация как культурный процесс способствует развитию общества — но это может и не влиять на социальное самочувствие.

В любом случае, важная составляющая социального самочувствия – эмоциональная, и для социологов встает вопрос валидности и надежности данных, оценок, полученных эмпирическим путем, насколько политики, экономисты могут учитывать оценки социального самочувствия при принятии важных решений. Надежность можно определить как качество данных, возможность выдавать аналогичные данные при повторных замерах. Однако, как показывают исследования, данные микроэкономических показателей, в любом случае, более надежны, чем макропоказатели, в том числе и показатель социального самочувствия².

¹ Sanderson S.K. Social transformations. Blackwell UK, 1995. P. 340-343.

² Schwarz Norbert and Fritz Strack. Reports of Subjective Well-Being: Judgmental Processes and Their Methodological Implications // Daniel Kahneman, Ed Diener and Norbert Schwarz (eds.) Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology. New York: Russell Sage Foundation, 1999. Vol. 61-84. P. 62.

Для повышения надежности оценок авторы предлагают традиционно пользоваться методом повторных корреляций. Основной вид надежности – это надежность-повторяемость (или диахронная, ретестовая надежность). Оценка ретестовой надежности отражает результаты повторного применения одного и того же показателя (вопроса, теста) для одной и той же выборки случаев (респондентов) в разные моменты времени. Если люди отвечают на вопрос одинаково и в первом, и во втором, и во всяком последующем случае, то этот вопрос надежен. Если социальное самочувствие (по ряду показателей) является средним в сентябре, то, чтобы говорить об устойчивости данной характеристики, имеет смысл проводить мониторинг или лонгитюдное исследование, в котором на протяжении относительно длительного периода времени изучается одна и та же группа объектов – людей.

Как мы уже отмечали, на социальное самочувствие влияют объективные факторы, включая разнородные феномены. К примеру, если обучающийся не переносит жару, а летом он случайным образом попал к нам в выборку, и если количество таких респондентов большинство, то, вероятнее всего, показатели социального самочувствия летом, по результатам исследования, будут несколько ниже, чем зимой. Западные социологи также отмечают высокую чувствительность респондентов к незначительным событиям, к числу которых можно отнести – погодные условия, удовлетворенность обедом и пр. Именно повторные исследования снижают влияние «случайных» факторов на оценку социального самочувствия. К наиболее устойчивым факторам, определяющим социальное самочувствие, можно отнести следующие: личностные факторы; контекстуальные или ситуативные факторы, демографические факторы (влияние пола и возраста на социальное самочувствие), институциональные факторы; факторы окружающей среды и экономические факторы.

Политика государства, безусловно, должна быть направлена на улучшение социального самочувствия, а также рост благополучия. Федеральное бюро планирования Бельгии в 2005 году в своей модели «TransGovern» - доступа общества к экологическим и экономическим ресурсам, - определило необходимость развития благополучия в следующих направлениях:

- человеческий капитал: в состав которого входит повышение уровня жизни (материальное благополучие), повышение качества здравоохранения (как психического и физического состояния) и увеличения уровня знаний (умений, компетенций - что люди должны знать, уметь и делать);

- экологический капитал: в том числе повышение качества природных ресурсов (воды, воздуха, земли и минеральных ресурсов) и биосферы со всем ее биологическим разнообразием;

– экономический капитал: улучшение физического и технологического капитала (оборудование, здания, объекты инфраструктуры и нематериальных активов, включая программное обеспечение и технологии, патенты) и чистых финансовых активов.

Данная программа включает в себя ряд объективных показателей, однако изучение социального самочувствия в данном контексте будет важным дополнением в оценке изменений жизни в целом. Не только Европе, но и большинству правительств развитых стран стоит соотносить свои действия с оценками населения. Однако стоит отметить парадоксальную вещь, что экономический фактор – увеличение доходов – не всегда приводит к улучшению социального самочувствия¹.

Таким образом, оценки социального самочувствия имеют смысл только в том случае, если они действительно надежны и валидны и действительно отражают отношение населения к процессам, происходящим в обществе². Также, помимо объективных и долговременных общероссийских факторов, анализ которых представлен в следующем параграфе, стоит учитывать «малозначительные» сиюминутные обстоятельства, влияющие на социальное самочувствие.

Социальное самочувствие людей раскрывает важную информацию о качестве социальной системы, в которой они живут. Если люди чувствуют себя плохо, социальная система, видимо, не отвечает требованиям человека. Этот индуктивный подход находится в противоречии со спекулятивными рассуждениями о хорошем обществе. Кроме того, социальное самочувствие также является детерминантой социального поведения.

1.3. Теоретические основы изучения профессиональной адаптации в ОВД

В социологии и психологии чаще всего рассматривают социальную, социально-психологическую, а в контексте профессиональной деятельности профессиональную адаптацию. В определенной мере эти специфические виды адаптации пересекаются друг с другом: социальная деятельность сопряжена с внутренним миром человека, при этом они тесно связаны с профессиональным статусом и поведением специалиста в организации. С позиций полицейского менеджмента, кадровой работы наибольший интерес представляет социально-

¹ Keely L. Why Isn't Growth Making Us Happier? [Электронный ресурс] Working paper posted at: URL: <http://www.ssc.wisc.edu/%7Eelkeely/> (дата обращения 20.08.10)

² Schkade D. A. & Kahneman D. Does living in California make people happy? A focusing illusion in judgments of life satisfaction // Psychological Science. 1996. Vol. 9(5) P. 340-346.

психологическая и профессиональная стороны адаптации молодых специалистов – выпускников ведомственных вузов в территориальных ОВД.

Социальный аспект адаптации предполагает определенную степень как общей, так и профессиональной социализированности личности, характеризующейся профессиональными компетенциями и знаниями, навыками, умениями, ценностными ориентациями, направленностью личности, статусно-ролевыми характеристиками. Он проявляется в процессе деятельности и неразрывно связан с профессиональной активностью. Психологическая сторона адаптации выступает как сбалансированность внутренней структуры личности. В социальном и психологическом ключе адаптацию изучают и как потенциальное саморазвитие личности.

Профессиональная адаптация рассматривается специалистами в значении совокупности приспособительных реакций человека к окружающей его социальной, психологической, организационной среде; как приспособление личности к новым социальным условиям, связанным с изменением вида его деятельности, как вхождение индивида в различные социально-профессиональные роли. Профессиональная адаптация имеет как предметную, так и социально-психологическую сторону. Предметная сторона профессиональной адаптации отражает отношения в подсистеме «человек - профессия», социально-психологическая - в подсистемах «человек – человек» и «человек - коллектив». Эти взаимосвязанные стороны профессиональной адаптации происходят одновременно, дополняют и интенсифицируют друг друга. В профессионально-психологическом контексте адаптацию интерпретирует М.А.Дмитриева как процесс становления и сохранения динамического равновесия в системе «человек - профессиональная среда».¹ Профессиональная адаптация как процесс приспособления человека к новым для него условиям труда включает в себя овладение профессиональными ценностями и нормами, осознание профессиональных мотивов и целей, усвоение компонентов профессиональной деятельности (миссии, целей, задач, стоящих перед организацией, предмета и результатов труда, приемов работы и служебных условий).

Сопоставление различных подходов позволяет синтезировать понятие «профессиональная адаптация выпускника вуза системы МВД к условиям деятельности в ОВД», под которой будем понимать процесс активного взаимодействия личности молодого специалиста-выпускника ведомственного вуза в ходе предметной служебной деятельности и профессиональной среды (коллектив ОВД), который включает ее в систему ценностей, норм, мотивов,

¹ Дмитриева М.А. Психологический анализ системы «Человек профессиональная среда // Вест. Лен. ун-та, 1990.

социально-профессиональных ролей и связей, позволяет закрепить усвоенные в вузе профессиональные знания, умения и навыки, освоить базовые практики полицейской службы, добиться служебного роста и самореализации.

Исследователи выделяют несколько основных стадий профессиональной адаптации, соответствующих процессу вхождения молодого специалиста в социальную среду организации: установление равновесия между коллективом и индивидом, которое проявляется во взаимной терпимости к системе ценностей и стереотипам поведения; псевдоадаптация как сочетание внешней приспособленности к обстановке с внутренним отрицательным отношением к ее нормам и требованиям; приноравливание как признание и принятие системы ценностей новой ситуации, взаимные уступки; осуществление психологической переориентации индивида, трансформации прежних взглядов, ориентаций, установок в соответствии с новой ситуацией.

Результатом адаптационных процессов может быть адаптированность или дезадаптированность личности, поскольку адаптация отнюдь не всегда бывает успешной. Отсюда специалисты используют понятие «дезадаптация», суть которого состоит во внутриличностных и межличностных конфликтах в коллективе, сопряженных с невозможностью найти пути их разрешения. Дезадаптированность может быть ситуативной или устойчивой. Первый вариант устраним с помощью адаптивных действий как субъекта адаптации, так и агентов его профессиональной социализации. Вторая версия сохраняется продолжительное время и носит деструктивный характер, поскольку личность не может найти выход - путь к адаптации в определенных социальных или организационных условиях. В итоге дезадаптивный субъект переживает острую перманентную фрустрацию, стресс, депрессию или даже психоз или невроз. Дезадаптация может заявить о себе в различных поведенческих нарушениях: в негативной девиантности и нарушениях служебной дисциплины, в снижении производительности труда, в аварийности и травматизме.

Для успешности профессиональной адаптации необходимо формировать адаптационный потенциал личности молодого специалиста. Он определяется паттерном следующих характеристик: нервно-психическая устойчивость; самооценка личности; уровень социальной поддержки (ощущение значимости для окружающих); способность разрешать конфликты; опыт общения; ориентация на общепринятые нормы поведения и требования коллектива. Чем более выражены перечисленные характеристики, тем выше вероятность успешной адаптации в профессии в коллективе, тем значительнее диапазон факторов внешней среды, к которым индивид может приспособиться. Адаптированность личности как способность молодого специалиста к профессиональной адаптации отражает уровень и содержание его фактических

достижений во взаимодействии с окружающей организационной средой. Специалисты дифференцируют адаптированность на высокую, среднюю и низкую. Общим показателем адаптированности личности молодого специалиста в организации является отсутствие признаков дезадаптации.

Профессиональная адаптация рассматривается исследователями и как процесс, и как результат. При рассмотрении адаптации в процессном измерении выделяют: ее временные характеристики, стадии адаптации и их протяженность. Процесс адаптации человека к профессиональной деятельности дифференцируется на ряд этапов: первичная адаптация, период стабилизации, возможная дезадаптация, вторичная адаптация, возрастное снижение адаптационных возможностей. Изучение адаптации в результативном контексте позволяет сосредоточиться на оценке успешности адаптационных процессов в целом. Та или иная степень адаптированности молодого специалиста характеризует определенное качественное состояние его личности как результат процесса адаптации.

В теории выделяют три наиболее общих критерия оценки профессиональной адаптированности: успешность деятельности (выполнение служебных заданий, поддержка отношений с коллегами, наставниками и руководителями); способность избегать ситуаций, создающих угрозу для дезорганизации служебных отношений и конфликтов, и эффективно устранять подобные риски (предотвращение нарушений дисциплины, распорядка дня, чрезвычайных происшествий); осуществление деятельности без значимых нарушений физического здоровья.

Применительно к профессиональной адаптации выпускников ведомственных вузов в территориальных ОВД следует уточнить критерии адаптированности следующим образом: отношение к содержанию служебной деятельности; самооценка степени освоения специфики выполняемых заданий; установка на продолжение службы в полиции; оценка руководителем качества работы молодого специалиста (соблюдения сроков выполнения заданий при расследовании уголовных дел, проведении криминалистических экспертиз и т.п.), уровня сложности работы, меры самостоятельности молодого специалиста; оценка структуры его деловых качеств; оценка руководителем перспективности молодого специалиста; фиксация наличия и количества поощрений или взысканий.

Для выпускников ведомственных вузов процесс вхождения в служебную деятельность территориальных ОВД, несмотря на полицейскую практику, является новым и нетривиальным. Молодые специалисты, только «окунувшись в воду» реальной полицейской службы, выясняют для себя, что их априорные, во многом идеализированные представления о характере службы, а также

ожидания относительно своего места и роли в полиции не совпадают с суровой действительностью. Один из лучших исследователей адаптационной проблематики в поствузовском контексте М.С.Яницкий отмечает, что процесс профессиональной адаптации молодых специалистов развивается нормально, если устанавливается соответствие между подсистемами следующих характеристик: комплекс требований, предъявляемых современным производством к личности специалиста и связанных с его готовностью к профессиональной деятельности (высокий уровень профессиональных знаний, любовь к своей специальности, инициативность, самостоятельность, организованность и другие профессионально значимые качества), и комплекс ожиданий и требований со стороны специалистов к будущему месту работы.¹

Очевидно, что и у молодых офицеров полиции не всегда сбалансированы ожидания относительно содержательной стороны полицейской службы (актуальность, разнообразие, сложность решаемых задач, возможности профессионального роста по службе, актуализация творческих способностей), перспектив общения с коллегами и улучшения социально-бытовых и жилищных условий. Д.А.Александров, исследуя социально-психологические аспекты адаптации молодых сотрудников ОВД, показывает, что профессиональная адаптированность уменьшает внутренний диссонанс, который может произойти из-за несоответствия или неудовлетворенности собственными реальным и идеальным Я-образами.²

Ряд исследователей профессиональной адаптации в ОВД обращает внимание на недостаточность практических знаний, умений и навыков собственно по «полицейским дисциплинам» в контексте выявления факторов дезадаптации. Так, в исследовании А.Ф.Караваева, Е.А.Скиданова в рамках проекта «Профессиональное становление молодых сотрудников ОВД» отмечается, что более всего способствовали получению и усвоению знаний, закреплению умений практические занятия в ОВД, ситуационно-ролевые игры, упражнения, учения по дисциплинам специализации. Наибольшее значение для успешной адаптации выпускники придают практике в любом виде (практические занятия - 76,79%, занятия в подразделениях - 53,89%; ситуационно-ролевые игры - 42,99%).³

¹ Яницкий М. С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики: учебное пособие. Кемерово, 2007.

² Александров Д. А. Исследование социально-психологических закономерностей формирования профессиональной адаптивности сотрудника ОВД// Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014.№ 1.С. 20-23.

³ Караваев А. Ф., Скиданов Е. А. Профессиональное становление молодых сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах.2009.№4.

Таким образом, успешная профессиональная адаптация способствует преодолению психологических проблем, закреплению выпускника ведомственного вуза в полиции. Сам процесс закрепления выступает как реализация комплекса специальных управленческих мер, способствующих выполнению сотрудником своих обязанностей и условий контракта, формирующих прочную установку на продолжение службы вплоть до полной выслуги лет. Словом, закрепляемость выпускников ведомственных вузов в ОВД – это, прежде всего, результат качественного полицейского менеджмента.

Адаптация и закрепление молодых специалистов после учебы в ведомственном вузе в территориальных ОВД во многом осложняется тем, что органы правопорядка, согласно Д.Д.Невирко, являются авторитарными социальными институтами и организациями.¹ И если в учебном процессе субординационные отношения в системе «преподаватель-курсант» развиваются по модели «учитель-ученик», то на практике в полиции – по модели «начальник-подчиненный». Территориальные ОВД, несмотря на социальную, сервисную ориентацию полицейской службы в духе ФЗ «О полиции», особенно на местах, по-прежнему остаются авторитарной структурой. Для полиции характерна бюрократическая модель управления на основе тотального «контроля сверху» с использованием формализованных оценок деятельности подчиненных со стороны непосредственных начальников и вышестоящих уровней управления. Сохранению авторитарных традиций и норм в ОВД, чрезмерной бюрократизации управления способствуют гипертрофированное единоначалие, жесткая регламентация службы, отсутствие демократических начал в управлении, неразвитость «контроля снизу», в том числе со стороны общественного мнения.

Отсюда весьма показательны, что многие выпускники ведомственных вузов свидетельствуют, что в ОВД нередко доминирует формальный, если не жесткий, подход руководителей подразделений к оценке их труда, указывают на факты несправедливого, необъективного отношения к ним руководства в вопросах материального и морального стимулирования труда, продвижения по службе. Выпускники вуза, начинающие свою профессиональную деятельность, некоторыми руководителями априори воспринимаются как «ничего не знающие и ничего не умеющие» по определению. Отношение в коллективах на местах к молодым специалистам часто определяется примитивной формулой, задаваемой некоторыми ортодоксальными полицейскими руководителями:

¹ Невирко Д. Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов (опыт социологического анализа специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел). Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999.

«Забудь все то, чему тебя учили в вузе, и учись здесь и сейчас заново». Однако на практике учат и так, что потом общество сталкивается либо с «синдромом Евсюкова», либо «синдромом ОМ «Дальний».

Деадаптация в форме нарушений дисциплины, текучести кадров, низких показателей служебной деятельности есть некий итог спонтанного процесса, в ходе которого полицейским менеджментом не учитывается или недооценивается важность управления профессиональной адаптацией и закреплением в ОВД молодых специалистов. Между тем управление профессиональной адаптацией заключается в том, чтобы сократить длительность «взаимоприспособления» личности и профессиональной среды, добиться эффективной профессиональной деятельности, иначе говоря, научить молодых специалистов эффективно выполнять свои профессиональные обязанности. Адаптация в территориальных ОВД, по оценкам специалистов, длится от 7-9 месяцев до 1,5 лет. Ключевая роль в управлении адаптацией принадлежит агентам профессиональной социализации в ОВД (руководителям, непосредственным начальникам, наставникам, работникам кадрового аппарата, коллективу в целом).

Представляется, что со стороны полицейского менеджмента необходимо систематически выявлять и анализировать деадаптационные факторы и условия, добиваться их элиминации. Это касается профессиональной подготовленности молодых специалистов, работы наставников, режима работы, объема и распределения нагрузки, воспитательной работы и морально-психологического климата в полицейском коллективе в целом.

Опыт показывает, что даже молодые специалисты, имеющие добротную теоретическую подготовку, овладевшие основами профессиональных знаний и умений, достаточно сложно адаптируются к профессиональной деятельности. Такой вывод напрашивается по данным, структурированным кадровой службой КЮИ МВД России, относительно тех выпускников, которые оказались без попечения и реальной помощи со стороны руководства, кадрового аппарата, наставников в территориальных подразделениях в первые месяцы службы. Например, не встретили понимания и поддержки выпускники института 2012 года дознаватели Е.О.Махмутова (ОП «Япеева») и Р.И.Нугуманова (ОП «Вишневский»). Примечательно, что Нугумановой практически сразу после назначения на должность было поручено расследование более пятидесяти уголовных дел. В результате обе выпускницы уволились в 2013 году.¹

¹ Комлев Ю.Ю., Валеев А.Б., Карамельский Р.В. Адаптация и закрепление выпускников КЮИ МВД России в ОВД РТ: результаты эмпирического исследования (аналитический обзор). Казань: КЮИ МВД России. 2014. С. 11.

Вместе с тем дезадаптивность молодых специалистов - отчасти проблема и ведомственной образовательной организации. Совершенно очевидно, что адаптационный потенциал выпускника закладывается еще на этапе вузовского обучения. На теоретических и практических занятиях по психологии, социологии, психологии конфликта, психологии общения и другим социогуманитарным дисциплинам следует более целенаправленно развивать навыки социального взаимодействия, коммуникабельности, умения управлять развитием конфликтов. Адаптивность молодых специалистов растет, если учебный процесс учитывает алгоритмы действий в психологически насыщенных и профессионально значимых ситуациях (выполнение процессуальных действий, подготовка документов, служба по охране общественного порядка, осуществление оперативно-розыскных или следственных действий и т.п.). Адаптивности молодых специалистов способствуют занятия, моделирующие экстремальные ситуации риска, опасности, высокой ответственности, в ходе которых формируется психологическая устойчивость, умение владеть собой. Подобная подготовка реализуется и на полосе препятствий, площадках для эмоционально-волевых упражнений, в процессе психорегуляционных тренингов. Немалую роль в освоении профессиональных знаний занимают учебные занятия на специальных полигонах и прохождение практики в ОВД.

Между тем этих мер уже недостаточно в современных условиях, отсюда, наряду с психологическими программами и тренингами, целесообразно максимально приблизить процесс обучения к практике полицейской работы, широко привлекая на взаимовыгодной основе к учебным занятиям лучших специалистов из МВД по РТ и других правоохранительных структур. Заслуживает внимания и такая форма укрепления практической стороны обучения, как общественная практика, более широкое участие курсантов в работе юридической клиники и выездные практические занятия.

Эмпирическое исследование профессиональной адаптации и закрепления молодых специалистов в ОВД опирается на положения и принципы социологического и психологического позитивизма, понимающей социологии, на количественные и качественные социологические методы. В соответствии с замыслом НИР были разработаны 2 методики полужформализованных опросов. В качестве объекта одного из них были определены выпускники очной формы обучения Казанского юридического института МВД России, распредившиеся в территориальные ОВД Республики Татарстан, со стажем практической работы не более 5 лет. При формировании выборочной совокупности акцент сделан на отбор респондентов из УМВД России по г.Казани, поскольку в

казанский гарнизон за последние 5 лет было распределено около 200 выпускников КЮИ МВД очной формы обучения (43 из них были уволены).

Опрошен практически каждый третий выпускник, отобранный по вероятностной выборке, что позволяет считать итоговые данные вполне репрезентативными. Выборка объемом из 61 единицы обеспечивает качественную репрезентативность конечных данных и включает в себя в основном выпускников КЮИ МВД России 2012, 2013 годов. Среди них в полиции общественной безопасности служат 23% респондентов, в криминальной полиции – 47%, следствии и дознании – 23%.

В качестве другого объекта были определены руководители служб, ведущие специалисты, наставники как носители экспертного знания. Основу экспертной выборки составили руководители служб УВД и подразделений казанского гарнизона (26 человек). Экспертами выступили наставники, непосредственные начальники и руководители подразделений криминальной полиции (47%), следствия и дознания (27%), полиции общественной безопасности и других служб (36%), в которые распределились молодые специалисты.

Дополнительно опрошены 53 эксперта из территориальных ОВД Кировской и Ульяновской областей, Удмуртии, Марий Эл, Чувашии, Башкирии, где работают выпускники КЮИ МВД России. Кроме того, проведены неформализованные интервью со слушателями группы «кадровый резерв». Сбор опросных данных выполнен в ноябре-декабре 2013 года и январе-феврале и октябре 2014г.

По методике опроса перед респондентами были поставлены как закрытые (формализованные), так и открытые (неформализованные) вопросы, раскрывающие качество профессиональной подготовки выпускников и специфику их профессиональной адаптации, закрепления на службе в полицейских коллективах.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы по главе.

На наш взгляд, социальное самочувствие – это интегральная характеристика или результат и индикатор функционирования институциональной системы. Под социальным самочувствием мы понимаем некое состояние или настроение, определяющее стратегии поведения и в конечном итоге качество жизни социального субъекта.

Итак, наиболее полными и применимыми к анализу обучающихся критериями социального самочувствия являются следующие индикаторы: уровень диспозиций, активность субъекта (трудоспособность, адаптивная деятельность в области профессии), успешность жизненной стратегии, удовлетворенность реализацией жизненной стратегии, - индикаторы,

используемые при анализе любой группы. Адаптируя их к жизнедеятельности курсантов, характеризуем социальное самочувствие последних, исходя из следующих критериев: а) удовлетворенность условиями учебной жизни (учебой, работой, материальным положением); б) социально-психологический комфорт (самооценка удовлетворения потребностей социального существования); в) степень социальной активности обучающихся; г) степень социальной адаптации к условиям окружающей среды(профессии). В качестве эмпирических показателей социального самочувствия мы используем такие характеристики: статусные параметры, самооценка экономического и финансового положения; субъективная оценка собственных жилищных условий; потребительские предпочтения; политические ориентации.

Профессиональная адаптация - сложный и многогранный процесс приспособления и закрепления молодых специалистов на местах, обусловленный множеством разнообразных факторов, начиная от личности самого специалиста, навыков и умений, приобретенных им в специализированном учебном заведении, и качества профессиональной подготовки последнего, заканчивая условиями и требованиями на новом рабочем месте. К факторам, затрудняющим эффективный процесс профессиональной адаптации, мы можем отнести:

излишний (неоправданный) авторитаризм на местах службы (работы) со стороны руководящего состава;

предвзятое отношение к молодому специалисту (отсутствие опыта у последнего и как результат недоверие к его профессиональным способностям);

колоссальная нагрузка, падающая на плечи не подготовленного практически молодого специалиста;

"оторванность" теории от практики в высшем учебном заведении и, как следствие, неумение специалиста применять теоретические знания на практике;

отсутствие реальной помощи от агентов профессиональной социализации, закрепленных за молодым специалистом;

отсутствие работы со стороны руководства по выявлению и пресечению факторов дезадаптации и т.д.

Глава II.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Обучающийся — это лицо, зачисленное в установленном порядке в учебное заведение для получения общего или профессионального образования по определенной образовательной программе. К обучающимся относятся: учащиеся, студенты, *курсанты*, аспиранты, докторанты, слушатели и др. категории обучающихся.¹ Среди характеристик обучающихся как общественной группы, занятой и выбором своего дальнейшего жизненного пути, и профессиональной подготовкой, важнейшее место занимает его социальное самочувствие, которое в сознании обучающихся преломляет всю совокупность факторов, воздействующих на их жизнедеятельность, и объединяет эмоциональные и рациональные оценки их жизненной стратегии, определение их жизненных шансов (по М. Веберу), т.е. шансов курсанта на обладание экономическими и культурными благами общества, на занятия желаемой позиции в профессии. В силу своей интегративности социальное самочувствие курсантов обладает весьма сложной структурой и на него воздействует целая система разнородных общественных факторов. И то, и другое необходимо подвергнуть исследованию.

2.1. Структура социального самочувствия обучающихся

Социальное самочувствие выпускников вузов отражает не только материальное положение и уровень дохода, но проявляется и в эмоциональной реакции на условия своей жизни через доминирующие чувства, настроения. По этой причине содержание социального самочувствия курсантов можно охарактеризовать по двум основным аспектам, срезам: удовлетворенность условиями жизни (оценка удовлетворенности потребностей физического существования) и социально-психологический комфорт (оценка удовлетворенности потребностей социального существования). Помимо собственно оценки «удовлетворенности условиями жизни» и «социально-психологического комфорта», социальное самочувствие дает представление и о степени социальной активности населения.

На основе сказанного можно построить следующую структуру, включающую и эмоциональные оценки, и личные диспозиции, и психолого-волевые ка-

¹ Словарь согласованных терминов и определений в области образования государственных участников Содружества Независимых Государств. М., 2004. С. 60.

чества, и их проявление в социальных практиках учащихся ведомственных вузов. Названная структура охватывает:

1. Удовлетворенность курсантов условиями общества, своего бытия, окружения, своим статусом, образованием, материальным положением.
2. Настроения, ожидания, оценки происходящих и будущих событий.
3. Отношение к государству, социальным институтам, обществу.
4. Степень активности курсантов.

Социальное самочувствие непосредственно влияет на социальную и профессиональную адаптации, стратегии поведения, выступают параметрами социальной адаптации индивида и группы. Социальную адаптацию молодёжи можно представить как процесс и результат её приспособления к трансформирующемуся российскому обществу. Поэтому так важно внимание к курсантскому коллективу, как к будущему потенциалу системы ОВД, актуальны социологические исследования, изучающие данные вопросы.

Государственное учреждение Ярославской области «Ярославский областной молодёжный информационный центр» проводил в 2013г. ежегодное мониторинговое исследование социально-экономического самочувствия и политической активности молодёжи. Объектом исследования выступила вся молодёжь Ярославской области. Анкетирование проводилось в городах Ярославле, Рыбинске, Переславль-Залесском, в 17 муниципальных районах. Объём выборки в 2013г. составил 1548 человек в возрасте от 16 до 30 лет (в том числе и обучающиеся).¹

В исследовании в качестве субъективного компонента, отражающего общее самочувствие молодёжи в обществе, было взято настроение молодых респондентов. Исследование показало, что индекс общего настроения молодёжи за год вырос.

По мнению авторов исследования, с 2004 до 2013 гг. количество позитивно настроенных молодых людей сократилось на 13,9%, а количество негативно настроенных – выросло на 21,1%. В целом, в 2004 г. позитивно настроенных было больше, чем негативно ориентированных, на 20%, а в 2013г. – меньше на 15%.

¹ Официальный молодежный портал Ярославской области [Электронный ресурс] // Доступ свободный URL: http://www.yarregion.ru/depts/ddmfs/Socialnoe_samochuvstvie_2013.doc (дата обращения: 10.06.13)

Таблица 2.

Настроение молодежи (в % к ответившим)

Условный балл	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2013 г.
+2	5,9	9,8	9,1	6,4	6,6
+1	31,8	34,3	30,4	17,1	17,2
0	44,2	39	40,9	36,9	36,3
-1	12,8	12,2	13,2	28,9	30,9
-2	4,9	4,5	5,4	9,3	7,9

Выявленные настроения коррелируют, по мнению авторов, с изменениями, произошедшими в экономическом положении респондентов.

Вместе с тем в последние годы вектор изменения самочувствия молодежи начал меняться. Согласно исследованию, индекс самооценки социально-экономического положения молодёжи за 2013 г. увеличился с -0,21 до 0,1 балла. Доля людей, у которых положение улучшилось, увеличилась по сравнению с 2010 г. на 1,2%, а доля тех, у кого положение ухудшилось, снизилась на 30%.

Таблица 3.

Как изменилось в прошедшем году Ваше социально-экономическое положение?

Оценка положения	Условный балл	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010г.	2013г.
Изменилось к лучшему	+1	34,9%	38,5%	37,5%	28,7%	29,9%
Осталось прежним	0	52%	50,6%	51,5%	21,4%	50,5%
Изменилось к худшему	-1	12,9%	10,1%	10,4%	49,4%	19,4%

Индекс самооценки социально-экономического положения за 7 лет изменился следующим образом: доля тех, у кого социально-экономическое положение улучшилось, упала на 5%, а тех, у кого оно ухудшилось, - выросло на 6,5%. Об этом же свидетельствуют и данные таблицы 4, согласно которой уверенность в завтрашнем дне у респондентов повысилась ненамного.

Таблица 4.

Как изменилась за прошедший год Ваша уверенность в будущем?

Оценка перспектив	Условный балл	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2013г.
Повысилась	+1	29,9%	30,7%	29,8%	23,8%	24,2%
Осталась прежней	0	53,9%	50,4%	50,6%	22,9%	47,7%
Понижилась	-1	16,2%	12,8%	15,2%	49,2%	23,9%

По мнению авторов исследования, удельный вес тех, кто считает, что у них повысилась за год уверенность в завтрашнем дне, упал за 2004-2013 гг. на 5,7%, а тех, у кого она понизилась, - поднялся на 7,7%. Вместе с тем за 2 года (2010 - 2013 гг.) наметилась обратная тенденция: индекс оценки уверенности в будущем увеличился за 2 года с -0,25 до 0,1 балла. Анализируя данное исследование, можно сказать, что в 2004-2013 гг. в Ярославской области социальное самочувствие молодежи в целом ухудшилось.

Выявленные оценки уверенности в будущем напрямую связаны с оценками респондентов своего положения относительно других людей.

Таблица 5.

Кем Вы себя считаете в сравнении с другими?

Ответ	Условный балл	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2013 г.
Богатым	+2	1,1%	7,6%	1,4%	1,1%	1,3%
Богаче среднего	+1	5,6%	64,2%	9,2%	6,6%	7,4%
Средним	0	64,6%	14,3%	59,8%	62,7%	58,9%
Беднее среднего	-1	14,3%	3,7%	14,1%	15,9%	17,4%
Бедным	-2	7,5%	7,7%	4,6%	4,9%	8,3%
Затрудняюсь ответить	0	7%	2,5%	9,5%	8,8%	6,2%

Авторы исследования считают, что индекс оценок молодежью своего экономического статуса по сравнению с 2010 годом понизился (с -0,17 до -0,24), оставшись отрицательным. Доля тех, кто считает своё благосостояние выше среднего уровня, увеличилась с 6,7% в 2004 г. до 8,7% в 2013 г., а доля тех, кто считает себя беднее остальных, поднялась с 23,8% в 2004 г. до 25,7% в 2013 г., т.е. происходит поляризация оценок. Однако доля последних почти в 3 раза превышает долю высоко оценивающих свой экономический статус. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о реальной оценке своего экономического статуса основной частью молодежи, что отражает в целом тенденции эволюции социальной стратификации общества. Большинство приведённых оценочных данных свидетельствует о стабилизации оценок молодежью своего экономического статуса, пришедшей на смену понижения показателей 2008-2010 годов. Причины такой динамики оценок нам видятся в социально-экономических последствиях финансово-экономического кризиса.

Следующий вопрос авторов исследования касался социальных чувств респондентов, что является одной из основных характеристик социального самочувствия. Подтверждение этому – итоги, вытекающие из таблицы 6. С 2004 г. по 2013 г. доля ярославской молодежи с активной позицией сузилась с 39,9% до 34,9%. А доля молодых людей, склонных к деструктивным реакциям и протес-

ту, несколько выросла (с 11,9% до 12,8%). Вместе с тем доля склонных к апатии поднялась с 9,4% до 11,5%. В целом можно сделать вывод об ухудшении самочувствия и падении активности ярославской молодежи.

Таблица 6.

Какие чувства у Вас вызывает Ваше социально-экономическое положение?

Ответ на вопрос	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010г.	2013г.
Побуждает к активным действиям, стремлению «вертеться», чтобы выжить	39,9%	40,3%	38,3%	34,4%	34,9%
Рождает чувство апатии, безысходности	9,4%	8,2%	10%	10,3%	11,5%
Вызывает чувство протеста, побуждает к сопротивлению	11,9%	12,1%	8,8%	12,2%	12,8%

Причиной этого, на наш взгляд, является разочарование молодежи в происходящих в обществе социально-экономических и политических преобразованиях. Это весьма негативная тенденция, отражающая пессимизм, отчужденность, неуверенность в завтрашнем дне, в каких-либо социальных преобразованиях и порождающая низкий уровень активности, разочарование и уход, скорее всего, в девиантные формы поведения. Молодежь становится неспособной на конструктивные протестные действия, что не является нормальным для построения демократического общества.

Далее авторы исследования демонстрируют динамику целостного отношения молодёжи к своему материальному положению (см. Приложение 4, табл. 1). Исследователи считают, что индекс общей оценки материального положения молодых людей и их семей по сравнению с предыдущими срезами повысился незначительно (с 3,31 в 2011 г. до 3,32 балла в 2013 г.). Из таблицы видно, что доля лиц, относящих себя к двум наиболее ущемлённым группам, выросла в 2004-2013 гг. с 21,9% до 26,7%, а доля относящих себя к двум наиболее благополучным слоям поднялась с 17,3% до 17,6%, что также показывает поляризацию самооценок положения молодежи. Более значительно (с 65,0% до 61,0%) уменьшилась доля молодёжи из средней группы. Вместе с тем разрыв в соотношении доли самых бедных и самых богатых групп молодёжи, составлявший в 2004 г. 2,0% (бедных 5,8%, богатых 3,8%), сократился к 2013 г. до 1,1%. В то же время эти данные свидетельствуют о социально-экономическом неблагополучии значительной части современной российской молодежи.

На наш взгляд, материальное положение молодежи, исходя из данных исследования, в основном лучше не становится. Увеличилось число студентов с низким материальным достатком. Некоторое увеличение доли свободных расходов не свидетельствует еще о том, что в целом материальная жизнь улучши-

лась. Об этом говорят и данные таблицы (см. Приложение 4, табл. 1). В целом можно сделать вывод, что бедные слои населения продолжают беднеть.

Говоря о социальном самочувствии современных обучающихся, нельзя не привести следующие цифры. По данным социологического исследования, проведенного Госкомстатом, более 21% обучающихся недовольны тем, как складывается их профессиональная жизнь, а также смутно представляют перспективы дальнейшей работы по специальности. Получение профессионального образования, к сожалению, не гарантирует сегодня успешного трудоустройства¹. По данным исследования, около 10% людей, имеющих профессию, – являются безработными, а работает по специальности всего около 68 - 70%². Таким образом, обучающиеся в современном российском обществе с трудом ориентируются, кем и где они будут дальше работать, что свидетельствует о низком уровне профориентации, определенном разрыве между государством, институтом образования и социальными организациями и нежеланием (или отсутствием возможности) правительства решать данные проблемы. Если молодежь предоставлена сама себе, это негативно сказывается не только на экономике страны, но, естественно, и на социальном самочувствии молодежи, вызывая определенные напряжения, отчуждение, девиации и низкий уровень социальной активности. Сопоставим это исследование с другими, характеризующими отношение обучающихся к государству.

В отношении к государству у обучающихся преобладает недоверие. Об этом свидетельствуют данные следующих исследований³. Исследование Э.В.Дубининой ставило своей целью определить отношение обучающихся к субъектам социальной защиты. По мнению обучающихся, в иерархии субъектов социальной защиты государство занимает первое место. Такого мнения придерживается абсолютное большинство респондентов (83,4 %). Оказалось, что мнения о субъектах социальной защиты в известной мере зависят от типа родительской семьи. Так, 96,3% обучающихся из неполных семей в качестве субъектов социальной защиты видят только государство; 3,7% респондентов данной категории затруднились ответить. Все опрошенные сироты также считают государство основным субъектом социальной защиты. Обучающиеся из полных семей, хотя и выделяют государство в качестве основного субъекта (81,4%), назвали и другие субъекты: сам человек (7,8%), работодатели (3,9%), семья (1,6%). Однако ответы обучающихся на вопрос о том, кто может помочь им в решении наиболее важных проблем, среди которых были названы “со-

¹ Шашков В.А. Занятость населения и проблемы ее регулирования в современном обществе // Обучение в России. 2012. № 2. С. 7-8.

² Там же. С. 7-8.

³ Дубинина Э.В. О специфике социальной защиты студенчества // Социол. исслед. 2006. №10. С.139-142.

стояние здоровья”, “нехватка денег”, “материальная зависимость от родителей”, “повышение качества образования”, свидетельствуют о низкой роли государства как гаранта социальной защиты.

Данные авторов других исследований идентичны полученным результатам. В работе В.Добрыниной и Т.Кухтевич приводится следующий факт: на вопрос “Защищает ли государство интересы молодежи?” только 6,3% респондентов дали положительный ответ, а 64,4% – отрицательный. По мнению обучающихся, участвовавших в опросе, существующие молодежные организации – такие, как молодежные общественные организации, в том числе профсоюзные организации, политические партии - также не являются выразителями их интересов и не способны помочь в решении стоящих перед ними проблем¹. Большая часть респондентов (84%) рассчитывает на себя, собственные силы. На социальную помощь и поддержку государства надеются только 0,6% опрошенных. Согласно данному исследованию, можно сделать следующие выводы. С одной стороны, обучающиеся не рассчитывают на государство и это в определенной мере является следствием недоверия к государственным органам. Видимо, происходит определенный процесс разочарования в их деятельности. С другой стороны, можно считать позитивным моментом, что обучающиеся рассчитывают на свои силы, могут объединять собственные усилия для достижения поставленных целей. В результате появляется возможность создавать различные организации – молодежные, по интересам и так далее, что необходимо для формирования гражданского общества. Однако данные опроса не распространяются на мнения курсантов вузов системы МВД, поскольку степень их социальной защищенности и уровень опеки со стороны государства значительно выше по сравнению со студентами гражданских вузов.

Вышеупомянутое ярославское исследование показывает, что молодежь, в том числе и студенчество, в целом не готово к активным действиям. Из ответов видно, что 39,4% молодых респондентов не готовы к активным действиям ни «за», ни «против» текущей политики. Эта доля выросла с 2004г. на 1,0%. У молодых людей резко упала (с 20,2% до 6,1%) декларированная готовность к радикальным формам поведения (неповиновение, теракты, вооруженное сопротивление). По мнению авторов, снизился показатель готовности молодых людей к участию в политической жизни в рамках общественно-политических движений (с 13,6% в 2004 году до 7,4% в 2013 г.). Наиболее популярной формой политической активности, которую предпочитают молодые ярославцы, остаётся митинг, и по сравнению с 2004 г. готовность к этой форме поднялась с 16,8% до 21,3%. Снизился интерес молодых людей к забастовочным формам

¹ Добрынина В., Кухтевич Т. Ценностные ориентации учащейся и студенческой молодежи: особенности и тенденции // Alma mater «Вестник высшей школы». 2013. № 2. С.98.

проявления активности (с 14,4% до 7,6%). Таким образом, в целом сохраняется невысокий интерес к политической сфере.

Выявленные процессы в молодежной среде сопровождаются равнодушием к политическим процессам со стороны большинства, низкой готовностью к

Таблица 7.

Считаете ли Вы возможным своё личное участие в следующих действиях?

Ответ	2004г.	2006 г.	2008 г.	2010г.	2013г.
Террористические акты	2,6%	1%	1,6%	3,0%	0,8%
Вооруженное сопротивление	7%	3,9%	3%	6,9%	2,7%
Политический диалог	9,6%	4,6%	4,5%	8,8%	3,4%
Неповиновение	10,6%	3,5%	4,2%	7,3%	2,6%
Что-то другое	16,5%	10,3%	9,3%	13,4%	10,6%
Участие в общественно-политических движениях	13,6%	12,2%	10,3%	18,6%	7,4%
Забастовка	14,4%	10,2%	7,9%	13,2%	7,6%
Митинг	16,8%	14,1%	10%	24,5%	21,3%
Не считаю возможным участвовать	38,4%	38,1%	47,4%	40,2%	39,4%

проявлению общественно-политической активности. После проведенных избирательных кампаний незначительно вырос интерес молодых людей к политике (с 2004 по 2013 гг. – 8% и 8,4% соответственно), но в целом остаётся слабым. Доля общественно активной молодёжи составляет 1/10 часть от всей численности. Отмечен рост потребности молодёжи в участии в общественно-политических движениях. Определяющей характеристикой политического сознания молодых людей остается сочетание политического скепсиса (безразличия к политике) и отсутствия у большинства идеологической ангажированности (слабая идеологическая вовлеченность) с определённой мерой радикализма (заявленные намерения в выборе насильственных форм поведения). В целом можно судить о социальном пессимизме, нежелании участвовать в политической жизни, неуверенности в результатах политической деятельности и в возможности что-либо изменить в своей жизни. Результаты социологических исследований также показывают, что россияне в целом и молодёжь в частности негативно относятся к политике государства в отношении к институту образования.

Так, по результатам социологических исследований, три четверти опрошенных россиян (и чуть меньше – 73% – опрошенной молодёжи) считают, что российское государство выделяет на образование недостаточно бюджетных средств¹. Тем самым расходы государства подавляющим большинством росси-

¹ Добрынина В., Кухтевич Т. Указ.раб. С.99.

яны оцениваются как недостаточные, хотя доля удовлетворенных этим вкладом среди молодежи за последние годы все-таки повысилась с 6 до 19%. (Видимо, это наиболее обеспеченная группа молодежи, которую обеспечивают родители). Можно предположить, что соединение высоких оценок собственного образования с высокой же неудовлетворенностью роли государства в организации образования связано с устойчивым мнением большинства российского населения о том, что практически все государственные институты давно уже функционируют плохо и государство¹ «неодает» людям, оно им «задолжало», не исполняет своего «долга». Сам феномен устойчивости подобных оценок, по мнению автора, оборотная сторона завышенных патерналистских ожиданий большинства россиян от государства. С этим в немалой степени связаны массовые ощущения разочарования и обиды на недостаточную «опеку» государства, хотя, конечно же, за данной неудовлетворенностью стоит и вполне реальная плохая работа всей социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства, институтов образования, медицинского обслуживания.

Опрос содержал вопрос об удовлетворенности имеющимся уровнем образования. Можно отметить достаточно высокую корреляционную зависимость степени удовлетворенности и уровня доходов семьи для населения в возрасте 25–50 лет. Так, среди бедных удовлетворенность образованием выразили 39%, тогда как среди обеспеченных – 55%. Совершенно не удовлетворены своим образованием среди бедных 17%, среди обеспеченных – менее 8%. Можно подумать, что удовлетворенность образованием связана исключительно с достигнутым уровнем образования, а так как он ниже среди бедных, то и удовлетворенность также низка. Однако при одном и том же уровне образовательного диплома удовлетворенность ниже, как правило, в малообеспеченных группах. Различия наиболее существенны для самой высокой степени неудовлетворенности образованием. Хотя, конечно, в одной и той же группе полученное высшее образование приводит к существенно большей удовлетворенности образованием – около 10% в среднем по всем группам, тогда как для других уровней диплома – 40–60%. Таким образом, эти данные свидетельствуют о том, что имеется значительный ресурс востребованности повышения образования у взрослых, особенно в бедных и малообеспеченных семьях. Однако неудовлетворенность своим образованием не означает, разумеется, ни желания продолжить образование, ни наличия такой возможности². Все эти данные свидетельствуют о существующей социальной поляризации и отчуждения от образования больших социальных групп. В целом можно сделать вывод о том, что обучаю-

¹ Дубин Б., Зоркая Н. Система Российского образования в оценках населения: проблемы уровня и качества // Вестник высшей школы. 2009. № 3 (101). С. 44-70.

² Рощина Я.М. Социальный статус и самочувствие студентов // Экономика. 2008. №2. С. 49.

щиеся недостаточно удовлетворены (многие совсем не удовлетворены) функционированием различных социальных институтов – экономической, политической, образованием и не ощущают себя в полной мере успешными и счастливыми. В этой области интересны исследования, обращенные к изучению субъективных аспектов социального самочувствия, основанных на микроинтерпретативном подходе.

Основными конкретными методами здесь являются наблюдение и глубинное интервью в течение продолжительного периода (как минимум года), что позволяет прийти к пониманию происходящего.

За основу анализа социального самочувствия курсантского коллектива и последующего влияния его на профессиональную адаптацию будущих специалистов была взята апробированная схема изучения типов социального самочувствия обучающихся, проведенного в вузах г. Орла, Белгорода, Брянска и Липецка. В каждом городе респондентами выступали обучающиеся вузов с учетом их гуманитарной, технической и естественнонаучной специализации и курса обучения. Полученная выборка репрезентативна по полу, возрасту и специализации молодежного контингента ЦФО¹. Автор исследования вузов Брянской области разработал классификацию обучающихся с точки зрения их социального самочувствия и выделил следующие основные группы. Мы, в свою очередь, провели аналогичное пилотажное социологическое исследование, в отношении курсантов вуза системы МВД г.Казани, кроме того, при анализе использовались вторичные данные социологических исследований, материалы научных статей, посвященных изучению курсантских коллективов других регионов РФ.

Первую группу составляет благополучная молодежь из материально обеспеченных семей, проживающая с родителями в хороших бытовых условиях. Родители оказывают молодым людям всемерную помощь, в результате чего денег хватает не только на самое необходимое, но также на развлечения и отдых. Представители данной группы отличаются высокой степенью коммуникабельности и общительности. Их вполне удовлетворяют отношения с сокурсниками, им комфортно в образовательной группе, у них много друзей. Активное участие во внеучебных мероприятиях, занятия в спортивных секциях и кружках по интересам не оставляют места для скуки и одиночества. Душевный комфорт данной категории курсантов обеспечивается удовлетворенностью сделанным выбором и желанием работать впоследствии по избранной специальности. Молодые люди, объединенные в данную категорию, заслужили, а скорее получили

¹ Уварова В.И. Типология социального самочувствия студентов // Образование и общество. 2010. №1. Согласно информации, размещенной на официальном Интернет-сайте научного, информационно-аналитического журнала. Режим доступа http://jeducation.ru/1_2010/86.html/ свободный. (дата обращения: 20.11.2011).

от жизни благоприятные условия существования, которыми успешно пользуются. Их можно назвать "баловнями судьбы", тем более что они не отличаются усердием в учебе: планировать свое учебное время им удастся лишь частично, а успеваемость, как правило, колеблется между «удовлетворительно» и «хорошо». Этим молодых людей автор называет «комфортными».

Им противостоят «одинокие». Это обучающиеся из малообеспеченных семей, не в полной мере адаптировавшиеся к жизни вуза (в основной массе курсанты первого курса обучения), не удовлетворенные сделанным выбором и отношениями с сокурсниками, некомфортно чувствующие себя в группе. Молодые люди страдают от одиночества и ощущают себя несчастными. Отсутствие друзей и интересных занятий в свободное время усиливают изоляцию. Рассматриваемый квадрант в значительной степени состоит из первокурсников, многие из которых проживают в общежитии. Впервые оторванные от семьи и оказавшиеся в новой, непривычной жизненной ситуации, курсанты первого года обучения переживают сложный адаптационный период. Но с течением времени многим из них удастся преодолеть изоляцию, являющуюся скорее результатом собственной неподготовленности к самостоятельной жизни, найти свое место в курсантском сообществе.

Третья группа включает в себя «пессимистов», считающих себя неудачниками и склонных к паникерству. Для пессимистов характерна крайне низкая самооценка. Курсанты, вошедшие в данный квадрант, не умеют планировать свое время, поэтому им кажется, что они ничего не умеют и не успевают. Они также боятся, что работать по выбранному направлению после окончания вуза им не удастся. Общая неудовлетворенность усиливается низкой успеваемостью и взаимоотношениями со студенческой группой. Для представителей данной категории курсантов характерны жалобы на плохое здоровье и отсутствие денег даже на самое необходимое. Описанный букет негативных эмоций приводит многих пессимистов к выводу о том, что они просто не на своем месте. Подобная рефлексия значительно более характерна для девушек.

Четвертая группа демонстрирует стратегию успеха. Оптимизм его представителей является результатом собственных усилий, что дает основание называть данный квадрант «заслуженный успех». Вошедших в него курсантов объединяют организованность, умение четко планировать учебное и свободное время, высокая самооценка, хорошая успеваемость. Многие занимаются спортом, научной работой и в основном уверенно смотрят в будущее. Данный тип курсанта более характерен для юношей. Учитывая отмеченную представителями рассматриваемого квадранта ограниченность в средствах, их можно назвать людьми, «сделавшими себя сами».

Автор для анализа данных идеальных типов предпринял качественные исследования и опирался на интерпретативную парадигму. Для характеристики типа «комфортность» использовался отбор респондентов, одновременно ответивших следующим образом: «Мне нравится моя сегодняшняя жизнь»; «Я не могу про себя сказать, что часто чувствую сильное одиночество»; «У меня много интересных дел и некогда скучать» и «Я не могу про себя сказать, что периодически чувствую себя несчастным, испытываю депрессивное состояние». Оказалось, что в общем числе опрошенных тип «комфортность» в полной мере присущ каждому четвертому обучающемуся (28,4% юношей и 22,5% девушек).

К ярким представителям типа «одиночество» были отнесены респонденты, ответившие на вышеприведенные вопросы диаметрально противоположно. Таких респондентов оказалось значительно меньше – 7,6% (4,6% юношей и 10,1% девушек).

Для характеристики третьего типа социального самочувствия «пессимисты» были отобраны респонденты, одновременно ответившие следующим образом: «Мне кажется, что я ничего не могу и ничего не умею»; «Я не чувствую себя человеком на своем месте»; «Мне кажется, что я ничего не успеваю» и «Я не уверен, что у меня все получится». В общем числе опрошенных тип «рефлексия» в полной мере присущ 3,5% курсантов (2,4% юношей и 4,4% девушек). Будучи наиболее проблемной, данная категория респондентов является самой малочисленной в обучающемся сообществе.

Наиболее наполненной оказалась группа ярких представителей типа «заслуженный успех», к которой были отнесены респонденты, ответившие на приведенные выше вопросы диаметрально противоположно. Их доля составила 30,3% опрошенных обучающихся (32,9% юношей и 28,1% девушек)¹.

Микроинтерпретативная парадигма позволяет осуществить анализ реальных социальных ситуаций и действий социальных субъектов на микроуровне, что обогащает количественные исследования и позволяет глубже изучить объект.

Таким образом, структура социального самочувствия курсантов включает эмоциональные оценки, и личные диспозиции, и психолого-волевые качества, и их проявление в социальных практиках учащихся вузов. Названная структура охватывает: а) удовлетворенность обучающихся условиями общества, своего бытия, окружения, своим статусом, образованием, материальным положением; б) настроения, ожидания, оценки происходящих и будущих событий; в) отно-

¹ Уварова В.И. Типология социального самочувствия студентов // Образование и общество. 2010. №1. Согласно информации, размещенной на официальном Интернет-сайте научного, информационно-аналитического журнала. Режим доступа http://jeducation.ru/1_2010/86.html/ свободный (дата обращения: 20.11.2011).

шение к государству, социальным институтам, обществу; г) степень активности обучающихся. Социальное самочувствие непосредственно влияет на социальную адаптацию, стратегии поведения, выступает параметром социальной и профессиональной адаптаций индивида и группы. Социальная и профессиональная адаптации молодёжи охватывают как процесс, так и результат её приспособления к трансформирующемуся российскому обществу.

2.2. Основные факторы социального самочувствия обучающихся

Для анализа факторов, влияющих на социальное самочувствие обучающихся как социальной общности, применимы институциональный и функциональный подходы. Критерием систематизации таких факторов мы предлагаем считать подразделение окружающего обучающихся социума по сферам общественной жизни и непосредственно соприкасающимся с учащимися вузов системы МВД социальных институтов. Соответственно, на наш взгляд, на социальное самочувствие курсантов оказывают определяющее воздействие такие социальные институты, как природные условия, экономика, политика, духовная культура, семья, система высшего образования. Согласно Т. Веблену, противоречие между сложившимися институтами и изменившимися условиями, внешней средой и делает необходимым трансформацию существующих институтов, смену устаревших институтов новыми. Изменение социальных институтов осуществляется в соответствии с «дарвинистской» теорией естественного отбора и борьбы за существование. «Жизнь людей в обществе, точно так же, как жизнь других видов, есть борьба за существование и, следовательно, представляет собой процесс отбора и приспособления. Эволюция социальной структуры есть процесс естественного отбора институтов». В частности, Т. Веблен указывал: «Мотив, лежащий в основе собственности, есть соревнование, и этот же мотив соревнования продолжает быть активным в дальнейшем развитии института собственности и в развитии всех черт социальной структуры, связанных с этим институтом»¹. Тем самым, можно сказать, что внешняя сфера всегда является фактором эволюции любого социального феномена, включая и студенчество, и все присущие ему социальные характеристики.

В 1960-1970-х годах появляется новое направление, которое называют «новой институциональной экономической теорией», или неoinституционализмом. Неoinституционалисты строят свой анализ на основе принципа методологического индивидуализма, согласно которому институты должны анали-

¹ Сорокин С.Г. Сценарии будущего или иллюзии прошлого? М.: Мысль, 1981. С.35.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. С.97-100.

зираться с точки зрения интересов и поведения индивидов. По мнению исследователя Д.Норта, институты созданы людьми². Люди развивают и изменяют институты, поэтому наша концепция должна начинаться с индивида.

Такая трактовка институтов не противоречит классической теории. Согласно ей, институты лишь ограничивают набор альтернатив, из которых осуществляется выбор тем или иным хозяйственным агентом, максимизирующим целевую функцию полезности.

Классический институционализм направлен на анализ социальных действий коллективов (правительства, политических партий, профсоюзов). Представители же неоинституционализма считают, что важнейшие социальные институты возникают в виде устойчивых соглашений множества индивидов, принимающих решение о том, членом каких коллективов им выгоднее быть. Классические институционалисты, используя понятие «институт» для объяснения экономических феноменов, все же в целом оказались не в состоянии раскрыть механизм формирования самих институтов (чаще всего, связывая их складывание с технологическими и психологическими факторами). В неоинституциональной теории формирование и функционирование институтов объясняется необходимостью социальных взаимодействий между людьми, на основе которых и возникают все социальные институты в обществе¹.

Применительно к институту образования институциональный подход представлен, в первую очередь, творчеством Дж.Дьюи, который занимался изучением образования как социального института, взаимодействием его с другими социальными институтами. По его мнению, институты зависят от конкретно-исторических условий общества, все они взаимосвязаны друг с другом, изменения в одних из них неизбежно влекут за собой изменения в других. Все социальные институты развиваются в соответствии с потребностями общества. Одной из первых работ этого направления считается «Школа и общество» Дж.Дьюи, в которой он применил институциональный подход как раз к институту образования и проанализировал взаимосвязь данного института с другими социальными институтами. Образование, по мнению Дж.Дьюи, - основное средство социального прогресса. А основной функцией системы образования является развитие практических навыков у учащихся. Система образования призвана приносить пользу для практической жизни – учащиеся должны научиться готовить еду, шить, стирать, владеть инструментами. Именно вокруг трудовой деятельности такого плана должно строиться обучение письму, чтению, математике и т.д. Таким образом, образование, по мнению Дж.Дьюи, непосредственно зависит от института экономики и поэтому должно отвечать

¹ Гульбина Н.И. Эволюция институциональной теории. М.: Новый учеб., 2004. С.39-41.

экономическим потребностям общества. На наш взгляд, выделение потребностей экономики как фактора, определяющего социальные установки учащихся, является обоснованным.

В другой своей работе «Демократия и образование» Дж.Дьюи анализирует взаимосвязь института образования с институтом политики. Он отмечает, что недостатки образования отражают недостатки общества, которые можно исправить, лишь борясь за демократизацию самого общества. Поэтому образование нельзя рассматривать отдельно от политики.¹ И действительно, важнейшие решения, определяющие жизнедеятельность учащихся, принимаются в сфере политики.

Вместе с тем одного институционального подхода к исследованию явно недостаточно. Наряду с институциональным подходом, анализу социальных институтов уделяет большое внимание функциональный подход. Его последователи считают семью, церковь, образование главными социальными институтами, транслирующими культурные ценности. Ярким представителем этого направления является Э.Дюркгейм. В своих работах «Образование и социология» и «Моральное образование» он определял образование как одну из форм коллективного сознания, из поколения в поколение передающую культурные нормы. Дюркгейм рассматривал образование как отражение сущности общества и выделял ряд функций образования, считая основной из них – поддержание связей между личностью и социумом. Согласно Э.Дюркгейму, образование – это социальный институт, который зависит от конкретно-исторических условий общественного развития. Для углубления анализа объекта нашего исследования значима идея Э.Дюркгейма о том, что целью образования как социального института является привитие учащимся таких моральных качеств, которые требуются в данном типе общества. Общество же должно заботиться о том, чтобы учителя являлись проводниками социальных ценностей с целью воспитания молодых людей как приемлемых членов общества². В рамках окружающей студентов социальной реальности важнейшее место для студентов занимает учебное заведение, где они проводят основную часть своего социального времени, все больше вписываясь в требования, предъявляемые к ним вузом и руководствуясь установками преподавателей и ценностями референтных групп, коими для многих становятся их академические группы и учебные потоки.

К представителям функционального подхода следует также в определенной степени отнести К.Манхейма и П.Сорокина. Развивая в ряде отношений

¹ Фурсова В.В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. С.14-15.

² Дюркгейм Э. Социология образования. М.:ИНТОР, 1996. С.24.

² Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.64.

учение Э.Дюркгейма, К.Манхейм обосновывал влияние социальных институтов на образование. Он отмечал, что каждый учитель должен давать учащемуся знания о том обществе, в котором он живет. Поэтому идеальная модель обучения - это объяснение истории жизни данного индивида и анализ воздействующих на него социальных факторов. Такое обучение является интегральным, во-первых, в силу интеграции школы с деятельностью других общественных институтов, во-вторых, вследствие ее соответствия целостности личности. Подобный подход к учащимся и факторам, на них воздействующим, позволяет выявить всю систему социальных предпосылок, формирующих наблюдаемые социальные практики учащихся.

Если мы будем рассматривать образование с точки зрения нашего недавнего опыта лишь как один из способов воздействия на поведение человека, то становится очевидно, что даже самые эффективные его методы обречены на провал, если они не согласуются с остальными формами социального контроля. Ни одна система образования не в состоянии поддерживать у нового поколения эмоциональную стабильность и духовную целостность, пока она не имеет общей направленности с социальными факторами вне образовательных учреждений. В наше время лишь взаимодействуя с ними, можно контролировать социальные явления, которые в противном случае дезорганизуют жизнь общества.

Не менее значимой для нашего исследования факторов социального самочувствия является теория образования, разработанная французскими учеными С.Костером и Ф.Отиа в работе «Социология образования»¹. Система образования, считают они, не может создать независимого человека. Она всегда формирует такую личность, которая может быть адаптирована к данной социальной системе для того, чтобы общество могло продолжить свое существование. В любом обществе индивиды имеют определенные роли, которые определяются их социальным и культурным статусом. Социальные системы, существующие в современном мире и оказывающие влияние на социализацию, имеют следующие черты: преемственность, трансформацию, воспроизводство. Преемственность и трансформация социальных систем связана с иерархией групп и классов, с одной стороны, и социальной мобильностью, с другой.

Как и многие другие социологи образования, С.Костер и Ф.Отиа считают, что первоначальное образование является делом семьи. Именно через нее происходит передача обычаев, моральных и религиозных ценностей, создается возможность приспособления к окружающей среде. Получаемая таким образом информация дает подростку возможность познать социально-экономические и культурные условия его окружения. Опираясь на поддержку семьи, официаль-

¹ Coster S., Hotyat F. La sociologie de l'education. Bruxelles: Editions de l'institut de sociologie, 1970. P.35-85.

ная система образования формирует новые понятия, способные изменить, уточнить, углубить или трансформировать сформированное родителями сознание. Система образования также прививает учащемуся знание и осмысление (а часто – и принятие) политической и гражданской идеологии.

При этом следует учитывать общетеоретическое положение, что элементы каждой системы являются частью общей совокупности и имеют свое значение. Изменение одной части совокупности неизбежно вызывает изменение других ее частей. Так, например, усилия, направленные на придание светского характера образованию, осуществлявшиеся в Западной Европе после Великой французской революции, фактически касались не только образования, но и других компонентов общества. Или политика демократизации обучения, которую проводили в жизнь индустриальные страны, интегрировалась в более широкую политику¹. Такой подход позволяет провести компаративное исследование результативности действия разных факторов, меняющих к тому же силу своего влияния от эпохи к эпохе и от региона к региону.

Социальные институты оказывают непосредственное и опосредованное влияние на все происходящие в обществе социальные процессы, на функционирование социальных общностей, в том числе на все население в целом. На такую социальную общность студенчества как и на другие общности, решающее воздействие оказывают основные институты общества, такие как экономика, политика, образование и семья. Происходящие в современном российском обществе социально-экономические и политические преобразования являются непосредственными факторами жизнедеятельности обучающихся, создавая как благоприятные, так и неблагоприятные условия существования и социального самочувствия этой социальной группы. Современное российское студенчество – это внутренне дифференцированная социальная группа, объединяющая людей, среди которых одни только начинают поиск своего профессионального пути, другие уже достигли определённых результатов в учебной и трудовой деятельности, третьи пассивно следуют в русле происходящих трансформаций. Все эти процессы отражаются на социально-экономическом самочувствии обучающихся. «Плохое» или «хорошее» социальное самочувствие обучающихся вызвано нерешаемыми социальными проблемами. Можно предположить, что в связи с низким уровнем жизни большей части населения удовлетворенность материальным положением обучающихся находится на низком уровне.

Итак, применив институциональный и функциональный подходы, можно выделить объективные факторы, влияющие на социальное самочувствие курсантов. К таковым факторам, на наш взгляд, относятся следующие:

¹ Coster S., Hotyat F. La sociologie de l'education. Bruxelles: Editions de l'institut de sociologie, 1970. P.35-85.

1. Природные условия, детерминирующие параметры антропометрии курсантов, их адаптацию к климату в разных регионах России, к специфике флоры, фауны, рельефа местности, особенности структуры питания, биологических возможностей и физического самочувствия обучающихся.

2. Экономика как социальный институт, от которого объективно зависит материальное положение личности в обществе. На социальное самочувствие курсантов воздействуют как социально-экономические условия общества, так и материальный статус семьи, к которой принадлежит личность. Последний как формирует личные диспозиции курсанта, так и определяет степень его удовлетворенности текущим материальным положением.

3. Политическая власть как институт, принимающий важнейшие решения, регулирующие жизнь обучающихся. Само по себе управление общественными процессами со стороны государства в определенной мере детерминирует, формирует и ориентирует самочувствие граждан, в этом плане, и непосредственно касающаяся курсантов образовательная политика прямо отражается на их социальном самочувствии. В достижении определенного уровня и вектора социального самочувствия обучающихся большую роль также играет его социальная поддержка и защита со стороны государства.

4. Образование как институт, самым непосредственным и решающим образом воздействующий на самочувствие обучающихся. Проводимые реформы образования в той или иной степени определяют его социальное самочувствие. Весь спектр учебных заведений, выступающих в качестве социальных институтов, выражается в виде структур, которые организуют особенную область профессионального самоопределения курсантов. Среди них особое место принадлежит вузам, поскольку: а) они являются учебными заведениями, дающими учащимся профессию; б) они создают более богатую, по сравнению с другими учебными заведениями, среду профессионального самоопределения учащихся; в) они включают учащихся в свою структуру на достаточно продолжительный срок (до 6 лет); г) этот срок приходится на время наиболее интенсивного психологического и социального формирования личности, ее взросления, осознания человеком его роли и его места в обществе¹.

5. Родительская семья как институт наиболее прямо влияет на самочувствие, так как именно она является концентрацией и микрокосмосом всех экономических, политических, идеологических, культурных ценностей, отражающих состояние данного общества. Родительская семья остается – хоть и в убываю-

¹ Согласно информации, размещенной на официальном Интернет-сайте Ярославского государственного университета. Режим доступа <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/1921/1> свободный. (дата обращения: 26.11.2011).

щей по мере взросления учащегося степени - аккумулятором, хранителем, агрегатором и трансгенерационным транслятором социальных традиций, норм и запретов, установок и личных диспозиций. Именно семья выполняет важнейшие функции социализации личности, оказывает непосредственное влияние на дальнейшую судьбу индивида, профиль и глубину его образования, выбор профессии, социальный статус, карьеру. Если данные институты функционируют в стабильном обществе, то процессы формирования и образования личности, выбора профессий протекают более адаптивно и лабильно. Если же общество и, соответственно, его институты находятся в состоянии кризиса, то происходят процессы дезадаптации, дезинтеграции, индивидуальной девиации. Проблема профессиональной ориентации находится под влиянием экономических, политических и культурно-нормативных факторов. Когда политическая ситуация спокойна, а экономика находится в равновесии, господствует подход, акцентирующий значение способностей и интересов личности в выборе ею профессии. Если же экономическая и политическая ситуация осложняется, то изменяется и политика профориентации, начинает преобладать тенденция, благодаря которой политики и руководители различных рангов склонны относиться к профессиональному самоопределению молодежи не как к проблеме согласования частных и общественных интересов, а как к простому перераспределению рабочей силы¹. Таким образом, окружающая индивида институциональная среда оказывает непосредственное влияние на его внутренний мир, переживания, страхи, психологическое состояние, ощущение счастья, удовлетворенности или разочарования, способствует формированию конкретной жизненной позиции и определяет в конечном итоге социальное поведение.

Сегодня можно говорить о существовании следующих групп противоречий на рынке труда молодых специалистов с высшим образованием, влияющих прямо или косвенно на их социальное самочувствие:

- между задачей повышения эффективности подготовки вузом молодых специалистов и существующей системой вузовской подготовки;
- между теоретической подготовкой выпускников и отсутствием необходимых навыков практического использования полученных знаний;
- между жизненными и профессиональными планами выпускников и реальными возможностями их осуществления;
- между целями и задачами правоохранительной деятельности и интересами общества.

Обратимся к социологическим исследованиям, демонстрирующим влияние всех социальных факторов (институтов) на социальное самочувствие обучаю-

¹ Жукова Т.И. О международной ассоциации школьной и профессиональной ориентации // Вопросы психологии. 1973. № 5. С. 140-145.

щихся. Согласно исследованием П.И.Куконкова, за последние 10 лет (с 1999 по 2009 гг.) наблюдается рост социального недовольства обучающихся условиями жизни¹. Доля обучающихся, не удовлетворенных своим материальным положением, несколько снизилась, в то же время удельный вес не удовлетворенных образованием увеличилась вдвое, причем 55% из них не довольны организацией учебного процесса, 46% не удовлетворены качеством образования, 38% не довольны содержанием учебных дисциплин. В результате этого в процессе обучения наблюдается ухудшение здоровья у 25% опрошенных. Подобная негативная картина порождает динамику конфликтных практик, которую автор отразил в таблице 8.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что конфронтация против системы образования у обучающихся усилилась, что говорит о больших проблемах и отставании института образования от потребностей обучающихся.

Таблица 8.

Стили конфликтного поведения

Стили конфликтного поведения	1999	2009
конфронтация	14	23
сотрудничество	46	47
приспособление	23	19
уклонение	10	8
избегание	4	4

Конформное поведение (приспособление) уменьшилось, что может свидетельствовать о росте недовольства и об акциях протеста со стороны студенчества, что вызывает тревогу и усиливает социальную напряженность.

Остановимся более подробно на анализе различных факторов, формирующих социальное самочувствие. Самочувствие обучающихся во многом зависит от материально-экономических факторов, материального положения. Однако самочувствие связано не просто с величиной дохода, а с тем, как такой доход соответствует, с точки зрения человека, его потребностям и представлениям о достойной жизни. Степень этого соответствия или несоответствия во многом и определяет его социальное самочувствие. Социальное самочувствие обучающихся выражается не только посредством оценки материального положения и уровня дохода, но и через эмоциональную реакцию на условия своей жизни,

¹ Куконков П.И. Факторы социальных напряжений в студенческой среде: тенденции, динамика // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного Университета 19-20 апреля 2011 г. М., Т.1. С. 653-657.

через доминирующие чувства, настроения. Это самочувствие можно оценить по следующим основным аспектам: удовлетворенность условиями студенческой жизни (оценка удовлетворенности потребностей физического существования) и социально-психологический комфорт (оценка удовлетворенности потребностей социального существования). Помимо собственно оценки «удовлетворенности условиями жизни» и «социально-психологического комфорта», социальное самочувствие дает представление о степени социальной активности обучающихся.

Согласно нашей концепции, на социальное самочувствие обучающихся оказывает влияние основной социальный институт – семья, который и определяет материальное самочувствие обучающихся в большей степени. По этой проблеме были проведены социологические исследования в различных регионах РФ. Одно из них касалось, в первую очередь, влияния института семьи на экономические ориентации обучающихся. Было опрошено по 500 первокурсников в городах Екатеринбурге, Владивостоке, Казани, Кемерово, Ульяновске – всего 2500 студентов в 150 студенческих группах¹. Отвечая на вопрос "Почему Вы решили поступать в высшее учебное заведение?", от 12 до 17% первокурсников указали в ряду других такую причину, как "Это было решение семьи". По результатам исследования М.Гладковой, 27% выпускников школ указали на родителей как инициаторов идеи о поступлении в определенное учебное заведение, 47% отметили, что именно родители оказали наиболее сильное влияние на их окончательное решение².

Таблица 9.

Доли обучающихся, прибегавших к услугам репетитора из вуза, в который поступали, в различных типах населенных пунктов
(% от числа опрошенных)

Города	Областной центр	Другой крупный (средний) город области	Малый город (до 100 тысяч)	Поселки городского типа и сельская местность
Кемерово	17	9	5	10
Владивосток	12	4	5	5
Екатеринбург	15	9	8	4
Казань	18	9	15	7
Ульяновск	18	20	15	14

¹ Могильчак Е.Л. Влияние родительской семьи на поступление в вуз // Социол. исслед. 2009. №8. С.126-133.

² Гладкова М. Качество высшего образования в рыночном обществе: предмет дискурса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. Спецвыпуск. С. 57.

Из таблицы видно, что многие абитуриенты поступают в вузы, опираясь на подготовку с помощью репетиторов. Понятно, что для этого родители обеспечивают их необходимой материальной помощью. Родители или другие родственники оплачивали обучение в 80 – 93% случаев. Вне зависимости от формы обучения - контрактной или бюджетной - от 87 до 93% семей абитуриентов были вынуждены тратить определенные суммы денег на подготовку к поступлению в вуз.

Исследования также показали, что на использование различных форм подготовки к поступлению в вуз - обращение к услугам репетиторов и обучение в лицеях и гимназиях влияет, прежде всего, уровень образования родителей молодого человека. Так, в пределах групп, однородных по месту жительства, с повышением образования родителей увеличивается доля воспользовавшихся помощью репетитора. Согласно исследованиям Е.М.Авраамовой, лишь 38% абитуриентов применяют при поступлении только полученные в средней школе знания. Самая же массовая стратегия основана на том, что родители используют деньги и/или связи, и при этом дети серьезно готовятся к вступительным экзаменам, каждому десятому молодому человеку помогли или деньги, или связи родителей, или все вместе¹.

Необходимую информацию для принятия решений при поступлении в вуз молодые люди получали также, согласно исследованиям Е.Л.Могильчак, от родителей и других родственников. На втором месте стоят специальные издания (справочники, буклеты). Несмотря на то, что информация чаще шла по личным каналам, наиболее полные сведения представлялись специальными изданиями и интернет-сайтами вузов². Результаты исследования, проведенного Л.И. Бойко, свидетельствуют: только 10- 15% студентов выбрали вузовскую специальность осмысленно, главенствующую же роль здесь сыграли сопутствующие факторы, в том числе материальные возможности семьи³.

Так, родительская семья оказывает прямое воздействие на процесс поступления в вуз. Она создает определенные финансовые, организационные, информационные возможности для абитуриентов, что определяет, в конечном счете, их социальное самочувствие.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по главе 2:

Структура социального самочувствия курсантов в современных условиях включает довольно разнонаправленные элементы, каждый из которых различ-

¹ Аврамова Е.М. Поступление в вуз как начало формирования индивидуальных социальных практик // Вестник общественного мнения. 2004. № 2 (70). С. 54.

² Могильчак Е.Л. Указ. раб. С. 126-133.

³ Бойко Л.И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества // Социол. исслед. 2002. № 3.

ным образом отражает жизненные стратегии курсантов и влияет на их социальную активность.

Взаимодействие разных общероссийских факторов социального самочувствия курсантов оказывает решающее влияние и на их социальное поведение. Последнее (социальное поведение) может быть активным или пассивным, нормативным или девиантным, традиционным или инновационным, конформным или протестным в зависимости от взаимодействия всех названных факторов. Например, господствующие на протяжении долгого исторического времени в России плановая экономика и тоталитарный режим сформировали в целом низкую социальную активность населения. Сложившаяся в нашем обществе традиционная (патерналистская) политическая культура также формирует конформистский стиль поведения большинства населения, в том числе и обучающихся. Эти тренды сохраняют свое доминирующее значение и в постсоветское время.

Опираясь на институциональный и функциональный подходы, можно выделить систему объективных факторов, влияющих на социальное самочувствие курсантов. Степень социального самочувствия непосредственно зависит от функционирования социальных институтов. Основными социальными институтами, определяющими социальное самочувствие курсантов, являются семья и система высшего образования.

Социальное самочувствие курсантов, вследствие воздействия данных и иных факторов (экономики, политики, культуры и информации), является весьма лабильным, изменчивым. За последние годы оно в целом имеет относительно устойчивый вектор к общему повышению, причинами чего, на наш взгляд, являются следующие: повышение уровня жизни и политической активности молодежи; реформы государства в области правоохранительной деятельности, образования и социальной сферы; общий культурный подъем исследуемой части населения в стране. Большинство курсантов удовлетворены качеством своей жизни. Несмотря на то, что курсанты характеризуются низкой степенью социальной активности, в своем большинстве верят в перемены к лучшему.

Глава III.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Для анализа социального самочувствия обучающихся РТ необходимо сначала выделить и оценить весомость каждого из специфических факторов, воздействующих на это самочувствие в данном субъекте федерации, а затем выявить степень удовлетворенности курсантов своим положением в основных сферах жизнедеятельности и уровень их профессиональной адаптации к будущей профессии.

3.1. Воздействие региональных факторов на социальное самочувствие курсантов

Поскольку социальное самочувствие курсантов Татарстана детерминировано факторами как общероссийского свойства (рассмотренными выше), так и специфически татарстанскими, то перейдем к анализу воздействия объективных особенностей исторического, геодемографического, экономического, этноконфессионального развития Татарстана на социальное самочувствие курсантов республики. К сожалению, данный аспект проблемы пока весьма слабо разработан в социологической литературе. С одной стороны, это объясняется нивелировкой региональных и этнических различий в СССР. Как несколько утрированно характеризует такое отношение Д. Ремник, главный редактор журнала «The New Yorker»: «Прибалты, узбеки или украинцы не смели даже заикнуться о том, что их история или культура чем-то отличается от русской и советской. Это разрушило бы миф об общей советской судьбе и советском человеке»¹.

С другой стороны, с началом перестройки и подъема регионализма и этнического самосознания возникли попытки как-то дистанцировать Татарстан от иных регионов, а его население противопоставить остальным жителям страны. Однако эти попытки совершались в основном историками и филологами, как, например характеризовал Р.Хакимов русских как степной народ, испытывая гордость за уровень экономического развития и бытовой культуры предков татар в сравнении с киевскими русскими (выдергивание цитат из летописей о сапогах, в которых ходили болгары, в отличие от русских лаптей), говоря о братстве татар с турками и необходимости, в связи с этим, возврата к яналифу (латинице), прибегая к подобным разрозненным характеристикам, больше мифи-

¹ Ремник Д. Возвращение истории // Pro et Contra. 2011. №5. С.76-89, особенно С.78.

ческого свойства. Единственную доступную нам попытку выделить и проанализировать роль всей системы специфики факторов, определяющих особенности менталитета населения РТ, предпринял В.А.Беляев¹. Опираясь на это исследование, адаптируем его положения к менталитету студентов РТ.

На ментальность или менталитет населения РТ как пласт сознания, где коренятся традиции, привычки, исторически обусловленные способы интеллектуального освоения мира, т.е. духовный инструментарий народа, воздействуют на менталитет населения, прежде всего геодемографические, исторические и экономические особенности республики. Среди **геодемографических** особенностей республики назовем такие.

Срединное положение РТ в центре Евразии и России «обрекает» нас и на сожительство, и на «евразийство». Суть – в необходимости для простых людей защиты их прав в Москве в условиях исчезновения многих контрольных и правозащитных инстанций в Казани. Кроме того, добавим, что такое географическое положение Татарстана всегда вело к этнической и культурной чересполосице, диктовало сходство технологий обработки земли, потребления ее продуктов и позволяло беспрепятственно обмениваться продуктами материальной культуры.

Далее, Татарстан не только *не был независимым* государством ни в 1918-1940 гг., ни много раньше, но и не имеет ни по соседству, ни в дальнем зарубежье *образца* – процветающего независимого государства, населенного этнически родственными народом, с высокоразвитой современной экономикой и стабильным демократическим режимом. В отличие от Прибалтики, у которой под боком Скандинавия, пример далекой Турции вдохновляет в РТ (как и в Башкирии и Чувашии) немногих. Да и вряд ли уместно брать пример с Турции с ее подавлением этнических меньшинств и политической оппозиции, с сохранением феодальных пережитков (в отношении к женщинам, религии, земле и др.).

В отличие от независимых ныне постсоветских стран, в пределах которых живет от 2/3 до 93% людей всей «титულიной» национальности, т.е. *диаспора* в них мала, в РТ проживает лишь 25% татар, и казанские татары, следовательно, составляют отнюдь не этнос, а его часть, этнотерриториальную группу, охватывающую меньшинство татар. Наличие многочисленных родственников в Оренбурге, Екатеринбурге, Уфе, Ульяновске и по всему Уралу и Поволжью затрудняет строительство новой «Берлинской стены», разделяющей татар Казани и остальных регионов, не говоря уже о русских и иных казанцах, считающих

¹ Беляев В.А. Менталитет населения Республики Татарстан / Беляев В.А., Ахметшина А.А., Каткова Ю.В. Современные социально-политические проблемы. Казань: Отечество, 2010. С. 31-44.

своей столицей Москву. Большинство российских татар, исходя лишь из места своего проживания, просто не способно поддержать сепаратизм и этнократизм.

Дуальный этнический состав населения Татарстана, состоящий из примерно равных общин (титульного народа и русских), не является биполярным по характеру отношений. Дисперсное расселение, интенсивная миксация сформировали общий позитивный, даже в основе комплиментарный образ этнического «другого», толерантную модель межэтнических отношений. О том, что в последних почти нет конфликтов на бытовом и производственном уровне, говорит глубокая *диффузия* этнических групп: как очень высокая доля межэтнических браков (до 1/3-1/2 по отдельным, особенно старым городам), так и нормальное функционирование смешанных коллективов даже в условиях задержек зарплат и роста безработицы.

В то время как, например, в Эстонии эстонцы и русскоязычные жили, почти не пересекаясь, – господствовала профессиональная сегрегация: на селе и на комбинате «Норма» работали эстонцы, в пароходстве и на заводе «Двигатель» – русскоязычные; да и большинство школ было сегрегировано; существовала даже жилищная сегрегация: имелись целые русскоязычные микрорайоны. И эти два мира не замечали друг друга: в эстонской прозе игнорировалось наличие русскоязычных (а это более 40% населения). Ничего этого не было в старых городах Татарстана, где за века произошла комплексная (жилищная, трудовая, образовательная, семейно-бытовая) миксация населения. В новых городах нет этнических районов, в старых же городской менеджеризм КПСС привел к перерастанию жесткой дуплексности (когда, например, православные до Октября 1917 г. занимали центр Казани, а мусульмане были отодвинуты на окраины) в умеренную компанудность (при которой православные и мусульмане не только десегрегируются пространственно, но и не образуют жилищных классов вообще). Город явился «плавильным котлом», в котором формировалась новая общность – горожане с третьего поколения, больше отличные от сельчан, чем друг от друга, особенно в языковом и ином культурном отношении (языковая культура устойчива лишь для 1-2-го поколения горожан). Смешанные браки не ведут к «смерти» развитого этноязыка, а являются одним из немногих реальных каналов приобщения русских к языку, искусству и обычаям титульного субэтноса, укрепляя взаимопонимание в обществе.

Одним из условий, благоприятствовавших такому перемешиванию, является, конечно, монорасовость большинства представителей основных этнических общин (в отличие от Средней Азии и других регионов).

Весьма специфично и **историческое развитие** региона. Территория РТ вошла в состав будущего Российского государства не в 1940 г., как территория Прибалтики и Молдовы, а в 1552 г. И до, и после этого, русские и болгары

(впоследствии казанские татары) жили большую часть времени *в мире*, добро-соседски, неоднократно объединяли усилия против общих противников. Войны же между ними, ведомые с переменным успехом и по средневековым обычаям жестоко, носили не межэтнический, а *межгосударственный* и, соответственно, *религиозный* характер, решали, чьи феодалы будут править. Поэтому в них с *каждой* стороны участвовали тысячи татар и тысячи русских.

В период после 1552 г. до Екатерины II политика насильственной христианизации (привилегий для немусульман) вызывала восстания татар, хотя одновременно татары получали ведущие посты в военной и феодальной элите России, среди них было множество военачальников, дипломатов, бояр. Русские и татары вместе сражались в войсках Минина-Пожарского за восстановление независимости общей Родины, в отрядах С. Разина и Е. Пугачева против общего угнетателя, в гражданскую и в обеих мировых войнах. Начиная с Екатерины II, был значительно смягчен жесткий религиозный и хозяйственный диктат, что способствовало развитию татарской промышленности и культуры. Все 400 лет русские и казанские татары жили большую часть времени мирно, перенимая обычаи друг друга. Поэтому идеология черносотенцев и ишанов никогда не увлекала большинство населения Казанского края.

В отличие от Прибалтики и Приднестровья, куда большинство русскоязычных поселенцев прибыло после войны и представлено рабочими, инженерно-техническими работниками и военными, в Казанском ханстве еще до середины 16 в. жило ок.100 тыс. русских, а после Казань вовсе стала преимущественно русским городом с богатой традицией Казанского университета - 3-го российского, созданного в 1804 г. Здесь веками формировалась не только татарская, но и *русская гуманитарная интеллигенция*, способная понять боль татар за уход родного языка «на кухню и в деревню», равно как и татарская интеллигенция в состоянии воспринять беспокойство русских о возможности этнического размежевания. Налицо не только «физическая», но и глубокая духовная диффузия, когда русский и татарский «национальные отряды» интеллигенции (как научно-производственной, что неизбежно, так и гуманитарной) практически переплелись. Показательно, что часто национальность не влияет даже на то, чью именно этническую культуру развивает тот или иной творец. Так, песню «Во поле береза стояла» и стихотворение «С милым рай и в шалаше» («Русская песня») написал татарин Н. Ибрагимов (первый татарин — выпускник Казанского университета), а одним из известнейших татарских песенных композиторов XX столетия является русский А.С. Ключарев. Потому-то богатый и многосоставной культурно-интеллектуальный потенциал позволяет сохранить взаимопонимание и мир в РТ.

В рамках **экономической специфики** республики отметим большую зависимость, связанность РТ с остальной Россией. С 16 века территория РТ оказалась в «центре и сердце» России (как писал Г. Тукай), любые связи с границей возможны лишь через ее территорию, и экономика Татарстана на 90% ориентирована на Россию (экономика РФ зависит от РТ на 5%). Поэтому республика больше, чем вся федерация, заинтересована в единстве социально-экономического и правового пространства. Преобладание *оборонных* и иных крупных промышленных предприятий («КамАЗ», авиа-, вертолетные и химические заводы), больше всего страдающих от разрыва связей, и насыщенность *вузами* создает атмосферу неприятия сепаратизма. Именно этим объясняли М. Шаймиев и Ф. Мухаметшин голосование крупных городов против суверенитета на референдуме 1992 г.

Названные объективные особенности Татарстана, несомненно, сказываются также на менталитете его обучающихся, в целом укрепляя общие с остальным обучающимися России параметры их социального самочувствия, единые диспозиции, социальные ожидания и сходность восприятия социальной действительности.

Вместе с тем никто не может отрицать наличие влияния особенностей поселенческой, этнической и конфессиональной структуры обучающихся и их родительских семей, которые в силу своих больших мобилизующих каналов и ресурсов, несомненно, воздействуют на социальное самочувствие татарстанского студенчества.

Как обоснованно отмечает В.А. Беляев¹, отличия менталитета населения РТ от сознания в иных регионах формируют как специфика татарской народной культуры и элементы объединения этнических культур, так и особенности психологии сельчан и конфессий в РТ.

Психология **аграрного** сегмента населения включает традиционные черты *доиндустриального* общества, породившего почти всю местную элиту и сказывающегося на выходцах из села среди населения города (как татарах, так и иных). Конечно, Татария не может быть полностью отнесена к аграрным обществам: сельское население насчитывает менее миллиона, или четверть всех жителей РТ. При этом на селе и среди горожан 1-го поколения преобладают татары. Однако необходимо учесть, что РТ по темпам миграционной убыли из села в город в 1980-1990-е гг., например, занимал ведущие места в РФ, т.е. сельско-городской континуум все больше наполнялся *маргинальными* чертами.

Согласно Ф. Теннису, сельская общность характеризуется следующим:

¹ См. Беляев В.А. Менталитет населения Республики Татарстан / Беляев В.А., Ахметшина А.А., Каткова Ю.В. Современные социально-политические проблемы. Казань: Отечество, 2010. С. 35.

Личная мотивация: в общности живут согласно общинным обязанностям (включая взаимопомощь), городское общество же основано на личной выгоде, адаптировано к рынку. В силу этого студенты из села чаще формируют землячества, оказывают поддержку друг другу.

Социальный контроль: общность основана на традиционных неписаных обычаях, тогда как город базируется на законах, отрицает подмену писаного права обычным. Многие обычаи сохраняют свое значение регулятора социального поведения и для студентов-сельчан, тем более в условиях развития филиалов основных вузов РТ в селах и малых городах.

Разделение труда: в общности специализация ограничена, а в обществе – развита. Городская цивилизация порождает профессионалов, умеющих качественно делать свое дело, которому они долго учились как в учебном заведении, так и на практике. Вместе с тем они не претендуют на всезнание и умения во всех областях, ибо всегда за заработанные ими трудом деньги могут нанять спецов. В противовес этому сельчане в силу традиций и уровня развития производства в деревне остаются полупрофессионалами (стремясь все делать сами, игнорируя законы разделения труда). «Самообеспеченность» сельских студентов и в советское время, и поныне является их отличительной чертой.

Культурные ценности: культура общности основывается на религиозных ценностях, городское общество – на светских. Сельской психологии свойственна ориентация на ценности традиционного общества: меньшая образованность, большая оторванность от мировой культуры; слабая совместимость с политической и экономической свободой. Вместе с тем традиционные религии остаются руководством к социальному действию для многих студентов, прежде всего из села.

Главными социальными институтами сельской общности являются семья, соседи и само село, в городе – крупные ассоциации (деловые, общественные, политические). Превалирование семейных ценностей, даже в условиях нуклеаризации семей, сохраняет такие реликты *расширенной семьи* у маргиналов, как тесные связи между *родственниками*, выражающиеся в более интенсивном, чем среди потомственных горожан, общении и пиетете (и в наличии в лексике десятков терминов, указывающих на весьма дальние степени родства и свойства (особенно, в тюркских языках); *сеть*, система родственных, соседских, земляческих личных связей, в которую включен индивид, гораздо сложнее, плотнее и шире, чем у классических горожан). Сельчанам свойственны самодостаточность, замкнутость, привычка к полной *транспарентности* жизни окружающих, «круговая порука» (принцип коллективной ответственности), зависимость от общего мнения, преобладание культуры стыда и культуры страха над городской культурой вины. В РТ развиты и *земляческие* чувства, особое выделение

выходцев из одного района, села, элементы их корпоративной сплоченности в городах и вне РТ.

В.А. Беляев¹ обоснованно добавляет к перечню Ф. Тенниса целый ряд **черт психологии аграрного общества**, транслирующихся и на студентов, приехавших из сельской местности. Это — следующее:

- аграрии с детства наблюдали смену природных циклов и зависимость от них всей жизни людей, поэтому они закономерно являются *стихийными материалистами и даже прагматиками*. Повторяемость и застойность природных и производственных процессов на селе способствуют *метафизичности* подхода к общественным процессам и убеждению в историческом *круговороте* социальных событий. Отсюда вытекают консерватизм, ретроградность, настороженное отношение к новшествам и дихотомичность сознания сельчан, предпочтение стабильности и достатка, нежели правам человека. Зависимость от природной стихии и социального давления го-

рода формирует повышенную лабильность, «крестьянскую хитрость»;

- на селе господствует подчеркнутое уважение к *старшим* по возрасту, проявляющееся в ряде обычаев, а у татар – и на вербальном, коммуникативном уровне (в обязательном указании на более старший возраст собеседника);

- у сельчан и экс-сельчан сохраняется более *патриархальное, моногамное и антисексуальное* отношение к браку: как к распределению власти, прав и обязанностей в семье, так и к матримонимальной мобильности, т.е. у них чаще встречаются большие семьи, подчинение сексуального поведения строгому контролю и запретам и негативное отношение к разводам (на селе зарегистрировано лишь 10% разводов от их общего числа), серийной моногамии, рождению детей вне брака (так, 85,6% общего числа последних приходится на города) и к просексуальности (терпимости к внебрачным связям), абортam и контрацепции. Хотя в целом отношение к рождению детей и на селе, и среди татар остается позитивным: общая рождаемость у татар в 1,4 раза выше, чем у русских (причем, у татар-сельчан - в 1,3 раза, а у горожан - даже в 1,5 раза, чем у русских, тогда как общая смертность среди татар в 1,5 раза ниже, чем среди русских, при этом в городе данный разрыв достигает 1,8 раза, вследствие чего естественный прирост татар в 2,5 раза выше русского²). В итоге семьи сельчан и экс-сельчан, хоть и жестче, зато прочнее и играют решающую роль в социализации индивидов и поддержании групповой солидарности, что сказывается на социальных диспозициях студентов из села;

¹ См. Беляев В.А. Менталитет населения Республики Татарстан / Беляев В.А., Ахметшина А.А., Каткова Ю.В. Современные социально-политические проблемы. Казань: Отечество, 2010. С. 36-37.

² См. Там же.

- у выходцев из моноэтнических сел зачастую сильны элементы *ксенофобии, провинциализма*, этнической, религиозной и поселенческой *автаркии и эндогамии*. Сельские татары-мужчины вступают в межэтнические браки в 5,6 раза реже, чем русские казанцы-мужчины. Сельские татары втрое менее мобильны в этом смысле, нежели русские сельчане, которые сами в 2 раза отстают по данному показателю от русских Казани, а татарки значительно мобильнее мужчин-татар, - в Казани, к примеру, на треть, т.е. татарки Казани, в отличие от более эндогамных мужчин, почти «догнали» русских казанцев - как женщин, так и мужчин. Это отставание мужчин, несомненно, свидетельствует о сохранении патрилинейности;

- у сельчан наблюдаются особое почтение и лояльность к *традиционным* авторитетам (староста - председатель колхоза; помещик - секретарь райкома - глава администрации района; губернатор - секретарь губкома-обкома - президент), недооценка возможностей легально-рационального авторитета. Отсюда возникает и большой пиетет студентов-сельчан к деканату и ректорату, меньшая вера в возможности студенческого самоуправления в общежитиях и на курсе.

Весьма отлична и социальная психология **титульного субэтноса**, к примеру, от балтийского аналога. В ней во многом сохранилась «восточная мудрость» с элементами патриархальности, без присущих многим азиатским народам гнетущих реликтов средневековья (таких, как мужской шовинизм, религиозный фанатизм и др.). Можно выделить следующие *черты этнического характера татар*, включая и студентов, особенно живущих вне Казани, явно сказывающиеся на их социальном самочувствии (ряд из этих черт в известной мере присущ и русским сельчанам).

Во-первых, это черты татарской **народной культуры**:

а) особое уважение к любому *мастерству*, высококвалифицированному физическому или умственному труду, к *образованию*, науке, искусству и людям, занятым в сфере культуры, на выборах дает некоторую «фору» кандидатам, имеющим высшее образование и занятым интеллектуальным трудом, этим объясняется повышенный спрос татар на высшее образование;

б) и у татар, и у русских особым доверием пользуется *печатное слово*, книга, газета, официальные сообщения по радио и телевидению – этим объясняется активное использование подконтрольных кандидатам СМИ для влияния на избирателей;

в) как и во всех провинциальных регионах, особенно расположенных «в сердце России», негативное значение для уровня культуры имеет мощная *«утечка мозгов»* из села в город, а из Татарстана – в иные регионы и страны;

г) в то же время модерирует политический процесс в РТ наличие *многопоколенной гуманитарной интеллигенции* (как русской, так и татарской) и ее генерационное и внутрисемейное воспроизводство, когда по одной специальности уже трудятся люди даже не в третьем поколении;

д) в сфере политических чувств тесное многовековое общение и интенсивная беспрепятственная миграция татар по стране во многом *разрушили провинциализм и «периферийный патриотизм»* их психологии. В отличие от корпоративного менталитета прибалтов, татарам в большей мере присущи восприятие всей страны в качестве общей Родины, чувство общегражданского патриотизма и неприятие идеи «независимости» малой родины, что показывают итоги референдума о сохранении СССР и активное участие населения в общероссийских выборах (с момента разрешения властями, с 1994 г.). Население РТ в большей степени осознает себя россиянами или казанцами, елабужцами и т.д., нежели «татарстанцами».

Во-вторых, это элементы более серьезного, чем в большинстве бывших союзных республик, **эволюционного объединения** этнических культур, являющегося следствием многовекового их взаимодействия. Для русской культуры это прежде всего заимствование русской лексикой десятков татарских слов и даже выражений, развитие русской культуры татарами и их потомками, воздействие на нее произведений татарской культуры (как переводных, так и русскоязычных), а для самих русских в РТ – известная аккомодация к идейно-политическим условиям жизни в республике. Для татарской культуры, помимо сходного воздействия, русская культура и язык сыграли гораздо более глубокую и масштабную роль. Это такие каналы межэтнического *сближения*, как:

а) *аккультурация*, усвоение (в разной степени) большинством татар русской культуры;

б) *билингвизм*, свободное владение и использование русского и татарского языков большинством татар (чего нет у титульных этнических групп большинства бывших союзных республик), в т.ч. на селе: в полиэтнических деревнях (как и в городах) – практически поголовно; в моноэтнических – среди интеллигенции, мужчин, прошедших армию, и детей (среди последних почти 40% свободно говорит по-русски; всего в РТ почти 70% татар владеют русским языком свободно или считают его родным, чего не скажешь о большинстве русских (татарским свободно владеет или считает его родным всего 1% русских, хотя все дети изучают татарский язык, а на гуманитарных специальностях от 3 до 7 предметов преподаются в вузах на татарском). К сожалению, не все татары билингвы и в другом отношении: часть, особенно в Казани, не знает татарского (по опросам, проведенным З.А.Исхаковой среди татар-школьников Казани, вообще не владеет родным языком 4,5%, только понимает 5%, говорит с затрудне-

ниями еще 19,6, лишь говорит 7,5, говорит и читает еще 15,7 и даже пишет на татарском 52,3% в начале 90-х гг., т.е. у более 1/3 нет свободного владения языком, несмотря на развитие татарских гимназий и обучение татарскому языку). Поэтому более 1/2 детей предпочитают русский, когда читают художественную литературу и исполняют песни¹. Возможно, и поэтому многие известные писатели (поэт Р.Кутуй, прозаик и драматург Д.Валеев и др.) развивают татарскую культуру на русском, не теряя этнической идентичности.

Важно учитывать и элементы **этнического соединения**:

в) *интеграция - сближение* русских и татар, итогом чего стало появление в РТ определенной культурной и социоэкономической *общности* (при *сохранении* основных этнических черт), не дошедшее, правда, пока до формирования метаэтнической общности «татарстанская нация». Особенно заметно слияние ментальностей в языковой сфере: татарский язык вобрал в себя огромное число оборотов русского языка, русский тоже свободно оперирует татарскими словами. В «казанском русском языке» прижились татарские слова и выражения, отсутствующие в иных регионах (от «хазер» до «Алла сакласын»), казанцев-русских узнают в других регионах по особому «татарскому акценту»;

г) *миксация* – мощное смешение разных этнических групп в РТ.

Условиями, благоприятствующими этническому соединению, являются:

д) *тесные этнические контакты*: экономические, политические, поселенческие и жилищно-бытовые, языко-культурные, брачносемейные и др.;

е) *этническая адаптация* – приспособление татар к социокультурной среде ареала их обитания, связанное с занятостью и аккультурацией, основанное на единой системе образования (татарских школ в 1950-е и в 1970-1980-е гг. в городе почти не было, татарский язык перестал выполнять большинство официальных функций) и господстве русскоязычных СМИ и Интернета, сходство татарского и русского шрифта;

ж) *аккомодация* большинства татар – их ментальное приспособление к *идеолого-политическим* условиям союзного и российского окружения, в силу ежедневной «обработки» населения российскими СМИ, единой политической линии в годы Советской власти и «собирания земель» при Путине;

з) *поволжское евразийство* – это сплав культур и этнических характеров. Как пишет В.А.Беляев, фактически татарская и русская культуры уже давно соединились, просто существуют часто на разных языках. Белорусы, украинцы

¹ См. Там же. С.39; Исхакова З.А. Функционирование государственных языков в Республике Татарстан среди учащихся-татар // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Казань, 1994. С.68-88.

были с русскими одним народом, но их развитие центробежно, а русских и татар – центростремительно¹.

Наконец, не меньшее влияние на сознание и поведение населения РТ оказывает существенная общность **мировоззрений-религий**, им исповедуемых. Несмотря на возросшую активность христиан-сектантов, протестантов, ваххабитов и более экзотических диссидентов, среди верующих, естественно, преобладают сунниты (ханафиты) и православные. С учетом, хоть и немодной ныне, но господствующей безрелигиозности, также являющейся мирозерцанием с определенными чертами, названные три превалирующих типа менталитета населения РТ: *евроисламский, православный и безрелигиозный* (последний в своей коммунистической и коллективистской формах является типичной гражданской религией, как называли общегражданскую идеологию Руссо и Дюркгейм, или, по Т.Лукману, невидимой религией), характеризуются, в отличие от азиатского ислама (суфизма или ваххабизма; кавказских адатов) и от лютеранства прибалтов, такими чертами, как стихийный экуменизм и единство самой ментальности этих религий. *Экуменизм* отражается в следующем:

- в универсализации Бога (Аллаха) в сознании православных и мусульман, т.е. в устойчивом представлении о единстве всех религий и существовании одного Бога, лишь называемого по-разному (чему способствуют заимствования исламом из христианства 15 из 25 мусульманских Посланников, а также Книг, ниспосланных им Аллахом), что объясняется синтезирующим характером ислама;

- в слаборазвитости конфессиональной нетерпимости, несмотря на политику христианизации в период феодализма;

- в диффузии обрядовости, взаимопроникновении ритуалов, когда мусульмане красят яйца на пасху, православные участвуют в исламских праздниках, а неверующие ходят в церковь.

Имеются и *общие черты* в самой ментальности данных миропониманий.

Все три объединяются своим традиционалистским характером, который не столько имманентно им присущ, сколько отыскивается менталитетом населения в содержании этих мировоззрений. Среди *традиционалистских ценностей* следует назвать:

- превалирование *эгалитаристского коллективизма*, «социалистических» ориентаций, отказ от воинствующего индивидуализма, ориентацию на общую собственность, *артельный труд* и «справедливое перераспределение» благ, солидарность;

¹ См. Беляев В.А. Указ.соч. С.40.

- *амбивалентное отношение к труду* (ветхозаветное пренебрежение к нему, как к божьему наказанию у православных и мусульман, и сакрализация труда у них же – согласно заповедям Иисуса; трудовой энтузиазм стахановцев и негативизм в отношении работы «на дядю» у неверующих) – все это противостоит как инструментальному отношению к труду у приверженцев восточных религий (включая российский буддизм) с их принципом «недеяния», так и однозначной сакрализации трудовой этики у протестантов;

- *этатизм*, стремление к упрочению крупного централизованного государства, его *сакрализацию*;

- преобладание не рационального, а *патриархального и харизматического* подхода к политическому лидерству, отношения к лидеру, как к *духовному вождю, проповеднику и мессии* одновременно;

- *консерватизм*, т.е. весьма сильную веру в незыблемость («богоустроенность») порядка вещей, стремление его сохранить;

- выделение семьи как основного социального института в традиционных религиях используется правящими элитами для оправдания nepотизма;

- в рамках своеобразной социальной эсхатологии, истоки которой прослеживаются еще в иудаизме (общем первоисточнике христианства и ислама), выделяется мотив утопического компенсаторного *хилизма*, фиксируемый как в официальной идеологии, так и в массовой психологии надеждой на «*светлое будущее*», на «*грядущий золотой век*», логично обрамленной алармистским отношением к жестокому «*дню сегодняшнему*». В отличие от конфуцианства и иудаизма (и Иисуса), в христианстве и исламе душа спасается *не в этом*, а в потустороннем мире, да и в идеологии компартии лишь при коммунизме будет счастье всех народов; отсюда долготерпение татарстанцев, их согласие праздновать тысячелетие Казани в домах без воды, отопления и зарплаты и отсутствие борьбы студентов за повышение стипендий и снижение платы за учебу;

- *аскетизм*, определяемый М. Вебером как активное управление своей волей, способность на жертвы во имя высших целей, – черту, свойственную христианству, исламу и большевизму, в отличие от восточных религий (конфуцианства, индуизма), основанных на мистицизме как пассивном созерцании. У всех трех мировоззрений в основе совпадают представления о *праведном* образе жизни.

Названные особенности менталитета населения РТ создают объективные предпосылки для избежания параятнических и квазиаятнических конфликтов и для оптимизации межаятнических отношений¹. Они же оказывают серьезное воздействие на социальное самочувствие студентов. В своем сочетании эти

¹ См. Беляев В.А. Указ. соч. С.43.

особенности формируют и ориентации на модернизацию общества, включая интерес к технике, и серьезную лабильность, толерантность и долготерпение.

Социологические исследования, проведенные в Татарстане, в целом, подтверждают вышеназванные умозаключения и во многом повторяют российскую ситуацию в отношении факторов, воздействующих на социальное самочувствие обучающихся. Анализируя их результаты, можно сделать выводы о том, что общероссийские объективные факторы, которые мы выявили в первой главе нашего исследования, являются определяющими социальное самочувствие курсантов и в РТ, просто их наполнение несколько иное. Особое, даже несколько большее, нежели в целом по России, влияние на социальное самочувствие курсантов оказывает институт родительской семьи. Специфически влияют экономические, политические и религиозные институты. Наиболее показательным и всеобъемлющим является следующее исследование. В 2012 году было проведено социологическое исследование, целью которого было определить удовлетворенность жизнью обучающейся молодежи. В результате исследования были получены существенные данные, характеризующие важнейшие параметры социального самочувствия обучающихся Татарстана¹ (в число опрошенных также вошли представители ведомственного вуза г.Казани). В целом, большая часть (56,3%) обучающейся молодежи сегодня удовлетворена тем, как складывается ее жизнь.

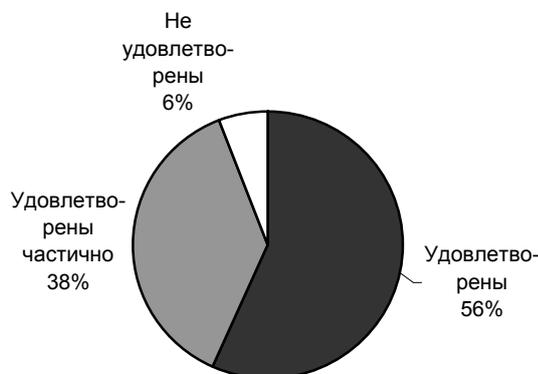

Рис. 1. Удовлетворенность обучающейся молодежи своей жизнью

Если сравнить данное исследование с выше проанализированным общероссийским, то мы видим сходные результаты. По данным федерального опроса, среди опрошенных обучающихся больше, чем среди молодежи в целом, тех, кто имеет материальную помощь родителей, родственников – 57% против 48%

¹ Социальное самочувствие студенчества Республики Татарстан: материалы соц. исслед. /М-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. центр молод., инновац. и проф. программ; под ред. М.М. Бариева. Казань: РЦМИПП, 2012. Вып.17. С. 36.

среди молодежи. В целом хорошие бытовые условия имеют 41% против 21% среди всей когорты молодых людей¹. Это еще раз подтверждает нашу мысль о том, что родительская семья – основной институт, определяющий социальное самочувствие молодежи. Этот же основной фактор в еще большей мере влияет и на социальное самочувствие обучающихся РТ. Ученые характеризуют социальное самочувствие студенчества в РТ как в целом благополучное. Но ценность данного исследования состоит в том, что исследователи учитывают стратификационные процессы и корреляции.

Обучающаяся молодежь, как показывают результаты исследования, не является однородной группой, она сильно дифференцирована по уровню жизни (Рис. 2).

Обучающиеся из благополучных семей с высоким уровнем жизни, согласно исследованию, составляют почти треть всех курсантов (31,3%). Курсанты из семей со средним уровнем жизни составляют 55,1% всех студентов республики.

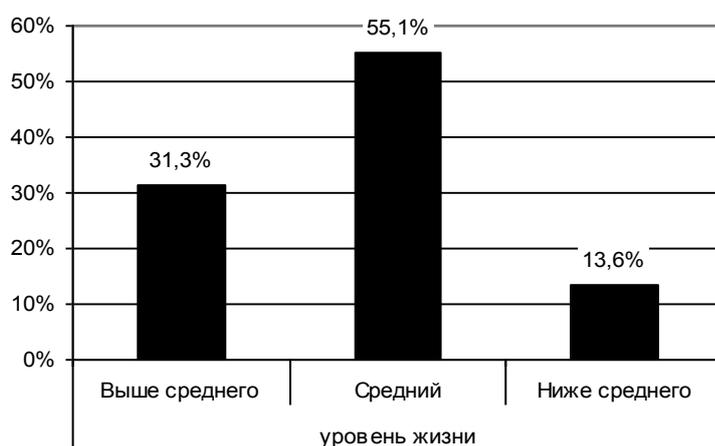

Рис. 2. Распределение обучающихся по уровню жизни семьи

Самой малочисленной является группа курсантов из семей с уровнем жизни ниже среднего, она составляет всего 13,6%. В общем, оценка собственного уровня жизни у курсантов выше самооценки всей молодежи.

Это доказывает, что проблема неравенства шансов в получении образования является актуальной и степень социального неравенства не снижается. Вместе с тем сама дифференциация студенчества по уровню жизни их семей в значительной мере является источником различий в оценках социального самочувствия, образа жизни, ценностей и предпочитаемых стратегиях жизни. Удовлетворенность своей жизнью выше в группе курсантов из семей с высоким уровнем жизни (Рис. 3).

¹ Согласно информации, размещенной на официальном Интернет-сайте Фонда «Общественное мнение». Режим доступа <http://www.fom.ru/> свободный (дата обращения: 25.11.2012).

Подобная самоудовлетворенность объясняется тем, что курсанты из обеспеченных семей имеют лучшие шансы и на получение образования, и на разнообразное проведение свободного времени, и на покупку модной и добротной одежды, и на качественное питание.

Им не надо подрабатывать, чтобы «выжить», как студентам из необеспеченных семей. Поэтому, на наш взгляд, данное исследование свидетельствует о том, что в целом для студенческой молодежи Республики

Рис. 3. Доля полностью удовлетворенных своей жизнью среди представителей студенческой молодежи с разным уровнем жизни

Татарстан характерен достаточно высокий уровень оптимизма, уверенности и спокойствия в отношении своей жизни (Рис. 4).

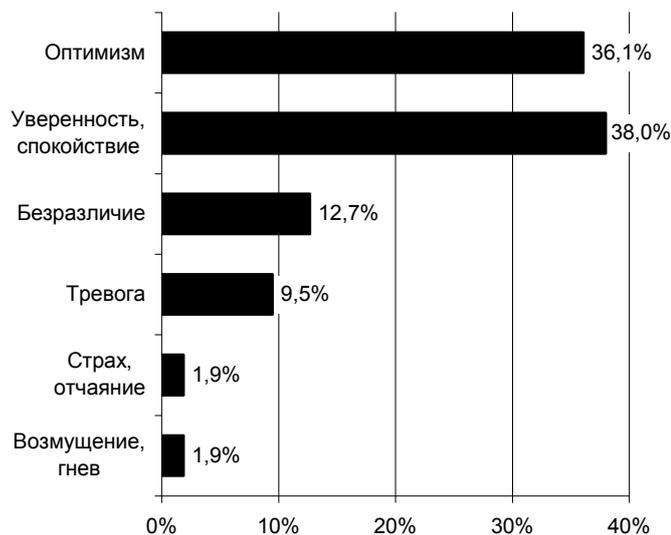

Рис. 4. Чувства, испытываемые студенческой молодежью по отношению к своей жизни

Так, согласно исследованию, 38% опрошенных курсантов испытывают чувство уверенности и спокойствия, 36,1% - указывают на то, что испытывают оптимизм. В то же время 12,7% опрошенных в отношении своей жизни отмети-

ли безразличие, и только для 13,3% респондентов характерны такие эмоции, как тревога, страх, отчаяние, возмущение, гнев. При этом и данные социальные чувства распределяются по их носителям дифференцированно, коррелируясь с социальным положением. Чувство уверенности и спокойствия в отношении своей жизни наиболее характерно для тех представителей молодежи, в семьях которых уровень жизни выше среднего (Рис. 5), а вот негативные эмоции чаще приходится испытывать представителям студенческой молодежи из семей со средним и, особенно, с низким уровнем жизни (Рис. 6)¹.

Социальное происхождение курсантов также оказывает влияние и на их проекты на свое будущее. Понятно, что выходцы из высокостатусных групп больше других уверены в своем жизненном успехе, ибо родители могут обеспечить им не только образование, но и комфортное существование.

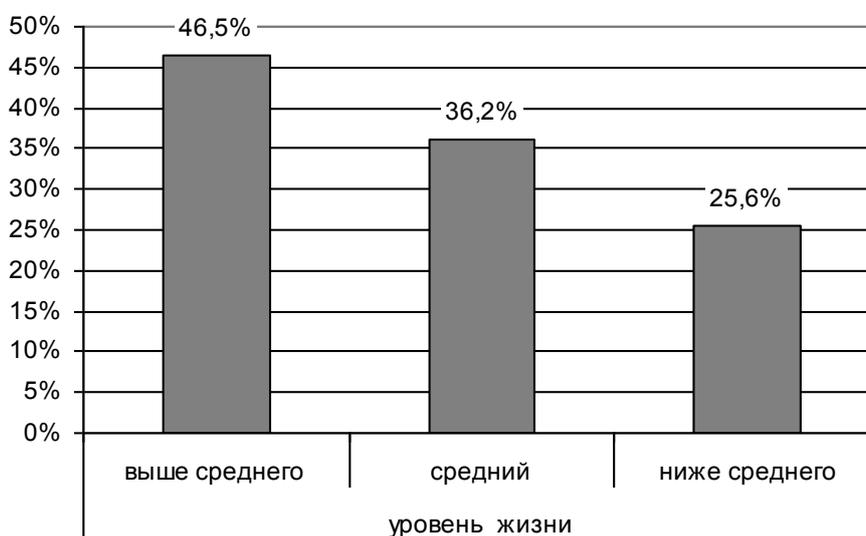

Рис. 5. Доля студенческой молодежи, испытывающей в отношении своей жизни чувство уверенности и спокойствия, в зависимости от уровня жизни

На это указывает и данное исследование. В отношении своего будущего студенческая молодежь также проявляет значительный уровень оптимизма. Так, 45,6% опрошенных уверены, что их жизнь станет лучше, а 23,4% уверены, что выстоят в любых жизненных обстоятельствах. Чувство тревоги и страха перед будущим характерно всего лишь для 7,6% опрошенных. При этом опять-таки в группе студенческой молодежи из семей с низким уровнем жизни такие чувства наиболее выражены - их испытывают 16,3% представителей названной группы. И это понятно, так как экономическая ситуация в Татарстане, как и в целом в России, остается сложной.

¹ Социальное самочувствие студенчества Республики Татарстан: материалы соц. исслед. /М-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. центр молод., инновац. и проф. программ; под ред. М.М. Бариева. Казань: РЦМИПП, 2012. Вып.17. С. 38.

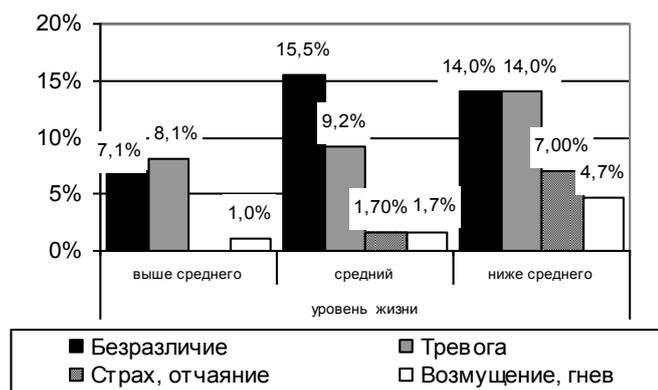

Рис. 6. Доля студенческой молодежи, испытывающей негативные эмоции в отношении своей жизни, в зависимости от уровня жизни

Примечательно то, что в своем будущем более уверены курсанты, обучающиеся Казани, а родом из других городов республики. Среди этих курсантов уверены в своем будущем 52,5%, а среди курсантов уроженцев столицы республики - 38,5% опрошенных.

Вероятно, это объясняется различием жизненных стратегий респондентов. Как правило, "столичные" курсанты связывают свою жизненную стратегию с работой в условиях более жестких столичных профессиональных требований. Перед курсантами - уроженцами других городов республики эта проблема не стоит столь остро не за счет более спокойной жизни в маленьких городах, а вследствие более низкого уровня преступности. Высокая уверенность в своем будущем определяет и соответствующую уверенность студенческой молодежи в осуществлении своих жизненных планов. Так, уверены в реализации жизненных планов 82,9% опрошенных, а сомневаются в их реализации только 4,1% респондентов. Опять же уверенность в реализации жизненных планов более свойственна курсантам из семей с высоким уровнем жизни. Доля уверенных в реализации жизненных планов в этой группе составляет 88,9%, в группе с уровнем жизни ниже среднего – 62,8%. Наиболее высока доля неуверенных в реализации жизненных планов среди курсантов из семей с уровнем жизни ниже среднего – 9,3%. Это также подтверждает нашу мысль об острой социальной дифференциации как факторе расхождения социального самочувствия. Уверенность в своем будущем и в реализации своих жизненных планов строится также на уверенности в своих личных силах (58,5%), в поддержке родных (31,6%) и друзей (9,8%)¹.

¹ Социальное самочувствие студенчества Республики Татарстан: материалы соц. исслед. /М-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. центр молод., инновац. и проф. программ; под ред. М.М. Бариева. Казань: РЦМИПП, 2012. Вып.17. С. 39.

Согласно данному исследованию, уверенность в будущем проявляется и в оценках возможностей достижения материального благополучия, сделанных курсантами (Рис. 7).

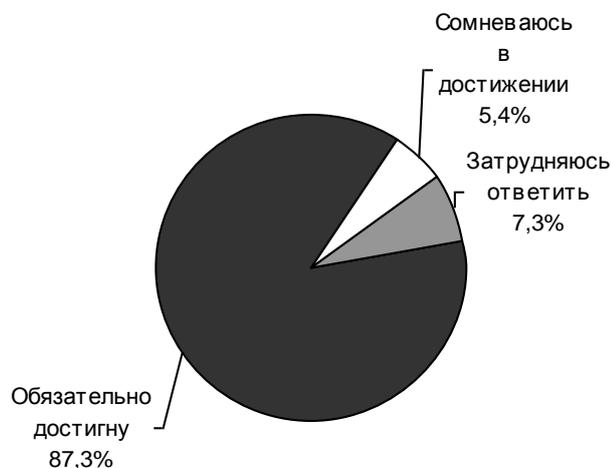

Рис. 7. Оценка студенческой молодежи возможности достижения материального благополучия и достатка.

В настоящее время 87,3% представителей студенчества не сомневаются, что они достигнут материального благополучия и достатка в своей жизни. Доля студенческой молодежи, испытывающей сомнения в достижении материального благополучия и достатка, составляет всего 5,4%. Определенное влияние на оценку возможностей добиться материального благополучия также оказывает текущий уровень жизни семьи респондента. Оценка возможности добиться материального благополучия находится в прямой зависимости от этого параметра (Рис. 8).

Так, подавляющее большинство (92,9%) представителей студенчества из семей с уровнем жизни выше среднего считают, что обязательно достигнут материального благополучия. В группе же представителей студенчества из семей с уровнем жизни ниже среднего так считает уже гораздо меньшая доля респондентов (72,1%). Понятно, что социальные связи представителей высокостатусных групп определяют подобный высокий уровень оптимизма у их детей, что объясняется превалированием полуфеодалного «группового», а не индивидуального типа социального восхождения.

Рис. 8. Доля курсантов, считающих, что они могут достичь материального благополучия и достатка в группах с различным уровнем жизни

На социальный пессимизм представителей низкостатусных социальных групп может влиять, прежде всего, низкий уровень их жизни, усугубленный вползанием экономики в очередной кризис. Так, по состоянию на 1 февраля 2015 г., просроченная задолженность по заработной плате в Республике Татарстан составила 63,861 тыс. руб. Численность работников, перед которыми имелась просроченная задолженность по заработной плате, составила 893 человека. Невыплата зарплат имеет крайне негативные последствия – не только материальные, но и психологические.¹

Центр аналитических исследований и разработок РТ в 2014 году провел социологическое исследование на тему: «Экономический кризис глазами жителей Республики Татарстан». Согласно исследованию, Минэкономразвития дает прогноз на быстрое понижение прибылей народонаселения. Реальная заработная плата жителей России понизится на 4,6%. Несмотря на стабильность в Татарстане, большинство ее жителей не верит, что в ближайший год их благосостояние улучшится. Авторы предлагают следующий портрет среднестатистического жителя РТ. Он очень хочет жить, но мало что готов для этого сделать. Он не пойдет на баррикады, т.к. не видит в этом смысла, или живет по принципу «моя хата с краю». Его дети готовы быть иждивенцами и он уверен, что в ближайший год его материальное положение ухудшится. По мнению авторов исследования, это доказывает существование экономического кризиса, который никуда не делся. На наш взгляд, это показатель не только экономического, но и духовного кризиса общества, связанного с понижением социальной активности

¹ Согласно информации, размещенной на официальном Интернет-сайте Территориального органа федеральной службы государственной статистики по РТ. Режим доступа <http://www.tatstat.ru/default.aspx> свободный (дата обращения: 08.08.2015).

населения, нежеланием ничего изменить и пассивно проживающего свою жизнь, разочарованного в реформах народа.

Татарстанские социологи также исследовали проблемы, которые доставляют студенчеству наибольшее беспокойство (Рис. 9). В результате выяснилось, что наибольшее беспокойство студенческой молодежи доставляют материальные проблемы (37,7%), проблема сохранения здоровья (36,7%), проблема построения карьеры (31,3%), жилищная проблема (26,3%).

Результаты исследования показывают, что уровень дохода семьи респондента накладывает отпечаток на проблемы, доставляющие ему наибольшее беспокойство (Таблица 10).

Рис. 9. Проблемы, доставляющие студенчеству наибольшее беспокойство

Наиболее ярким подтверждением этого факта является то, что среди представителей студенчества из семей с уровнем дохода выше среднего 20,2% опрошенных не испытывают никаких материальных проблем, а среди студенческой молодежи из семей с уровнем дохода ниже среднего не испытывают никаких проблем всего 4,7%.

Представителей студенческой молодежи из семей с уровнем дохода выше среднего в первую очередь беспокоят проблемы сохранения здоровья (35,4%) и карьерного роста (30,3%). Курсантов же из семей со средним уровнем в первую очередь волнуют материальные проблемы (43,7%). Проблемы здоровья и карьеры для этой группы студенческой молодежи также значимы. На то, что их

беспокоит проблема здоровья, указали 33,3% опрошенных, на обеспокоенность проблемой карьеры – 34,5% опрошенных этой группы. В группе курсантов из семей с уровнем дохода ниже среднего наибольшее беспокойство доставляют проблемы, связанные с необходимостью сохранить здоровье (53,5%), материальные проблемы (51,2%). Проблемы, связанные с карьерой, для этой группы студенчества уходят на второй план. Это и понятно, так как курсанты из высших слоев общества имеют высокий уровень жизни, обеспечивающий им качественное питание и здравоохранение, что непозволительно курсантам из низших слоев, поэтому и приоритеты у них разные.

Таблица 10

Проблемы, доставляющее наибольшее беспокойство студенчеству

Распределение проблем	Уровень жизни		
	Выше среднего	Средний	Ниже среднего
Сохранение здоровья	35,4%	33,3%	53,5%
Возможность получения образования, повышения квалификации	19,2%	24,1%	11,6%
Взаимоотношения с друзьями	11,1%	13,2%	14,0%
Возможности для проведения досуга	9,1%	6,3%	7,0%
Материальные проблемы	21,2%	43,7%	51,2%
Построение карьеры	30,3%	34,5%	20,9%
Взаимоотношения с родителями, родственниками	12,1%	18,4%	30,2%
Проблема воспитания детей	11,1%	7,5%	4,7%
Жилищная проблема	22,2%	27,0%	32,6%
Другое	5,1%	0,6%	

Исследование аксиологической иерархии показало, что в структуре ценностей на значимость учебы указали всего 11,1% опрошенных. Это, очевидно, связано с тем, что ценность учебы сама по себе для исследуемой категории сегодня не велика, гораздо важнее то, чего можно достичь в результате учебы – карьерный рост, реализация своих способностей, материальное благополучие. К сожалению, велика доля молодежи, находящейся в состоянии социальной апатии. 19% опрошенных говорят о своем поколении, как о поколении без идеалов и целей, а 14,2% респондентов отметили, что у их поколения нет сил и желания что-то делать.

На уровень социальной апатии также оказывает влияние социальная стратификация. Так, согласно анализируемому исследованию, уровень социальной апатии особенно высок среди студенческой молодежи из семей, где уровень жизни ниже среднего. Среди опрошенных из этой категории студенческой молодежи 32,4% считают, что у их поколения нет сил и желания что-то делать. Высказывание относительно созидательной энергии молодого поколения характеризует степень участия сделавших его респондентов в общественной жизни. Это в принципе достаточно большой процент молодых людей, разочарованных в жизни. Подобное отношение к жизни определяется объективными условиями их бытия. Такая ситуация, естественно, может неблагоприятно сказаться на дальнейшем развитии общества в целом.

Данное исследование коррелируется с общероссийскими данными¹. Согласно исследованиям Фонда общественного мнения, следят за политикой чуть больше половины опрошенных курсантов (56%), в то время как среди молодежи в целом эта тема занимает только каждого третьего (34%). Политикой не интересуются две трети опрошенных курсантов (41%), что значительно меньше, чем среди молодежи в целом (64%). Студенты-юноши чаще других испытывают интерес к политике (63% против 51% среди девушек). По сравнению с данными опроса молодежи в целом, среди курсантов меньше процент тех, кто заявляет о своей неготовности посвящать какое-то время добровольной неоплачиваемой работе, если она направлена на общественно-полезные цели (42% против 52%).

Отвечая на вопрос: «Вы можете или не можете сказать о себе, что Вы – инициативный человек?», большинство респондентов заявили, что считают себя инициативными (79%). Всего лишь 14% участников опроса не могут назвать себя инициативными. Эти данные примерно соответствуют распределению ответов в молодежной среде в целом (71% и 22%), соответственно². Важное значение при определении социального самочувствия студенческой молодежи имеет выяснение степени удовлетворенности учебой, ценности высшего образования, требований к будущей работе, структуры досуга. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что для современного студенчества высшее профессиональное образование выступает в качестве одной из базовых ценностей, определяющих жизненную стратегию (см. Приложение 4 Рис. 1)³.

¹ Согласно информации, размещенной на официальном Интернет-сайте Фонда «Общественное мнение». Режим доступа <http://bd.fom.ru/pdf/st1.pdf> свободный (дата обращения: 25.11.2014).

² Там же.

³ Социальное самочувствие студенчества Республики Татарстан: материалы соц. исслед. /М-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. центр молод., инновац. и проф. программ; под ред. М.М. Бариева. Казань: РЦМИПП, 2012. Вып.17. С. 40.

Согласно исследованию, для большинства опрошенных высшее профессиональное образование связано с хорошей профессией в будущем (47,8%) и с дипломом о высшем образовании, дающим определенный статус (21,2%). Функциональная значимость статуса, определяемого полученным дипломом, для молодого поколения вполне объяснима, так как на современном рынке занятости существует спрос не столько на конкретную специальность выпускника, сколько на уровень его образования. Иными словами, востребованы не столько профессиональные компетенции, сколько компетенции социальные, т.е. снова встает вопрос о «социально необходимом образовании», остро дискутировавшийся в 1970-е гг. Правда, теперь «социально необходимое образование» требуется не в бытовой, а в профессиональной сфере, это объясняется понижением уровня квалификации работников и работой большинства выпускников, идущих предсказанным еще К. Марксом упрощением многих профессиональных функций в силу автоматизации и универсализации производственных процессов, экономики, социальной сферы в целом. Этот фактор задает повышенную ценность статуса высшего профессионального образования у выпускников казанских высших учебных заведений (столица республики предоставляет большой выбор вариантов рабочих мест). Например, в высших учебных заведениях Казани связывают высшее образование с повышенным социальным статусом 25,6% опрошенных, а в вузах других городов – 16,9% опрошенных. Очевидно, что указанные выше тенденции определяют и то, что для девушек ценность статуса высшего образования выше, чем у юношей: если среди юношей на это указывают 16,6% опрошенных, то среди девушек таких уже 25,1%.

Следует отметить, что для 10,8% респондентов высшее образование коррелируется с успехом в будущем. Высшее образование для 3,8% опрошенных откроет возможности работать за рубежом, а для 2,5% выступит гарантом материального благополучия. В представлении 10,8% респондентов сам период получения высшего образования связан с приятным времяпрепровождением. Для 1,3% важна возможность избежать призыва в армию. Уровень удовлетворенности учебой в высшем учебном заведении у респондентов довольно высок (см. приложение 4 Рис. 2). Своей учебой в высшем учебном заведении в целом удовлетворены 84,2% опрошенных. Доля неудовлетворенных составляет всего 7,9%.

Таким образом, на социальное самочувствие курсантов Татарстана, как и по России в целом, действуют выше обозначенные объективные факторы: семья, образование, экономика, политика, культура, - так и субъективные факторы.

Социальная стратификация (а именно происхождение студенчества, их социально-экономический статус) в решающей степени определяет социальное

самочувствие курсантов РТ, их жизненные планы, стратегии поведения так же, как по России в целом.

Общероссийские факторы являются определяющими самочувствие обучающихся и в РТ, только их наполнение несколько иное. Несколько большее, чем в целом по России, влияние на самочувствие курсантов казанского гарнизона оказывает институт родительской семьи. Более прочная семейно-родственная сеть курсантов Республики Татарстан позволяет им в большей мере надеяться на коллективные, семейные, непотистские каналы восходящей социальной мобильности.

В целом, геодемографические, исторические и экономические факторы в основе укрепляют общность уровня и вектора социального самочувствия курсантов региона и всей федерации, а специфика семейных традиций, этнических и конфессиональных отношений в Татарстане действует амбивалентно, в одних отношениях сближая самочувствие курсантов РТ и остальных регионов, а в других — дистанцируя субъекты федерации друг от друга.

3.2. Профессиональная подготовка, адаптация и закрепление молодых специалистов в оценках выпускников и экспертов

В основе методики опросов (операциональные индикаторы, измерительные шкалы) лежит понятийный аппарат исследования. Собранные эмпирические данные после обработки структурированы в одномерные распределения ответов.

Анализ и обобщение данных опроса молодых специалистов позволяет сделать ряд следующих констатаций и выводов.

В целом подготовленность к службе в ОВД после учебы в вузе положительно («подготовлен вполне») оценивает каждый второй респондент, 45% расценивают ее как недостаточную, 5% считают себя неподготовленными. Следует признать, что выпускники достаточно самокритично оценивают качество подготовки в вузе, что свидетельствует о наличии резервов для совершенствования учебного процесса.

Выпускникам было предложено оценить по пятибалльной шкале уровень своих профессиональных знаний, полученных в стенах КЮИ МВД России, по базовым дисциплинам: психология, уголовное право, уголовный процесс и основы судопроизводства, криминалистика, ОРД, административное право и административная деятельность полиции.

Опрос показал, что по психологии на «хорошо» и «отлично» свои знания оценивают 57% респондентов, «удовлетворительно» - 26 %, неудовлетворительно - 17%.

По предмету «Уголовное право» 77% выпускников считают, что имеют «хорошие» и «отличные» знания, 15% подготовлены «удовлетворительно», 7% - «неудовлетворительно».

Уголовный процесс и основы судопроизводства 70% респондентов освоили на «хорошо» и «отлично», 15% - «удовлетворительно», 15% - «неудовлетворительно».

Криминалистику 57% опрошенных освоили на «хорошо» и «отлично», 34% - «удовлетворительно», 10% - «неудовлетворительно».

Оперативно-розыскную деятельность (ОРД) 59% респондентов освоили на «хорошо» и «отлично», 23% - «удовлетворительно», 18% - «неудовлетворительно».

Знания по административному праву и административной деятельности полиции 47% опрошенных расценивают как «отличные» и «хорошие», 38% как «удовлетворительные», 15% - «неудовлетворительные».

Таким образом, субъективные оценки полученных в вузе знаний по ряду ключевых практически ориентированных дисциплин, таких, как ОРД, административное право и административная деятельность полиции, свидетельствуют о недостаточной подготовленности выпускников к служебной деятельности в ОВД, поскольку доля респондентов с весьма посредственными (удовлетворительными и неудовлетворительными) знаниями составляет от 40 до 53 процентов. Полученный результат свидетельствует о необходимости существенно усилить практический дискурс в обучении, особенно по дисциплинам полицейского профиля. Применение этих знаний и умений требуется с первых дней профессиональной служебной деятельности. Следовательно, недостаточность подготовки, прежде всего, по дисциплинам специализации выступает существенным фактором дезадаптации молодых специалистов в первые годы службы.

Анализ ответов на открытые вопросы показывает, что в ряду наиболее сложных проблем, с которыми столкнулись выпускники в ОВД, в первую очередь (в порядке убывания значимости), выступают: сложности, непосредственно связанные с самой работой (занятость, загруженность, ненормированный рабочий день, отсутствие компенсаций за переработку и т.п.), а также недостаток практических занятий и умений по дисциплинам специализации.

К факторам дезадаптации непосредственно в территориальных ОВД следует отнести ряд средовых характеристик. Среди них: неудовлетворительное материально-техническое обеспечение; необустроенность рабочих кабинетов, дефицит компьютеров, оргтехники и канцелярских принадлежностей. Существенно детерминирует низкую адаптированность и дезадаптивность молодых специалистов чрезмерно большой объем работы (большое количество уголовных дел у следователей) на старте, ненормированный график работы, беско-

нечные дежурства и отвлечения от работы и, как результат, дефицит времени для восстановления и отдыха. К факторам дезадаптации респондентами были отнесены: бюрократизация управления, бумаготворчество, формализм, недоступность начальников и формальный характер наставничества. При этом не делается различий между молодым специалистом и опытным сотрудником, а требования предъявляются самые высокие – «нужны показатели в работе». Выпускники фактически предоставлены сами себе, а процесс адаптации носит во многом стихийный характер. События на местах развиваются по принципу: «кто выплывет - будет работать, кто нет - и ладно, новых пришлют».

С другой стороны, преимущественно теоретический характер обучения в вузе не позволяет выпускнику самостоятельно и в короткие сроки без помощи наставника сформировать навыки оформления процессуальных документов и проведения следственных действий. Кроме того, ряд респондентов обратили внимание на тот факт, что часть теоретических знаний, полученных в вузе по уголовному процессу, не соответствует практике, сложившейся в ОВД. Отсюда участники опроса предлагают включить в учебный процесс разбор уголовных дел, решение практических задач, аккумулированных современной процессуальной практикой в дознании и следствии.

Обработка открытых вопросов позволяет сделать вывод, что в первые месяцы службы практически все молодые специалисты испытывают стрессы, нервные расстройства. У многих резко меняется отношение к службе в полиции, к выбранной профессии, формируется установка на переход в другие правоохранительные органы или на гражданскую службу.

Обобщение данных экспертного опроса позволяет структурировать следующие положения и выводы.

Большинство экспертов (67% от общего числа опрошенных) считает, что в целом выпускники КЮИ вполне профессионально подготовлены для службы в ОВД. Это весьма высокая экспертная оценка относительно качества теоретической подготовки, осуществляемой в Казанском юридическом институте МВД России на аудиторных занятиях с реализацией соответствующих форм контроля остаточных знаний. Однако обращает на себя внимание существенное различие в общей оценке профессиональной подготовки выпускников, которую дают казанские эксперты по сравнению с респондентами из других регионов. В Казани вполне подготовленными выпускников находят только 31% опрошенных, за пределами Татарстана – 85%. Вероятнее всего, это различие вызвано тем, что в таком мегаполисе, как Казань, факторов дезадаптации больше, нагрузка на молодых специалистов существенно выше и адаптация к службе в напряженных условиях происходит намного сложнее, с более существенными сбоями и проблемами.

Ожидания столичных заказчиков образовательных услуг относительно качества профессиональной подготовки выпускников определено выше, чем в периферийных ОВД, где факторы дезадаптации слабее, поскольку уровень криминальной нагрузки на полицию намного меньше, чем в региональных центрах. Есть и еще одно предположение: в Казани стремятся закрепиться на службе в полиции выходцы из сельских районов, поскольку для них это, пожалуй, один из реальных каналов вертикальной мобильности. При этом уровень общего образования и профессиональной подготовки этой категории выпускников существенно ниже, чем у тех, кто социализировался и учился в городских условиях.

Распределение мнений экспертов по оценке теоретических знаний молодых специалистов в рамках базовых учебных дисциплин также сохраняет специфику, выявленную на уровне самооценок профессиональной подготовленности выпускников. Впрочем, казанские эксперты дают существенно более низкие оценки профессиональным знаниям молодых специалистов. Тем не менее, отрадно, что 75% экспертов считают, что выпускники имеют хорошие и отличные профессиональные знания по уголовному праву, 60% - по уголовному процессу и основам судопроизводства, 63% - по административному праву и административной деятельности полиции, 61% - по криминалистике и только 49% экспертов считают, что выпускники вуза имеют хорошие и отличные знания по линии ОРД. Опросные данные выпускников и экспертов в целом корреспондируют и указывают на один и тот же круг дезадаптационных факторов.

По оценке 87% экспертов, выпускники КЮИ успешно (на хорошо и отлично) адаптируются в социально-психологическом смысле в коллективах ОВД. Причем на этот факт указывают примерно в равной мере как эксперты в Казани, так и опрошенные за пределами Татарстана. Экспертное мнение свидетельствует о наличии определенного адаптационного потенциала молодых специалистов, поскольку:

71% отметил умение выпускников самостоятельно развивать свои профессионально значимые качества;

62% считают, что молодые специалисты умеют правильно выстраивать отношения с руководством, коллегами по службе и гражданами;

66% отметили, что выпускники умеют правильно применять уголовно-правовые нормы;

63% считают, что молодые специалисты умеют квалифицировать преступления и анализировать их состав;

61% указал, что выпускники умеют принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом.

Вместе с тем установлено, что 54% экспертов в целом и 15% в Казани считают, что выпускники на «хорошо» и «отлично» умеют принимать процессуальные решения, составлять протоколы, постановления и иные процессуальные документы. 53% и 19% соответственно указали на умение использовать тактические приемы производства следственных действий, методики расследования и раскрытия преступлений; 48% и 12% соответственно отметили умение молодых специалистов осуществлять подбор, проверку и привлечение к содействию лиц на гласной и негласной основе, в том числе сотрудничеству на контрактной основе.

Анализ высказываний экспертов по открытым вопросам показывает, что многие молодые специалисты испытывают серьезные затруднения с составлением протоколов и принятием процессуальных решений, с оформлением постановлений и иных процессуальных документов; с использованием тактических приемов производства следственных действий, с применением современных методик расследования и раскрытия преступлений.

Таким образом, опросы выпускников и экспертов показали, что вуз выпускает в целом теоретически подготовленных молодых специалистов с определенным адаптационным потенциалом, развитие которого требует формирования, прежде всего, более устойчивых практических навыков и умений. Обнаружено, что в территориальных ОВД процесс профессиональной адаптации и закрепления молодых сотрудников во многом происходит стихийно и нуждается в более эффективном управлении. Решение этих проблем видится на пути объединения усилий КЮИ МВД России и МВД по Республике Татарстан.

3.3. Социальное самочувствие курсантов и возможности их адаптации к работе в ОВД

Сегодня становятся все более актуальными исследования, связанные с социально-экономической диагностикой. Примером экономических исследований является построение ежегодных экономических индикаторов рейтингового агентства журнала «Эксперт», которое по разработанной им методике ежегодно осуществляет оценку инвестиционного рейтинга всех регионов России.¹ В то же время в социологии подобная работа пока не ведется, хотя практическая потребность в ней ощущается. Очевидно, что все экономические индикаторы развития территорий или отдельных сфер должны дополняться социальными параметрами. При этом указанные социальные индикаторы должны представлять собой не статистические агрегаты, а

¹ Балацкий Е.В. Социальная гетерогенность единого экономического пространства// Мониторинг общественного мнения. 2005. №2. С.32.

количественные оценки, полученные в ходе агрегирования результатов социологических опросов, фиксирующие живые оценки респондентов. Безусловно, существуют на сегодняшний день социологические исследования, которые в динамике могут показать отдельные аспекты социального самочувствия. К ним можно отнести исследование «Как живешь, Россия?» или Мониторинг ВЦИОМ, однако в них также отсутствуют агрегированные показатели социального самочувствия населения России в целом или отдельных областей.

В настоящее время можно выделить два подхода к построению интегральных оценок социального самочувствия населения. Применительно к исследованию проблемы удовлетворенности жизнью данный показатель представляет собой разницу между долей респондентов, в целом удовлетворенных своей жизнью, и долей респондентов, в целом не удовлетворенных ею. Иногда коэффициент удовлетворенности жизнью принимает графическую форму и «раскрывается» в виде двух гистограмм: доли респондентов, в целом удовлетворенных своей жизнью, и доли респондентов, в целом не удовлетворенных ею. Иногда в прикладных исследованиях используется модификация коэффициента удовлетворенности, которая называется индексом удовлетворенности и рассчитывается, как разница суммы положительных и средних оценок и суммы отрицательных оценок¹.

Второй подход к построению интегральных оценок социального самочувствия населения основан на вычислении так называемого индекса удовлетворенности. Применительно к проблеме удовлетворенности жизнью данный показатель представляет собой следующую конструкцию J^2 :

$$J = \sum_{i=1}^n a_i x_i, \quad (1)$$

где

i – вариант ответа респондентов на вопрос;

n – общее число предусмотренных вариантов ответа на вопрос;

x_i – доля респондентов, указавших i вариант ответа (в процентах);

a_i – весовой коэффициент i варианта ответа ($0 \leq a_i \leq 1$).

Для четырехступенчатой шкалы, где пятый вариант «затрудняюсь ответить», можно построить индексы « J » со следующими весовыми коэффициентами: $a_1=1,0; a_2=0,75; a_3=0,5; a_4=0,25; a_5=0$. Социологи отмечают

¹ См.: Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм. 2005. С. 112.

² Балацкий Е.В. Указ.раб. С.32.

различные недостатки как первого, так и второго подхода при замерах социального самочувствия. При обработке нашего исследования мы использовали как первый, так и второй подход оценки социального самочувствия курсантов г. Казани. В основе измерения лежало концептуальное положение, согласно которому социальное самочувствие курсанта определяется степенью удовлетворения его социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и распределения¹.

В марте-апреле 2015 года нами было проведено социологическое исследование «Адаптация курсантов ведомственного вуза к дальнейшей службе в ОВД». Плановая выборка составила 300 респондентов, к обработке было подготовлено 285 анкет после ремонта выборки и визуальной проверки массива. Ошибка выборки составила 5%. Нами были опрошены курсанты 2-4 курсов.

Цель исследования выявить особенности адаптации курсантов к учебе в вузе.

В вопросе 32 мы также опирались на апробированную методику с целью подсчета «Интегрального индекса социального самочувствия» (ИИСС 44). Важно, что курсант, отвечая на вопросы теста, не предполагал конечную цель, для достижения которой задаются вопросы. Эта методика нашла свое отражение в статьях Е.И. Головахи, Н.В. Паниной, А.П. Горбачика. Авторы подчеркивают двухуровневость измерения. С одной стороны, можно содержательно интерпретировать каждый из 44 вопросов теста, пытаясь понять очаги напряжения в обучающейся среде. С другой стороны, есть возможность подсчета интегрального индекса, некоего агрегированного показателя, по которому можно понять общее настроение, социальное самочувствие курсантов.

В целом, как выглядят результаты опроса, можно увидеть в таблице № 2 Приложения 2.

Проанализировав различные методики подсчета Индекса удовлетворенности (ИУ), мы рассчитали показатель как разницу средних долей между положительными и отрицательными оценками. По нашим подсчетам, границы ИУ могут быть между -1 до +1. ($-1 \leq \text{ИУ} \leq 1$). **Показатель индекса удовлетворенности 0,05.**

¹ Головаха Е.И., Панина Н.В., Горбачик А.П. Измерение социального самочувствия: тест ИССС 44 // Социология: 4М. 1998. №10.

Границы индекса удовлетворенности

Наименование уровня индекса	Границы индекса
Низкий	От -1 до -0,5
Пониженный	От -0,5 до -0,1
Средний	От -0,1 до 0,1
Повышенный	От 0,1 до 0,5
Высокий	От 0,5 до 1

Таким образом, общая удовлетворенность курсантов КЮИ МВД России средняя. Учитывая особенности возраста, образа жизни (нами были опрошены только учащиеся очного отделения), можно сказать, что средняя удовлетворенность близка к нулю, что для данной группы населения весьма негативно. В итоге было определено 11 условных сфер социальной жизнедеятельности индивида (личная эмоциональная жизнь, материальные условия жизни, жилищные условия, сфера политики и пр.). Характеристика каждой из сфер ограничивалась равным числом индикаторов социального благополучия, чтобы в первоначальном варианте вес каждой из сфер в формировании общего уровня социального самочувствия был примерно равным. Авторами данного теста являются Е.И. Головаха, Н.В. Панина, А.П. Горбачик, однако мы применили свою методику расчета индекса.

Социальное самочувствие основывается на удовлетворенности различными сферами жизни. По результатам нашего исследования (Вопрос 3), уже каждый пятый (23,6% респондентов) не удовлетворен состоянием собственного здоровья. Полностью удовлетворены своим самочувствием 24,3% и скорее удовлетворены, чем нет, – 49,5% курсантов. Студенческие годы – романтическая пора, когда люди ищут себя и свою вторую половину, закладываются модели любовных и семейных отношений, строятся долговременные отношения, время романтических ухаживаний. Индекс удовлетворенности личными отношениями – 0,835, где границы индекса ($0 \leq I \leq 1$). Несколько выше самооценки физического здоровья (Индекс удовлетворенностью физическим здоровьем 0,795). Полностью удовлетворены личными отношениями с партнером 33,2% курсантов, скорее удовлетворены 29,0% респондентов, сложности на момент опроса в отношениях с противоположным полом испытывают 28,1% опрошенной молодежи.

Одна из гипотез исследования заключалась в предположении средней удовлетворенности курсантов материальным положением. Индекс удовлетворенности материальным положением подтвердил наше предположение – 0,602. Полностью удовлетворены материальным положением – 16,1% респондентов, скорее удовлетворены – 32,2%, несколько

неудовлетворены – 34,3%, и крайняя неудовлетворенность своим финансовым положением лишь у каждого десятого курсанта, что отметили 13,2% респондентов. Более двух пятых курсантов (43,3%) считают, что его семья и он могут себе позволить приобрести предметы длительного пользования. 29,6% опрошенных считают, что денег хватает только на продукты питания, у 16,7% респондентов денег хватает не только на продукты питания, однако покупка одежды вызывает уже сложности.

Вместе с тем важной задачей в жизни в период обучения в вузе для курсантов все же остается учеба. Индекс удовлетворенности успехами в учебе у курсантов довольно высокий – 0,815. Полностью удовлетворены своими результатами в процессе образования 20,5% курсантов, оценивают свои успехи в целом положительно 45,2% респондентов, не очень высоко оценивают свои успехи 23,6% учащихся, и полностью неудовлетворены своими результатами 7,0% курсантов. Из числа опрошенных 26,0% преимущественно учатся на оценки «отлично», почти половина курсантов (43,7%) - «хорошисты» и 24,0% - «троечники».

Каждый пятый курсант весьма доволен проведением своих выходных (23,2%); довольны, но не в полной мере 41,0% опрошенных респондентов, недовольство в проведении своего свободного времени возникает у каждого четвертого респондента (25,1%), и 7,3% полностью не удовлетворены своими возможностями в проведении досуга.

Досуг во время летних отпусков и зимних выходных - более затратное занятие и требует больше фантазии и подготовки, однако удовлетворенность отдыхом во время отпуска не намного ниже удовлетворенности проводить вечера и выходные – индекс удовлетворенности составляет 0,833. Места отдыха студенческой молодежи во время отпуска приведены в таблице 3 Приложения 4.

Наиболее часто встречающиеся варианты ответа – "дома с семьей" (29,0%) и "гуляю с друзьями" (17,9%).

подавляющее большинство курсантов удовлетворены жилищными условиями – 67,9%, категорически не удовлетворены лишь 7,8% респондентов.

Ранжируя индексы удовлетворенности курсантов различными аспектами жизни, можно отметить, что в наименьшей степени респонденты удовлетворены медицинским обслуживанием, далее идут материальное положение и здоровье. В целом курсанты адаптировались к учебе в современных социально-экономических условиях и умеют проводить досуг. Материальное положение не так критично оценивается в сознании курсантов, видимо, в связи с тем, что размер денежного содержания практически полностью перекрывает их потребности и большинству из них стараются помогать родители.

Сводная таблица оценки удовлетворенности курсантов различными сферами своей жизни

Сфера жизни	Индекс удовлетворенности ($0 \leq I \leq 1$)
Медицинское обслуживание (Вопрос 13)	0,545
Материальное положение (Вопрос 5)	0,602
Здоровье (Вопрос 3)	0,795
Успехи в учебе (Вопрос 7)	0,815
Возможность проводить выходные (Вопрос 10)	0,833
Семейное положение (брак или личные отношения) (Вопрос 4)	0,835
Возможность проводить вечера, выходные (Вопрос 9)	0,844
Жилищные условия (Вопрос 14)	0,874

Определились со своим социальным положением в обществе и представляют свое будущее 51,8% респондентов. Однако у половины опрошенных царит полная неопределенность в планах, они не нашли пока свое место в сегодняшней жизни. Подавляющее большинство (71,5%) уверенно смотрят в будущее и уверены, что их благосостояние повысится. Однако почти каждый пятый не уверен в улучшении своего материального положения (18,1%). (см. Рис. 4 Приложение 4).

Курсанты являются перспективной социальной группой, и в нашем исследовании они сами с оптимизмом смотрят в будущее (79,5% респондентов). Безусловно, присутствует корреляция между социальным самочувствием и социальным оптимизмом. Также можно отметить некоторую зависимость между оценкой будущего (пессимистичной или оптимистичной) и оценкой настроения личности (См. Таблицу 13).

В целом можно отметить достаточно позитивную архитектуру грядущего у студентов. Будущее строится в семье. Именно семья закладывает формат человека, поэтому мы придаем важное значение оценке отношений курсанта со своей родительской семьей. Подавляющее большинство респондентов (67,8%) видит свои отношения с семьей как доброжелательные, 22,3% скорее доброжелательные, чем нет, и 7% опрошенных видят атмосферу в родительской семье как безразличную или конфликтную.

Таблица 13.

Насколько вы чувствуете себя счастливым?

(«7» относится к человеку, который очень счастлив, а «1» - к человеку, который очень несчастлив, «4» - и да и нет, «0» - затрудняюсь ответить)

(Вопрос 22)

	Количество	Проценты
0	6	2,2
1	6	2,2
2	24	8,5
3	63	22,1
4	84	29,5
5	60	21,2
6	40	14,3
Всего	285	100,0

В соответствии с законом РФ «Об образовании в Российской Федерации», под образованием понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государственных образовательных уровней (образовательных цензов)¹. В области исследования проблем управления качеством в сфере образовательных услуг еще не решена задача разработки целостной, единой методологии оценки качества. В свою очередь, оценка потребителями качества образования, на наш взгляд, складывается из следующих компонентов: уровень преподавания, удобство обучения, важность и актуальность получаемой информации, учебные планы и программы, академический персонал, информационная и материальная базы. В то же время необходимо учитывать, что конечными потребителями образования являются не обучающиеся, а работодатели. Отсюда субъективная оценка качества обучающимися не так важна для оценки системы образования, однако она представляет значимость для оценки социального самочувствия курсантов. Все же учеба занимает подавляющую часть времени обучающегося, и если сам процесс обучения в большинстве своем оценивается негативно, безусловно, это влияет на самочувствие.

Согласно нашему исследованию, половина курсантов (51,5%) считают, что они получают качественное образование, значительная часть опрошенных (39%) также считает, что они получают образование среднего качества, и

¹ Губарев В. В. Системное представление качества образования // Стандарты и качество. 2012. № 4. С. 30–35.

каждый десятый или затруднился с ответом, или считает, что получаемое им образование некачественное.

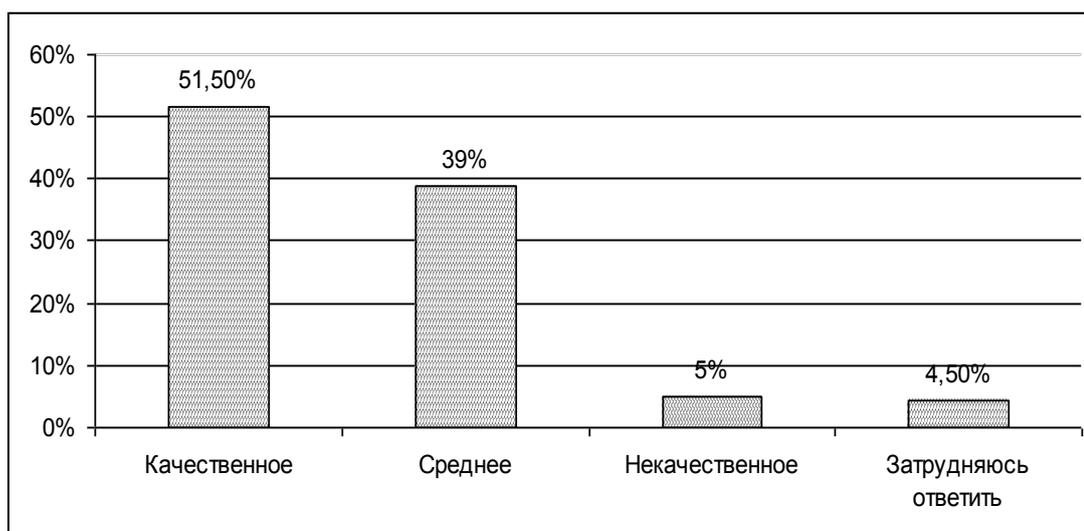

Рис. 10. Как бы Вы оценили получаемое Вами высшее образование?
(Вопрос 19)

Актуальность анализируемой нами проблемы «удовлетворенности выбором специальности»- безусловна, ведь каждый курсант заинтересован в правильном (с точки зрения личных диспозиций) выборе. У большинства курсантов по прошествии некоторого времени происходит изменение в оценке правильности выбора и по мере взросления удовлетворенность выбором специальности снижается, конечно, по разным причинам. Подавляющее большинство опрошенных (86,5%) довольны выбранной специальностью, 14,5% недовольны своей специальностью.

Когда речь идет об оценке выбора специальности, этот вопрос затрагивает аспект профессиональной идентичности. Профессиональная идентичность – продукт длительного личностного и профессионального развития, который появляется на достаточно высоких уровнях овладения профессией.¹ Например, Е.П.Ермолаева отмечает, что профессиональная идентичность складывается при достижении субъектом высокого уровня профессионального мастерства и выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса². В нашем исследовании курсанты достаточно высоко оценили удовлетворенность выбранной специальностью. Профессиональная идентичность курсанта – это единство представлений о самом себе, эмоциональных переживаний и осознанной активности, связанных

¹ Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов.// Психологическая наука и образование. 2007. №4. С.39-51.

² См.: Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (ст. первая) // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4. С. 243.

с приобретением профессии, на основе которого появляется чувство тождественности с самим собой как будущим специалистом. Система представлений о самом себе в рамках профессиональной идентичности студента содержит представления о себе как о будущем специалисте (принадлежащем к определенной профессиональной группе), о своих профессиональных и учебно-профессиональных целях, о своих возможностях по реализации этих целей, и в целом она является важной составляющей социального самочувствия и профессиональной адаптации.

Различные социальные группы занимают разное положение в обществе. Это положение определяется неодинаковыми правами и привилегиями, ответственностью и обязательствами, собственностью и доходами, отношением к власти и влиянием среди членов своего сообщества. Положение студента в российском обществе во многом обусловлено социальным положением его родительской семьи. Оценивая собственное общественное положение, люди, прежде всего, учитывают свой экономический статус. И на вопрос «От кого зависит Ваше социальное положение?» - большинство курсантов (47,3%) отвечают, что "от себя", 11,2% - выбрали ответ «от политики государства» и треть респондентов 29,1% сочли, что и от внешних и личных факторов, и от собственных усилий, и от политики государства.

На социальное самочувствие студенчества влияет ряд кризисов – экономический кризис, кризис системы высшего образования и духовно-нравственный кризис. С 30 апреля 2014 года Росстат начал выпуск ежемесячной статистической «Информации для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации». Согласно Мониторингу, за последний год упали доходы населения. Среднестатистические цифры падения производства и доходов населения показывают тяжелые последствия кризиса в российских регионах. Уровень безработицы в РТ составил 4,2% к экономически активному населению. Мы проанализировали динамику денежных доходов в РТ (См. Рисунок 11).

Так, более чем в десяти основных промышленных регионах России реальные денежные доходы в августе 2015 года сократились более чем на 20% по отношению к августу 2014 года. В 40 регионах реальные доходы населения упали более чем на 10%. Подчеркнем, что речь идет о реальных доходах – то есть с учетом инфляции. Значит, номинальные рублевые доходы населения в 40 регионах упали за год более чем на 20%.

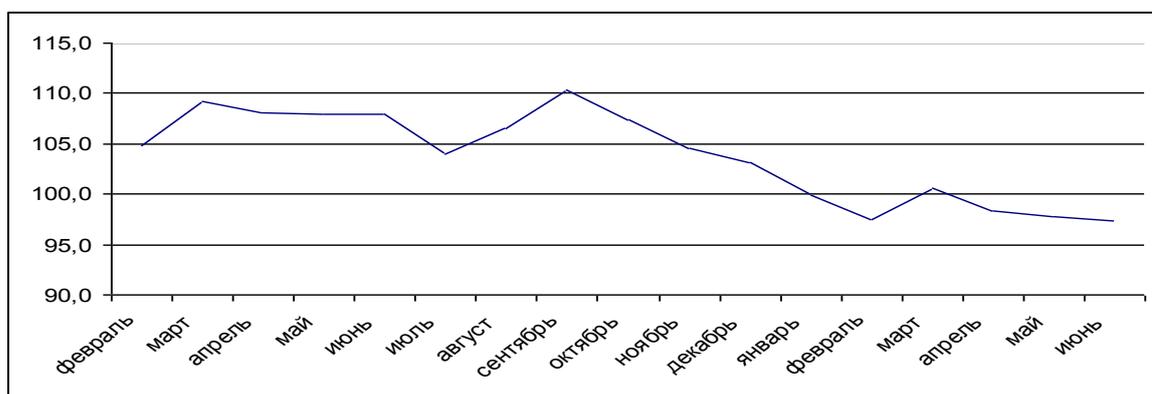

Рис. 11. Динамика реальных денежных доходов в Республике Татарстан. В % к соответствующему месяцу предыдущего года с февраля 2014 года по июнь 2015 года.

Реформу образования на сегодняшний день курсанты оценивают не очень критично, как было отмечено ранее в отношении остальных категорий обучающихся (студенты гражданских вузов). Однако падение производства отражается на системе образования, рынке труда в долгосрочном периоде и в итоге косвенным образом влияет на социальное самочувствие как населения в целом, так и студенчества в частности. Кризис обнажил и проблемы российского образования. На наш взгляд, основной проблемой у выпускников образовательных организаций системы МВД является недостаточность или даже отсутствие практических навыков применения теоретических знаний на практике. Основным индикатором для оценки динамики материального положения для респондентов молодого и среднего возраста выступает именно доходная часть семейного бюджета. И когда респонденты пытаются оценить положение россиян, они, в первую очередь, ведут речь именно о материальном положении или о доходах. В оценке будущего россиян мнения курсантов разделились: 18,4% считают, что положение улучшится, и 22,2% считают, что оно ухудшится. Нейтральной позиции «останется примерно таким же, как сейчас» придерживается 48,7% опрошенных. Можно сделать вывод, что если человек выбирает ответ, что ситуация не изменится, по всей видимости, он видит ситуацию достаточно стабильной. Однако стабильно «положительной» или стабильно «отрицательной»? Интересно, что данный вариант ответа чаще выбирали девушки (32,3%), нежели юноши (16,4%), а юноши чаще останавливались на ответе «затрудняюсь ответить» или «ухудшится».

Более позитивно курсанты оценивают отдаленное будущее (5 лет). Из числа опрошенных курсантов 26,9% считают, что материальное положение россиян улучшится, 25,0% думают, что ухудшится, и для трети респондентов 32,1% материальное положение не изменится. То есть большинство

опрошенных весьма пессимистично оценивают дальнейшую экономическую ситуацию. (см. Рис. 5 Приложение 4).

В нашей работе мы рассматриваем профессиональную адаптацию курсантов в ОВД через индексы и показатели социального самочувствия. Как мы выяснили, социальное самочувствие- это комплексный показатель, и если в оценке реальности у курсантов присутствует много негативных оценок, то можно делать вывод о дезадаптации курсанта. Термин «дезадаптация» ранее всего возник в психиатрической литературе. Он получил свою интерпретацию в рамках концепции предболезни. Дезадаптация рассматривается здесь как промежуточное и переходное состояние здоровья человека в общем спектре состояний от нормы до патологии. В отечественной научной литературе традиционно используется термин «дезадаптация». Однако в западной литературе в сходном контексте встречается термин «дизадаптация». Латинская приставка *de* или французская *des* означает прежде всего исчезновение или полное отсутствие, в свою очередь, латинское *dis* означает нарушение, искажение, деформацию. Следовательно, если мы говорим о нарушении, искажении, адаптации, то следует говорить именно о дизадаптации. Крайне редко встречаются случаи полной непригодности к заданным условиям или обстоятельствам, в исключительных случаях сознание полностью игнорирует условия окружающей среды. Можно выделить различные виды дезадаптации: патогенная дезадаптация - вызванная отклонениями, патологиями психического развития и нервно-психическими заболеваниями; патогенная дезадаптация, вызванная отклонениями, патологиями психического развития и нервно-психическими заболеваниями человека; социальная дезадаптация проявляется в нарушении норм морали и права, в асоциальных формах поведения и деформации системы внутренней регуляции. На наш взгляд, чем ниже индекс социального самочувствия, тем слабее социальная адаптация курсанта в образовательной среде.

Социальное самочувствие выступает параметром социальной адаптации индивида и группы. Социальное самочувствие является социально-обусловленным показателем. Н.Л. Баталова в диссертационной работе «Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества: региональный аспект» доказывает, что основным фактором, оказывающим влияние на состояние социального самочувствия, является изменение социальной реальности¹. Мы же, в свою очередь, продолжая ее мысль, показываем, что социальное самочувствие определяет оценку социальной

¹ Баталова Н.Л. Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества: региональный аспект. Тюмень, 2009. С. 223.

действительности и в то же время является индикатором восприятия социальных реалий.

Согласно данным нашего исследования, удовлетворенность курсантов условиями своей жизни средняя, соответственно, оценка будущего России, материального благосостояния россиян в будущем также весьма не критичны. Даже если сопоставлять полученные данные с данными общероссийских опросов ВЦИОМ, ФОМ за 2013 и 2014 гг., согласно которым растут протестные настроения, повышается недовольство уровнем материального благосостояния, и действительно, как уже было отмечено, согласно данным Росстата, снижается уровень реальных доходов россиян – курсанты или не видят ухудшения (32,1% по вопросу 25), или, наоборот, наблюдают положительные тенденции (26,9% по вопросу 25). В нашем исследовании в срезе использовались два вида индикаторов социально-экономического статуса респондентов: «оценочные» (связанные с прямой оценкой респондентами своего положения) и «косвенные» (данные о материальных возможностях молодых людей питаться, одеваться и др.) По этим параметрам и проводился анализ полученных данных.

Последние исследования процесса обучения, показали, что курсанты, как правило, учатся по-разному и что они предпочитают использовать различные учебные материалы и разные методы обучения¹. Многие исследователи соглашались с тем фактом, что учебные материалы не просто отражают стиль преподавания, но должны быть проработаны для всех типов курсантов и всех видов стилей обучения. В западных вузах применяют конструкции индивидуализированного обучения, которое основано на адаптивных методиках. В этом случае курсанты имеют возможность учиться и эффективно улучшать свое обучение и чувствовать себя, соответственно, комфортнее. Для развитого государства средний показатель индекса социального самочувствия – недостаточный. Студенчество – замечательная пора, процесс образования должен приносить удовольствие, наращивать креативность, чтобы потом приносить радость в жизни и ресурсы для человека. К сожалению, в обыденной жизни для России средний показатель индекса социального самочувствия – средний показатель. Это определяет невысокую социально-политическую активность, низкую степень протестных настроений, отсутствие явного проявления недовольства. В условиях недемократического государства - это отсутствие проблем для правящей элиты.

¹ Franzoni A. L., & Assar S. Student Learning Styles Adaptation Method Based on Teaching Strategies and Electronic Media // Educational Technology & Society. 2009. Vol. 12 (4) P. 15–29.

Справочная информация по основным показателям социально-экономического развития Республики Татарстан на 1 июня 2015 года следующая¹. (см. таблицу 4 и 5 Приложение 4).

Анализируя данные экономического развития РТ за последнее время, можно отметить некоторый спад промышленного производства и снижение темпов развития сельского хозяйства (см. таблицу 4 и 5 Приложение 4), а также рост потребительских цен. Реальные доходы населения за год сократились на 9%. Также стоит отметить, что увеличилась величина прожиточного минимума на душу населения с 2014 года на первый квартал 2015 года с 6785 руб. до 7916 руб.² Однако выросли показатели в рублях по добыче полезных ископаемых, строительству, в сельском хозяйстве, рыболовстве и в других видах экономической деятельности. Что парадоксально, на треть возросла сумма просроченных задолженностей по заработной плате - до 90,3 млн руб. Сравнивая показатели средней зарплаты и индексы развития промышленности «Информации для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации», нужно сказать, что у Республики Татарстан весьма средние показатели. Тем самым ситуацию нельзя охарактеризовать как позитивную, однако 32,5% курсантов полагают, что условия жизни в РТ лучше, чем в целом по стране. То есть в РТ уровень жизни выше, например, чем в Северо-Кавказском федеральном округе.

Самая опасная сторона экономического кризиса - кризис доверия, который затрагивает и отношения между субъектами экономической деятельности, и отношение граждан к правительству и международным институтам. Результаты опросов свидетельствуют, что кризис доверия охватил общество, а также активизировал процессы самоидентификации и осознания себя как гражданина, считает доцент кафедры государственного и муниципального управления Санкт-Петербургского филиала ГУ-ВШЭ Анна Санина³. В нашем исследовании курсанты пока не почувствовали кризиса экономической системы, это не отразилось на оценке будущего, и, соответственно, индекс социального самочувствия средний.

Если проанализировать данные ряда ответов по нашему исследованию – о настроении курсантов (Вопрос 1), о состоянии здоровья (Вопрос 3),

¹ Согласно информации, размещенной на официальном Интернет-сайте Министерство труда и занятости и социальной защиты. Портал Правительства Республики Татарстан. Режим доступа <http://mtsz.tatarstan.ru/rus/info.php?id=121749>. свободный. 25.09.2015.

² Согласно информации, размещенной на официальном интернет-сайте Консультант плюс. Режим доступа <http://consultant.ru/law/ref/stavki/soc-sfera/prozitochnyi-minimum/> свободный. Дата обращения: 10.08.2015.

³ Согласно информации, размещенной на официальном Интернет-сайте Экспертного канала «Открытая экономика». Режим доступа <http://www.opec.ru/1248142.html>. 8.09.2011 свободный. Дата обращения: 01.11.2014

удовлетворенность материальным положением (Вопрос 5), прогнозы будущего (Вопросы 25, 29), можно отметить, что в среднем 10-20 % курсантов выбирают крайне отрицательные ответы. Можно сделать вывод, что достаточно большая группа обучающейся молодежи находится в неблагоприятном самочувствии, что повлияет на профессиональную адаптацию к рабочему процессу и адаптацию к социальной системе в целом. Вместе с тем в рамках нашего исследования невозможно сделать вывод о прямом влиянии экономического кризиса на социальное самочувствие обучающихся. Скорее, наоборот. Сравнивая реальные статистические показатели и оценку социально-экономического положения общества, необходимо сказать, что в сознании курсантов формируются более позитивные мнения и конструкты, нежели сама реальная ситуация. Американские студенты уже демонстрируют рискованное поведение, а наши студенты пока верят в светлое будущее и процветание России. Свыше 95 % американских студентов говорят, что экономический кризис затронул их семьи, финансы и 93% почувствовали эффект на собственной финансовой жизни. Кризис также повлиял и на уверенность студентов и их социальное поведение.

Вузы и другие учебные заведения несут ответственность за каждого студента, причем это касается не только образования, но и физического и эмоционального состояния. В образовательных организациях МВД России работает система воспитания, психологической поддержки, однако порой это носит формальный характер. Образование для курсанта очной формы обучения - все же основной вид жизнедеятельности, поэтому образование является ключевым институтом, определяющим социальное самочувствие курсантов.

Подводя итоги полученным результатам о социальном самочувствии и уровне профессиональной адаптации курсантов, можно сделать следующие выводы. Показатель Индекса удовлетворенности 0,05, с учетом границ индекса от -1 до +1. Мы привели факты и данные статистики реальной ситуации в сфере образования, трудоустройства, состояния экономики и оценки данных процессов курсантами. В целом оценки невысокие, но не критичные. Можно говорить о достаточно благополучном социальном самочувствии на фоне достаточно сложных процессов, провоцирующих рискованное поведение. Стоит также отметить низкую гражданскую активность в сравнении с российским студенчеством (гражданские вузы) в целом.

Процесс профессиональной адаптации курсантов к профессиональной деятельности выступает как диалектическое единство противоположных сторон: приспособления индивида к среде и активного изменения данной среды. При этом обе стороны не существуют друг без друга и служат в совокупности выражением единого процесса освоения человеком окружающей

его адаптируемой среды¹. Следовательно, процесс профессиональной адаптации происходит в деятельности индивида как специфическое социально-психологическое состояние личности. В нашем случае можно говорить о начальном этапе адаптации – о приспособлении к окружающей среде в вузе и подготовке их к дальнейшему служению закону.

В рамках данной работы изучается профессиональная адаптация и социальное самочувствие в целом. Практика преподавания доказывает, что успешная адаптация определяет эмоции, стимулирует интерес к жизни и положительно влияет на будущее молодого специалиста. Напротив, дезадаптация приводит к негативным явлениям, она снижает самооценку, самоэффективность, вызывает напряжение в межличностных отношениях и провоцирует конфликт. Но процесс социальной адаптации различен для каждого курсанта и зависит от своих индивидуальных особенностей. Вот почему необходимо оказывать помощь курсантам в период социальной адаптации на диагностической основе. Диагностикой социального самочувствия в наших институтах не занимаются. Это связано и с количеством обучающихся, и с нехваткой времени, и со сложностью последующего анализа результатов. Повышается роль кураторства в территориальных ОВД, однако роль кураторов порой выполняется весьма формально. Адаптация выпускника на месте дальнейшей службы – важная задача куратора. Особенно при работе с молодым специалистом необходимо узнать о своих подопечных как можно больше, создать в группе атмосферу доброжелательности, выявить и подобрать организационный и творческий актив группы. Также важно помочь самореализоваться в правоохранительной среде. Куратор чаще всего является штатным сотрудником, и кураторство является и формально оплачиваемой или общественной нагрузкой. Соответственно, эффективность деятельности куратора зависит непосредственно от его личности – если у него есть желание, то выпускники будут под присмотром. Кураторы не имеют специального образования и навыков по отслеживанию социального самочувствия у приступивших к реальной службе выпускников. Данные методики подлежат обязательной разработке и внедрению. Помимо института кураторства, в ОВД необходима реальная работа профессиональных психологов. Замеры социального самочувствия важно делать регулярно, дабы отслеживать социально-психологические процессы в динамике. Нерегулярные исследования не дают четкой картины и понимания глубины процессов.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

¹ Корякина И.В. Адаптация студентов ссузов к учебно-профессиональной деятельности // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2010. №2. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/4-2011/pedagogics/koryakina.pdf>_свободный_.

Проанализировав различные методики подсчета Индекса удовлетворенности (ИУ), мы рассчитали показатель как разницу средних долей между положительными и отрицательными оценками. По нашим подсчетам, границы ИУ могут быть между -1 до +1. ($-1 \leq \text{ИУ} \leq +1$). **Показатель индекса удовлетворенности 0,05.** Удовлетворенность курсантов г. Казани средняя. Учитывая особенности возраста, образа жизни (нами были опрошены только курсанты факультета очного обучения), средняя удовлетворенность близка к нулю для данной группы населения и это весьма негативно.

Ранжируя индексы, удовлетворенность курсантов различными аспектами жизни по индексам удовлетворенности, можно отметить, что в наименьшей степени респонденты удовлетворены медицинским обслуживанием, далее идет и материальное положение.

В нашей работе мы рассматриваем профессиональную адаптацию курсантов в ОВД через индексы и показатели социального самочувствия. Как мы выяснили, социальное самочувствие - комплексный показатель, и если в оценке реальности у курсантов присутствует много негативных оценок, то можно делать вывод о дезадаптации курсанта.

Анализ специфических региональных факторов воздействия на социальное самочувствие курсантов позволяет сделать вывод об их неквалифицирующей, вторичной роли в ряду подобных факторов. Общероссийские факторы в большей степени влияют на социальное самочувствие курсантов, проживающих на территории Республики Татарстан. Более прочная семейно-родственная сеть курсантов Республики Татарстан облегчает коллективные, семейные каналы будущего социального восхождения курсантов.

Если сначала геодемографические, экономические особенности республики не формируют существенную специфику социального самочувствия курсантов, то семья является институтом, аккумулирующим этнические, конфессиональные, поселенческие, исторические традиции и транслирующим их на новое поколение. Поэтому именно родительская семья в Республике Татарстан остается основным каналом, генерирующим специфику социального самочувствия курсантов РТ.

В целом, уровень социального самочувствия опрошенных курсантов является удовлетворительным, так как большинство из них уверено в возможностях своего социального восхождения, карьерного роста. Эта уверенность, по нашему мнению, опирается на убеждение в силе социальных связей их родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, поставленная в работе цель определить уровень и вектор социального самочувствия курсантов и выявить пути их профессиональной адаптации в территориальных ОВД на примере одного региона – в целом достигнута. В подвергшихся исследованию (как и в целом по стране) уровень социального самочувствия курсантов является удовлетворительным, а его вектор у большинства из них оптимистический, выяснены социальные институты адаптации курсантов, как к учебе в вузе, так и к другим формам жизнедеятельности в виде материальной и иной поддержки со стороны родителей, форм политической социализации (уровней их социальной и политической активности) курсантов.

Для достижения поставленной цели были решены заявленные задачи исследования: разработано понятие «социальное самочувствие молодежи» и определены его эмпирические показатели; сформулированы критерии социального самочувствия курсантов; на базе вторичного анализа результатов социологических исследований выявлены общие параметры социального самочувствия курсантов г.Казани; определены общероссийские и специфическотатарстанские факторы, влияющие на социальное самочувствие обучающихся, выявлено соотношение их значимости, для чего проведено собственное социологическое исследование в вузе г. Казани; раскрыты уровень и вектор социального самочувствия опрошенных курсантов своим положением в основных сферах жизнедеятельности и степень эффективности профессиональной адаптации курсантов к предстоящей работе в ОВД.

Социальное самочувствие как интегральная характеристика или результат и индикатор функционирования институциональной системы в данной работе трактуется в качестве некоего состояния, определяющего социальную активность, стратегии поведения и в, конечном итоге, качество жизни социальных субъектов.

В качестве объективных эмпирических показателей социального самочувствия могут быть использованы следующие характеристики: *статусные характеристики* (статус в профессионально-должностной структуре и его оценка, уровень образования, род занятий); *самооценка экономического и финансового положения* (дохода, заработной платы, сбережений, наличия в семье вещей длительного пользования); *субъективная оценка собственных жилищных условий* (наличие недвижимости в собственности, квартирные условия, оценка удовлетворенности жильем); *потребительские предпочтения* (в покупке товаров, в том числе и товаров длительного пользования, в пользовании услугами, проведение досуга, проведение отпускного отдыха за рубежом); *политические*

ориентации (избирательная активность, степень доверия действующим институтам власти (Президент РФ, Президент и премьер-министр РТ, местным органам власти) и оценка их деятельности).

Структура социального самочувствия как интегративная характеристика включает в себя следующие компоненты: эмоциональный, когнитивный, поведенческий, ценностно-оценочный. Следует отметить, что социальное самочувствие также является во многом субъективной оценкой, слабо поддающейся фиксации, измерению и обобщению. Безусловно, есть некая сущность, оказывающая влияние на формирование массового сознания и лежащая в основе принятия решений как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Однако сложно определить меру и степень влияния социального самочувствия на принятие конкретных решений. Что касается компонентов социального самочувствия, то к ним отнесем синхронную и диахронную оценку членами изучаемой группы своего экономического положения (прежде всего, качества жизни как феномена, включающего в себя и субъективную оценку людьми названного положения) и его перспектив, личные диспозиции (как притязания людей на определенный статус, так и ориентацию на формирование у себя определенных волевых, нравственных и интеллектуальных качеств) и ценностную иерархию (ориентацию большинства членов группы на индивидуализм или коллективизм, на эгоизм или альтруизм, на патернализм или достижительные стратегии, мотивацию труда и учебы, социальный оптимизм и пессимизм, вектор и уровень интереса к культуре, политике и др.). Социальное самочувствие людей позволяет получить важную информацию о качестве социальной системы, в которой они живут. Если люди чувствуют себя плохо, социальная система, видимо, не отвечает требованиям человека. Социальное самочувствие также является детерминантом социального поведения.

Социальные институты оказывают непосредственное и опосредованное влияние на все происходящие в обществе социальные процессы, на функционирование социальных общностей, в том числе на все население в целом. Применяя институциональный и функциональный подходы, можно выделить общероссийские факторы, влияющие на социальное самочувствие курсантов. Наиболее значимыми из них являются следующие: экономика, политика, система образования и родительская семья. Происходящие в российском обществе социально-экономические и политические преобразования оказывают непосредственное влияние на курсантов, создавая как благоприятные, так и неблагоприятные условия существования этой социальной группы.

Современное российское студенчество – это внутренне дифференцированная общественная группа, объединяющая людей, среди которых одни только начинают поиск своего профессионального пути, другие уже достигли опреде-

лённых результатов в учебной и трудовой деятельности, третьи пассивно следуют в русле происходящих трансформаций. Все эти процессы отражаются на социально-экономическом самочувствии студенчества. «Плохое» или «хорошее» социальное самочувствие студенчества вызвано нерешаемыми социальными проблемами.

Таким образом, окружающая индивида институциональная среда оказывает непосредственное влияние на его внутренний мир, переживания, психологическое состояние, ощущение счастья, удовлетворенности или разочарования, способствует формированию жизненной позиции и определяет в конечном итоге социальное поведение. Социальное самочувствие выпускников вузов системы МВД и их последующая профессиональная адаптация на местах выражается не только с точки зрения их материального положения, но и через эмоциональную реакцию на условия своей жизни, через доминирующие чувства, настроения.

Исследование показало, что необходим анализ всей совокупности факторов социального самочувствия курсантов, включающих, наряду с общероссийскими как превалирующими, еще и систему исторических, географических, демографических, поселенческих, экономических, политических, этнолингвистических, конфессиональных особенностей РТ, воздействующих на жизнедеятельность курсантов. При этом данные геодемографические, исторические и экономические факторы в своей основе укрепляют общность уровня и вектора курсантов региона и всей федерации, а специфика семейных традиций, этнических и конфессиональных отношений в Татарстане действует амбивалентно, в одних отношениях сближая самочувствие курсантов г.Казани и остальных регионов, а в других — дистанцируя субъектов федерации друг от друга.

В целом, уровень социального самочувствия большинства курсантов удовлетворителен, ибо это большинство уверено – в своем будущем, в возможности сделать карьеру, материально себя обеспечить. На наш взгляд, это происходит благодаря знанию курсантов о силе социальных связей своих родителей, которые создают для своих детей оптимальные условия жизнедеятельности.

✓ Однако, несмотря на столь высокий уровень социального самочувствия курсантов, показателей успеваемости и снижение текучести кадров молодых специалистов в территориальных ОВД, профессиональная адаптация молодых специалистов, особенно в крупных городских подразделениях полиции, остается серьезной практической проблемой.

✓ Анализ результатов прикладных исследований профессиональной адаптации в ОВД, выполненный в рамках данной работы, позволяет сформулировать и предложить практикам полицейского менеджмента и кадровой работы, руководству КЮИ МВД России ряд рекомендаций, нацеленных на элиминацию

дезадаптивных факторов, гармонизацию процесса вхождения в полицейскую профессию и закрепление на службе молодых специалистов. В их числе следующие предложения:

✓ Отказ от «палочной системы», бумаготворчества, демократизация и дебиюрократизация управления; внедрение в практику работы полиции такого социального критерия, как общественное мнение.

✓ Внедрение на местах в территориальных ОВД таких критериев профессиональной адаптированности молодых специалистов, как: отношение к содержанию служебной деятельности; самооценка степени освоения специфики выполняемых заданий; установка на продолжение службы в полиции; оценка руководителем качества работы молодого специалиста (соблюдения сроков выполнения заданий при расследовании уголовных дел, проведении криминалистических экспертиз и т.п.), уровня сложности работы, меры самостоятельности молодого специалиста; оценка структуры его деловых качеств; оценка руководителем перспективности молодого специалиста; фиксация наличия и количества поощрений или взысканий.

✓ Реализация эффективного менеджмента адаптационными процессами с целью сокращения времени на профессиональную адаптацию и закрепление молодых специалистов. Руководителям территориальных подразделений необходимо обратить внимание на неудовлетворительное материально-техническое обеспечение и необустроенность рабочих мест, кабинетов, на дефицит компьютеров, оргтехники и канцелярских принадлежностей. Следует оптимизировать служебную нагрузку, добиваться постепенности в ее распределении и росте, снизить давление таких факторов, как ненормированный график работы, дежурства и отвлечения от работы; формальный характер наставничества. Развивать мотивацию на закрепление молодого специалиста в полиции.

✓ Осуществление в территориальных ОВД мониторинга профессиональной адаптации по критериям адаптированности. Для этого достаточно систематических собеседований руководителя подразделения с непосредственным начальником, наставником и молодым специалистом с целью выявления и устранения дезадаптационных факторов.

✓ Фиксация реакций и установок на продолжение службы в полиции с учетом индивидуальных психологических особенностей выпускников при распределении и реализации объемов работы, выполнении поручений, служебных заданий, поскольку нагрузки все переносят по-разному и, соответственно, траектория адаптации тоже индивидуальна.

✓ Привлечение возможностей молодежных объединений в ОВД, молодых специалистов к обсуждению текущих служебных проблем закрепления и

факторов дезадаптации, особенно на стадии подготовки управленческих решений как элемент демократизации полицейского менеджмента.

✓ Стимулирование на местах образованности (повышение квалификации), самоконтроля, самодисциплины и ответственности сотрудников, повышение роли полицейских деонтологических норм профессиональной этики, репутационных механизмов «контроля снизу».

✓ Совершенствование предметной стороны и образовательных технологий, воспитательной работы в ведомственных вузах в рамках компетентного подхода и усиления практической направленности обучения. С этой целью предлагается увеличить объем практических занятий с решением учебных задач по дисциплинам специализации (УП, ОРД, административное право и административная деятельность), ввести тренинги по методикам, развивающим адаптационный потенциал курсантов и слушателей, в ходе которых формируется психологическая устойчивость, умение владеть собой; организовать учебу не только на полигонах, но и в рамках выездных практических занятий в ОВД; усовершенствовать процедуру прохождения практики в территориальных подразделениях, широко привлечь к учебным занятиям лучших специалистов из МВД по РТ и других правоохранительных структур; развить опыт проведения вузом общественной практики в службах криминальной полиции и следствия, привлечь большее число курсантов к работе юридической клиники института.

✓ Введение поствузовского сопровождения молодых специалистов в первые месяцы службы в ОВД со стороны руководящего и профессорско-преподавательского состава института.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2011. – 64 с.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон. Проект от 15.07.2011.
3. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ.
5. О проведении в Российской Федерации Года молодежи: указ Президента Российской Федерации от 18 сентября 2008 г. № 1383 //Собрание законодательства РФ. 2008. № 38. Ст. 4281.
6. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации :указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377.
7. Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 24.12.2008 N 1139 (ред. от 06.07.2010).
8. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел РФ: приказ МВД России от 31.03.2015 N 385.
9. Авраамова Е.М. Поступление в вуз как начало формирования индивидуальных социальных практик / Е.М.Авраамова // Вестник общественного мнения. - 2004. - № 2 (70). - С. 54-60.
10. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А.Абульханова-Славская. - М.: Мысль, 1999. - 230 с.
11. Балацкий Е.В. Социальная гетерогенность единого экономического пространства / Е.В.Балацкий // Мониторинг общественного мнения. - 2005. - №2. - С.19-30.
12. Барская О.Л. Социальное самочувствие: методологические и методические проблемы исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук / О.Л.Барская. - М., 1989. - 23 с.
13. Баталова Н.Л. Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н.Л.Баталова. - Тюмень, 2009. - 21 с.
14. Безрукова О.Н. Социология молодежи / О.Н.Безрукова. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. - 35 с.
15. Бек У. Что такое глобализация? / У.Бек. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.

16. Беликова Л.Ф. Отношение студентов к внеучебной деятельности в вузе / Л.Ф.Беликова // Социол. исслед. - 2000. - №6. - С.51-57.
17. Беляев В.А. Менталитет населения Республики Татарстан / В.А.Беляев, А.А.Ахметшина, Ю.В.Каткова. Современные социально-политические проблемы. - Казань: Отечество, 2010. - С.31-44.
18. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П.Бергер, Т.Лукман. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.
19. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М.Прохорова. - СПб.: Большая Рос. энцикл., Норинт, 2000.- 559 с.
20. Боронина Л.Н. Валеологическая культура студента / Л.Н.Боронина, Ю.Р.Вишневский, Л.А.Рапопорт, Л.А.Семенов. - Екатеринбург, 1998. - 332 с.
21. Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие горожан как детерминанта содержания и направленности муниципальной политики: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е.Н.Бочканова. - Екатеринбург, 2007. - 22 с.
22. Бродель Ф. Структуры повседневности. Возможное и невозможное / Ф.Бродель. - Москва: Прогресс, 1986. - 621 с.
23. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2003. - 368 с.
24. Вебер М. Избранные произведения / М.Вебер. - М.: Прогресс, 1990. - 364 с.
25. Веблен Т. Теория праздного класса / Т.Веблен. - М.: Прогресс, 1984. - 332 с.
26. Вишневский Ю.Р. Парадоксальный молодой человек / Ю.Р.Вишневский, В.Т.Шапко // Социол. исслед. - 2006. - № 6. - С. 26-36.
27. Вишневский Ю.Р. Социология молодежи / Ю.Р.Вишневский. - Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. - 84 с.
28. Вишневский Ю.Р. Социальный облик студенчества 90-х гг / Ю.Р.Вишневский, Л.Я.Рубина. //Социол. исслед. - 1997. - №10. - 167 с.
29. Волчкова А. Актуальность изучения социально-экологического самочувствия в современной социологической науке / А.Волчкова // Власть. - 2011. - №3. - С. 81-83.
30. Ворона М.А. Мотивы студенческой занятости / М.А.Ворона // Социол. исслед. - 2008. - № 8. - С. 106-115.
31. Выжлецов Г.П. Роль ценностных ориентаций в формировании студента гуманитария / Г.П.Выжлецов // Проблемы формирования специалиста в системе высшего гуманитарного образования : тез. докл. науч.-метод. межвуз. конф. СПб: ГУП, 1996. - С. 56.

32. Голиусова Ю.В. Трансформация ценностных ориентаций российского студенчества: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ю.В.Голиусова. М., 2003. - 20 с.
33. Голубкова О.А. Ценностные ориентации в системе высшего образования / О.А.Голубкова // Инновации и образование: сб. материалов конф.- СПб.: СПб-е философское общество, 2003. - Вып. 29. - С. 293-300.
34. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ) 1993-2002 гг. / М.К.Горшков. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. - 512 с.
35. Гражданская культура современного российского студенчества. - Екатеринбург: Маска, 2007. - 312 с.
36. Головаха Е.И. Измерение социального самочувствия: тест ИССС 44 / Е.И.Головаха, Н.В.Панина, А.П.Горбачик // Социология: 4М. - 1998. - №10. - С. 45-71.
37. Гульбина Н.И. Эволюция институциональной теории / Н.И.Гульбина. - М.: Новый учеб., 2004. - 104 с.
38. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования / И.Ф.Девятко. - М., 2003. - 209 с.
39. Дружников Ю.И. Я родился в очереди / Ю.И.Дружников. - М.: Издательский дом «Хроникер», 2002. - 429 с.
40. Дубин Б.В. Группы, институты и массы: культурная репродукция и культурная динамика в сегодняшней России / Б.В.Дубин // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень ВЦИОМ, 1998.- №4. - С. 22-32.
41. Дубинина Э.В. О специфике социальной защиты студенчества / Э.В.Дубинина // Социол. исслед. - 2006. - №10. - С.139-142.
42. Дюркгейм Э. Социология образования / Э.Дюркгейм. - М.:ИНТОР, 1996. - 225 с.
43. Дулина Н.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти / Н.В.Дулина, В.В.Токарев // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы Всероссийской научно-практической конференции по программе "Социокультурная эволюция России и ее регионов". Смоленск: "Универсум", 2009. - С. 89-95.
44. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Э.Дюркгейм // Социол. исслед. - 1991. - №2. - С.23- 34.
45. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность / Е.П.Ермолаева // Психологический журнал. - 2001. -Т.22, №4. - С. 44.

46. Жамкочьян М. Конец социализации или новые стратегии успеха / М.Жамкочьян // Знание сила. - 2000. - №12. - С. 79-83.
47. Жукова Т.И. О международной ассоциации школьной и профессиональной ориентации / Т.И.Жукова // Вопросы психологии. - 1973. - № 5. - С. 140-145.
48. Зборовский Г.Е. Общая социология / Г.Е.Зборовский. - Екатеринбург, 1997. - 600 с.
49. Зборовский Г.Е. Социология образования / Г.Е.Зборовский. - Екатеринбург, 1993-1994. В 2 ч.
50. Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований / А.Г.Здравомыслов. - М., 1969. - С. 122.
51. Ивахненко Г.А. Здоровье московских студентов: анализ самосохранительного поведения / Г.А.Ивахненко // Социол. исслед. - 2006. - №5. - С. 78-81.
52. Исаев К. Общество риска в условиях глобализации / К.Исаев // Социол. исслед. - 2001. - № 12. - С.15-21.
53. Исламшина Т.Г. Социальные проблемы российского переходного общества / Т.Г.Исламшина, Г.Р.Хамзина. - Казань, 2001. - С.3-10.
54. Исламшина Т.Г. Стиль жизни и ценностные ориентации студентов татарстанских вузов: сравнительный анализ / Т.Г.Исламшина, О.А.Максимова, Г.Р.Хамзина // Вестник КГТУ.- 1999. - №2. - С. 132-136.
55. Карамельский Р.В. Профессиональная адаптация выпускников вузов МВД России в структурах ОВД / Р.В.Карамельский // Вестник Казанского юридического института. - 2014. -№ С. 34-37.
56. Карамельский Р.В. Проблемы измерения социального самочувствия / Р.В.Карамельский // Вестник Чувашского университета. - 2011.- № 4. - С. 178-182.
57. Карамельский Р.В. Институциональный и функциональный подходы к анализу объективных и субъективных факторов социального самочувствия студенчества / Р.В.Карамельский // Вестник Чувашского университета. - 2011. -№ 4. - С. 182-188.
58. Комлев Ю.Ю. Социология девиантного поведения / Ю.Ю.Комлев, Н.Х.Сафиуллин. - Казань: КЮИ МВД России, 2006. - 222 с.
59. Комлев Ю.Ю. Конфликтология: теория, анализ и управление конфликтами в ОВД / Ю.Ю. Комлев. - Казань: КЮИ МВД России, 2011. - 188с.
60. Косарецкая С.В. О неформальных объединениях молодежи / С.В.Косарецкая, Н.Ю. Синягина. - М.: Гум.изд.центр ВЛАДОС, 2004. - 158 с.
61. Куконков П.И. Факторы социальных напряжений в студенческой среде: тенденции, динамика / П.И.Куконков // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации. Материалы XIV Всероссийской науч-

но-практической конференции Гуманитарного университета. 19-20 апреля. - 2011. - Т.1. - С. 653-657.

62. Лисовский В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья (Социологическое исследование) / В.Т.Лисовский. - СПб.: Наука, 2003. - 368 с.

63. Лунева О.В. Самочувствие личности в производственном коллективе / О.В.Лунева // Эмоциональные потенциалы коллектива: межвузовский сб. науч. трудов. - Ярославль, 1977. - Вып. 50. - 233 с.

64. Лысикова Н.П. Социокультурные проблемы современного образования / Н.П.Лысикова, О.И.Алимаева, Н.Р.Вакулич. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. - 74 с.

65. Максимова О.А. Социальные проблемы молодежи / О.А.Максимова. - Казань: Изд-во КГТУ им. А.Н. Туполева, 2002. - 115 с.

66. Манхейм К. Диагноз нашего времени / К.Манхейм. - М.,1994. - 620 с.

67. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А.Г.Маслоу. - СПб.: Евразия, 1999. - 478 с.

68. Могильчак Е.Л. Влияние родительской семьи на поступление в вуз / Е.Л.Могильчак // Социол. исслед. - 2009. - № 8. - С. 126-133.

69. Могильчак Е.Л. Экономические ориентации студенчества, их взаимосвязи и методы формирования / Е.Л.Могильчак // Социол. исслед. - 2005. - №10. - С.57-62.

70. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д.Норт. - М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. - 180 с.

71. Нугаев М.А. Социальные факторы качества жизни населения: (опыт конкрет.-социол. исслед.) / М.А.Нугаев, Ю.Р.Хайруллина, Е.А. Михалева. - Казань: КГЭУ, 2005. - 158 с.

72. Паниотто В.И. Количественные методы в социологических исследованиях / В.И. Паниотто. - Киев: Наукова думка, 1982. - 346 с.

73. Парсонс Т. Система современных обществ / Т.Парсонс. - М.: Аспект Пресс, 1997.- 270 с.

74. Парыгин Б.Д. Общественное настроение / Б.Д.Парыгин. - М.: Мысль, 1966. - 380 с.

75. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: Диагностика и традиции изменений / А.В.Петров // Социол. исслед. - 2008. - № 2. - С. 83-90.

76. Петрова Л.Е. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления / Л.Е.Петрова. - СПб, 2000. - 322 с.

77. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи / Л.Е.Петрова // Социол. исслед. - 2000. - № 12. - С. 50-55.

78. Российская молодежь: проблемы и решения. - М.: Центр соц. прогнозирования, 2005. - 648 с.

79. Руткевич М.Н. Социальная структура / М.Н.Руткевич. - М.: Альфа-М, 2004. - 272 с.
80. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение / Ж.Т.Тощенко, С.В. Харченко. - М., 1996. - С.21-35.
81. Форрестер Дж. В. Мировая динамика / пер. с англ. - М.: Наука, 1978. - 168 с.
82. Фурсова В.В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории / В.В.Фурсова. - Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. - 268 с.
83. Халитова А.Х. Самоидентификация студенческой молодежи по тесту «Кто Я?». Становление гражданского общества и демократической политической системы в Российской Федерации / А.Х.Халитова. - Казань: Центр иннов. технол., 2004. - 432 с.
84. Хамзина Г.Р. Кризис идентичности в постсоветском российском обществе // Социология. под ред. Т.Г.Исламшиной, Ф.Г.Ялалова. - Нижнекамск - Казань: Изд-во НМИ «Чишмэ», 2004. - С.182-187.
85. Хорошкевич. Н.Г. Социальные риски молодежи в высшем профессиональном образовании. / Н.Г.Хорошкевич. - Екатеринбург: ГОУ-ВПО УГТУ-УПИ, 2007. - 78 с.
86. Шашков В.А. Занятность населения и проблемы ее регулирования в современном обществе / В.А. Шашков // Обучение в России. - 2002. - № 2. - С.7-8.
87. Штомпка П. Социология социальных изменений / под. ред. В. А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 416 с.
88. Вишневский Ю.Р. Студенты 90-х. Социокультурная динамика / Ю.Р.Вишневский, В.Т.Шапко // Социол. исслед. 2000. - №12. - С.56-63.
89. Вагапова Р.Р. Ценностные ориентации студентов в новых социокультурных условиях // Проблема человека в свете современных социально-философских наук. Вып. 3. URL: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128278289081578626/Default.aspx>.
90. Гиноу-Хехт Д.С. Влияние Американской культуры с точки зрения европейца // Электронный журнал Гос. Департамента США. 2006. URL: <http://usinfo.state.gov/journals/itgic/ijgr/0206/gienowhecht.htm>.
91. Корякина И.В. Адаптация студентов ссузов к учебно-профессиональной деятельности // Теория и практика общественного развития. – 2010, №2. URL: <http://teoria-practica.ru/-4-2011/pedagogics/koryakina.pdf>.
92. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социол. исслед. – 2003. - № 4. <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-04/Krupets.pdf>

93. Официальный молодежный портал Ярославской области [Электронный ресурс] // Доступ свободный URL: http://www.yarregion.ru/depts/ddmfs/Socialnoe_samochuvstvie_2011.doc (дата обращения: 10.06.11)

94. Alexis de Tocqueville. Democracy in America, 1835: Basic Readings in US Democracy/ US Information Agency/ A. de Tocqueville. - Washington, D.C., 1994. – 534 p.

95. Bruni L. Introduction. In Luigino Bruni and Pier Luigi Porta, eds. Handbook on the Economics of Happiness / L.Bruni, L.P.Pier. - Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2007.

96. Coster S. La sociologie de l'education/ S.Coster, F. Hotyat. – Bruxelles: Editions de l'institut de sociologie, 1970. – P. 33-65.

97. Devine D. The Political Culture of the United States/ D.Devine. - Boston, 1972. – 320 p.

98. Diener E. Recent findings on subjective wellbeing / E. Diener, E. Suh & S. Oishi // Indian Journal of Clinical Psychology. – 1997.- Vol. 24. - PP. 25-41.

99. Easterlin R. A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence, in Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz. Paul A. David and Melvin W. Reder, eds/ R. A. Easterlin. - New York: Academic Press, 1974. – 189 p.

147. Easterlin R. A. Will Raising the Income of all Increase the Happiness of All?/ R. A. Easterlin // Journal of Economic Behavior and Organization. - 1995. - 27:1. - PP.35-47.

100. Easterlin R. A. Income and Happiness: Towards a Unified Theory/ R. A. Easterlin // Economic Journal. – 2001. - July. - PP.65– 84.

101. Easterlin R. A. «Explaining Happiness» Proceedings of the National Academy of Sciences / R. A. Easterlin. - New York: Academic Press, 2003. – 129 p.

102. Franzoni A.L., Assar S. Student Learning Styles Adaptation Method Based on Teaching Strategies and Electronic Media/ A.L. Franzoni, S. Assar // Educational Technology & Society. - 2009. – 12 (4). – PP. 15-29.

103. Frey B.S. Happiness and Economics: How the Economy and Institutions Affect Human Well-Being. - Princeton / B.S. Frey, A. Stutzer. - N.J.: Princeton University Press, 2002. – 200 p.

104. Howe N. Millennials Rising: The Next Great Generation/ N. Howe, W. Strauss. - New York, Vintage Books, 2000. – 352 p.

105. Howe N. Millennials Go To College/ N. Howe, W. Strauss. - New York: Life-Course Associates, 2003. – 233 p.

106. Inglehart R. Culture shift in advanced industrial society/ R. Inglehart. - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990. – P. 54.

107. Lawrence W. Levine. *The opening of the American Mind. Canons, culture, and history*/ L.W. Lawrence. - Boston, Beacon Press, 2001. – P.32.
108. McGillivray M. *Human Well-being: Concepts and Measures*. In Mark McGillivray and Matthew Clarke, eds. *Understanding Human Well-Being*/ M. McGillivray, C. Matthew. - Basingstoke: Palgrave MacMillan. 2006. – 312 p.
109. McGillivray M. *Human Well-being: Issues, Concepts and Measures*. In Mark McGillivray, ed. *Human Well-Being: Concept and Measurement*/ M. McGillivray. - Basingstoke, UK: Palgrave MacMillan, 2007. – 112 p.
110. Michalos A.C. *Multiple discrepancy theory*. *Social Indicator Research* / A.C. Michalos. - 1985.
111. Sanderson S.K. *Social transformations*/ S.K. Sanderson. - Blackwell, UK, 1995. – 211 p.
112. Schwarz N. *Reports of Subjective Well-Being: Judgmental Processes and Their Methodological Implications*/ N. Schwarz, S. Fritz // Daniel Kahneman, Ed Diener and Norbert Schwarz (eds.) *Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology*. - New York: Russell Sage Foundation, 1999. – 433 p.
113. Veenhoven R. *Conditions of happiness*/ R. Veenhoven. - Boston: Reidel, 1984. – 461 p.
114. Veenhoven R. *The four qualities of life: Ordering concepts and measures of the good life* / R. Veenhoven// *Journal of Happiness Studies*. – 2000. - Vol. 1. - P.1-39.
115. Veenhoven R. *Well-being in the welfare state: Level not higher, distribution not more equitable*/ R. Veenhoven // *Journal of Comparative Policy Analysis*. - 2000. - Vol. 2. – P. 91-125.
116. Veenhoven R. *Happiness as a public policy aim. The greatest happiness principle*. In P. A. Linley & S. Joseph (Eds.), *Positive psychology in practice*/ R. Veenhoven. - New York: Wiley, 2004. – 534 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Инструментарий

АНКЕТА

Уважаемые респонденты!

Мы проводим опрос с целью выяснить, насколько удовлетворены сотрудники социальными условиями своей жизни. Просим Вас искренне ответить на вопросы анкеты, обводя кружком подходящий вариант ответа.

Анонимность гарантируется.

1. Какое у Вас настроение в последнее время:

- 1-Очень хорошее
- 2-Хорошее
- 3.-Плохое
- 4.-Очень плохое
- 5.-Затрудняюсь ответить

2. Изменилось ли социально-экономическое положение Вашей семьи за последний год?

1. Да
2. Скорее, да
3. Скорее, нет
4. Скорее, нет
5. Затрудняюсь ответить

3. Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?

- 1 - Полностью удовлетворен
- 2 - Скорее, удовлетворен
- 3 - Скорее, не удовлетворен
- 4 - Полностью не удовлетворен
- 5 - Затрудняюсь ответить

4. Насколько Вы удовлетворены своим семейным положением в браке или личными отношениями, личной жизнью?

- 1 - Полностью удовлетворен
- 2 - Скорее, удовлетворен
- 3 - Скорее, не удовлетворен
- 4 - Полностью не удовлетворен
- 5 - Затрудняюсь ответить

5. Удовлетворены ли Вы в настоящее время своим материальным положением?

- 1 - Полностью удовлетворен
- 2 - Скорее, удовлетворен
- 3 - Скорее, не удовлетворен
- 4 - Полностью не удовлетворен
- 5 - Затрудняюсь ответить

6. К какой из следующих групп населения Вы, скорее, могли бы себя отнести:

- 1 - Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты
- 2 - На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения
- 3 - Денег хватает на продукты питания и на одежду, но покупка предметов

длительного пользования для нас недоступна

4 - Мы можем без труда приобрести предметы длительного пользования, однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи

5 - Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие предметы– квартиру, дачу, автомобиль и многое другое

7. Удовлетворены ли Вы своими успехами на службе?

- 1 - Полностью удовлетворен
- 2 - Скорее, удовлетворен
- 3 - Скорее, не удовлетворен
- 4 - Полностью не удовлетворен

- 5 - Затрудняюсь ответить
8. Какую оценку Вам чаще всего дают за выполненные вами работы?
- 1 - Отлично
 - 2 - Хорошо
 - 3 - Удовлетворительно
 - 4- Затрудняюсь ответить
9. Удовлетворены ли Вы своими возможностями проводить свободное время (вечера, выходные)?
- 1 - Полностью удовлетворен
 - 2 - Скорее, удовлетворен
 - 3 - Скорее, не удовлетворен
 - 4 - Полностью не удовлетворен
 - 5 - Затрудняюсь ответить
10. Удовлетворены ли Вы своими возможностями проводить отпуск?
- 1 - Полностью удовлетворен
 - 2 - Скорее, удовлетворен
 - 3 - Скорее, не удовлетворен
 - 4 - Полностью не удовлетворен
 - 5 - Затрудняюсь ответить
11. Как обычно Вы проводите свой отпуск?
-
12. Удовлетворены ли Вы своей службой?
- 1 - Полностью удовлетворен
 - 2 - Скорее, удовлетворен
 - 3 - Скорее, не удовлетворен
 - 4 - Полностью не удовлетворен
 - 5 - Затрудняюсь ответить
13. Удовлетворены ли Вы возможностью получать качественное медицинское обслуживание?
- 1 - Полностью удовлетворен
 - 2 - Скорее, удовлетворен
 - 3 - Скорее, не удовлетворен
 - 4 - Полностью не удовлетворен
 - 5 - Затрудняюсь ответить
14. Удовлетворены ли Вы своими жилищными условиями?
- 1 - Полностью удовлетворен
 - 2 - Скорее, удовлетворен
 - 3 - Скорее, не удовлетворен
 - 4 - Полностью не удовлетворен
 - 5 - Затрудняюсь ответить
15. Скажите, пожалуйста, удалось ли Вам найти свое место в сегодняшней жизни?
- 1 - Да
 - 2 - Скорее, да
 - 3 - Скорее, нет
 - 4 - Нет
 - 5 - Затрудняюсь ответить
16. А Вашим сверстникам из ближайшего окружения удалось найти свое место в жизни?
- 1. Удалось практически всем
 - 2. Удалось многим
 - 3. Удалось, но немногим
 - 4. Никому не удалось

5. Затрудняюсь ответить
17. Как Вы думаете, сможете ли Вы в ближайшие год-два повысить свой уровень жизни, жить лучше, богаче, чем сегодня?
- 1 - Да
 - 2 - Скорее, да
 - 3 - Скорее, нет
 - 4 - Нет
 - 5 - Затрудняюсь ответить
18. Как бы Вы оценили свои отношения с родительской семьей?
- 1 - Доброжелательные (без слова «в целом»)
 - 2 – Скорее, доброжелательные
 - 3- Безразличные
 - 4 – Скорее, конфликтные
 - 5- Конфликтные
 - 6 - Затрудняюсь ответить
19. Как бы Вы оценили полученное Вами высшее образование?
- 1 - Качественное
 - 2 - Среднее
 - 3 - Некачественное
 - 4 - Затрудняюсь ответить
20. В целом Вы удовлетворены выбранной профессией?
- 1 - Да
 - 2 - Скорее, да
 - 3 - Скорее, нет
 - 4 - Нет
 - 5 - Затрудняюсь ответить
21. От кого более зависит Ваше социальное положение? с такими, например, вариантами:
1. От собственных усилий
 2. От политики государства
 3. От того и от другого в равной степени
 4. Затрудняюсь ответить
22. Насколько вы чувствуете себя счастливым? (Пусть «7» относится к человеку, который очень счастлив, а «1» - к человеку, который очень несчастлив, «4» - и да и нет, «0» - затрудняюсь ответить. Какая цифра больше всего подходит для Вас?)
0	1	2	3	4	5	6	7
Несчастлив				Очень счастлив			
23. Скажите, пожалуйста, какое высказывание в большей степени характеризует Ваше отношение к будущему
1. «Я смотрю в будущее с оптимизмом»
 2. «Я смотрю в будущее с пессимизмом»
 3. Затрудняюсь ответить
24. Как, по Вашему мнению, в ближайшие 12 месяцев изменится жизнь большинства россиян: улучшится, ухудшится или останется примерно такой же, как сейчас?
1. Улучшится
 2. Ухудшится
 3. Останется примерно такой же, как сейчас
 4. Затрудняюсь ответить
25. Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет материальное положение россиян в целом улучшится, ухудшится или останется прежним?
1. Улучшится
 2. Ухудшится

3. Останется прежним
4. Затрудняюсь ответить
26. Как Вы полагаете, нынешние условия жизни в нашей республике лучше, хуже или примерно такие же, как и в целом по стране?
1. Лучше, чем в целом по стране
 2. Хуже, чем в целом по стране
 3. Примерно такие же, как и в целом по стране
 4. Затрудняюсь ответить
27. У Вас не возникало желание сменить выбранную профессию?
1. Да
 2. Нет
 3. Не припомню
 4. Планирую сменить
28. Как часто Вам приходится занимать деньги?
1. Очень часто
 2. Скорее, часто
 3. Редко
 4. Не занимаю
 5. Затрудняюсь ответить
29. Как вы думаете, вы уверены в своем завтрашнем дне?
1. Да
 2. Скорее, да
 3. Скорее, нет
 4. Нет
 5. Затрудняюсь ответить
30. Как вы в целом относитесь к нововведениям на службе?
1. Поддерживаю
 2. Скорее, поддерживаю
 3. Скорее, не поддерживаю
 4. Не поддерживаю
 5. Затрудняюсь ответить
- 31а. Если поддерживаете, то почему?
-

31б. Если не поддерживаете, то почему?

32. Чего из перечисленного Вам в жизни не хватает?

	Не хвата ет	Трудно сказать, хватает или нет	Хва тает	Не интер есует
1. Умения жить в новых общественных условиях	1	2	3	4
2. Защиты от преступности	1	2	3	4
3. Руководителей, способных управлять государством	1	2	3	4
4. Возможности приобщаться к своей национальной культуре	1	2	3	4
5. Доброты и сочувственного отношения окружающих людей	1	2	3	4
6. Здоровья	1	2	3	4
7. Подходящей работы	1	2	3	4
8. Необходимой одежды	1	2	3	4

9. Хорошего жилья	1	2	3	4
10. Современных экономических знаний	1	2	3	4
11. Справедливой оценки заслуг человека перед обществом	1	2	3	4
12. Уверенности в своих силах	1	2	3	4
13. Экологической безопасности	1	2	3	4
14. Соблюдения в стране прав человека	1	2	3	4
15. Уверенности, что не будет межнациональных конфликтов	1	2	3	4
16. Настоящих друзей	1	2	3	4
17. Необходимой медицинской помощи	1	2	3	4
18. Образования	1	2	3	4
19. Модной и красивой одежды	1	2	3	4
20. Необходимой мебели	1	2	3	4
21. Современных политических знаний	1	2	3	4
22. Норм и ценностей, объединяющих людей в государстве и обществе	1	2	3	4
23. Решительности в достижении своих целей	1	2	3	4
24. Юридической помощи в защите своих прав и интересов	1	2	3	4
25. Политических свобод (слова, совести, передвижения)	1	2	3	4
26. Знания английского языка	1	2	3	4
27. Счастья в семейной жизни	1	2	3	4
28. Возможности полноценно проводить отпуск	1	2	3	4
29. Возможности подрабатывать	1	2	3	4
30. Возможности приобретать самые необходимые продукты	1	2	3	4
31. Автомобиля	1	2	3	4
32. Современных научно-технических знаний	1	2	3	4
33. Стабильности в государстве и обществе	1	2	3	4
34. Инициативы и самостоятельности в решении жизненных проблем	1	2	3	4
35. Государственной защиты от снижения уровня жизни	1	2	3	4
36. Политических идеалов, заслуживающих поддержки	1	2	3	4
37. Взаимопонимания между людьми разных национальностей	1	2	3	4
38. Любимого человека	1	2	3	4
39. Полноценного досуга	1	2	3	4
40. Возможности трудиться с полной отдачей	1	2	3	4
41. Возможности питаться в соответствии со своими вкусами	1	2	3	4
42. Садового (приусадебного) участка	1	2	3	4
43. Информации о тех изменениях, которые происходят в обществе	1	2	3	4
44. Уверенности в том, что ситуация в стране будет улучшаться	1	2	3	4

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

33. Ваш пол:

1 - Мужской

2 - Женский

34. Ваше семейное положение?

1 - Состою в браке (официальном или гражданском)

2 - Разведен, разведена

3 - Не женат, не замужем

35. Есть ли у Вас дети? Если есть, то сколько?

1 - Детей нет

2 - Один ребенок

3 - Два ребенка

4 - Три ребенка

5 - Четыре ребенка и более

36. Оцените, пожалуйста, примерно, средний доход, приходящийся на члена Вашей семьи, учитывая все имеющиеся источники доходов (зарплату, пособия, пенсию, стипендии и т.д.):

1 - До 4 000 рублей

2 - От 4 000 до 8 000 рублей

3 - От 8 000 до 16 000 рублей

4 - От 16 000 до 30 000 рублей

5 - Свыше 30 000 рублей

37. Каков Ваш средний доход у Вас лично?

1 - Нет личного дохода

2 - До 4 000 рублей

3 - От 4 000 до 8 000 рублей

4 - От 8 000 до 16 000 рублей

5 - От 16 000 до 30 000 рублей

6 - Свыше 30 000 рублей

Благодарим за участие в опросе!

Как Вы оцениваете своё материальное положение (или материальное положение Вашей семьи, если Вы живёте с родителями)?

Ответ	Условный балл	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2013 г.
Денег не хватает даже на самые необходимые продукты питания	1	5,8%	4,4%	4,5%	5,3%	5,7%
Живу "от зарплаты до зарплаты" (денежного довольствия), часто приходится занимать деньги на самое необходимое	2	6,1%	16,2%	14,7%	21,4%	21,0%
На ежедневные расходы хватает денег, но покупка одежды, обуви представляет трудности	3	32,5%	25,7%	27,6%	29,0%	28,2%
Денег в основном хватает, можно даже кое-что откладывать, но для покупки дорогих товаров длительного пользования сбережений недостаточно	4	32,5%	30,6%	33,4%	26,5%	26,8%
Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка машины и дорогостоящий отпуск явно недоступны	5	13,5%	15,4%	13%	12,0%	13,0%
В настоящее время можно ни в чём себе не отказывать	6	3,8%	6,7%	6,1%	5,0%	4,6%

Рис. 1. Ценности высшего профессионального образования

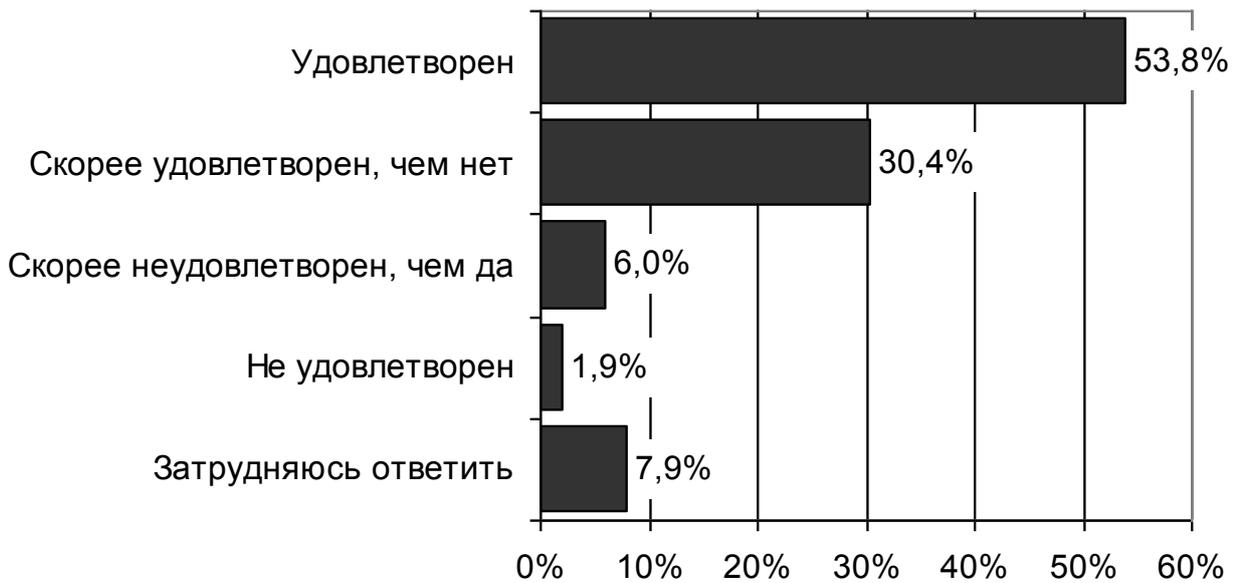

Рис. 2. Уровень удовлетворенности курсантов учебой в высшем учебном заведении

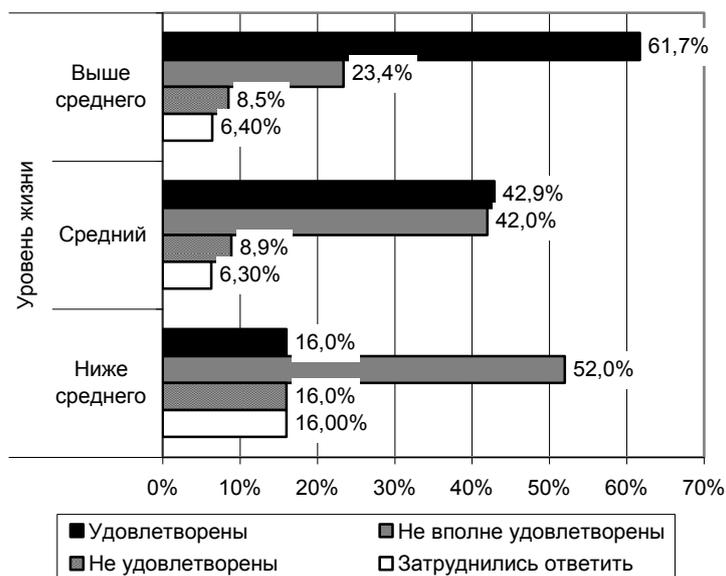

Рис. 3. Удовлетворенность курсантов службой в зависимости от уровня жизни

Таблица 2.

Чего из перечисленного Вам в жизни не хватает (%)

	Не хватает	Трудно сказать, хватает или нет	Хватает	Не интересует
1. Умения жить в новых общественных условиях	10,6	31,1	51,4	7,0
2. Защиты от преступности	29,7	36,4	25,1	8,8
3. Руководителей, способных управлять государством	39,3	32,4	18,1	10,2
4. Возможности приобщаться к своей национальной культуре	12,1	27,3	46,8	13,8
5. Доброты и сочувственного отношения окружающих людей	29,1	27,1	37,9	5,9
6. Здоровья	19,9	28,0	50,5	1,6
7. Подходящей работы	51,8	26,1	18,6	3,5
8. Необходимой одежды	14,9	24,9	57,5	2,7
9. Хорошего жилья	27,7	24,3	46,1	1,9
10. Современных экономических знаний	27,4	39,0	23,2	10,4
11. Справедливой оценки заслуг человека перед обществом	37,9	37,0	17,1	8,0
12. Уверенности в своих силах	16,2	29,5	51,4	2,9
13. Экологической безопасности	53,4	28,2	11,1	7,3
14. Соблюдения в стране прав человека	53,6	29,3	10,5	6,6
15. Уверенности, что не будет межнациональных конфликтов	43,8	32,7	15,0	8,5
16. Настоящих друзей	11,7	21,5	63,7	3,0
17. Необходимой медицинской помощи	24,2	39,3	33,3	3,2
18. Образования	14,6	28,0	55,0	2,3
19. Модной и красивой одежды	16,9	28,4	46,8	7,9
20. Необходимой мебели	15,7	23,6	52,1	8,6
21. Современных политических знаний	25,9	36,4	24,1	13,6
22. Норм и ценностей, объединяющих людей в государстве и обществе	29,9	37,5	20,1	12,5
23. Решительности в достижении своих целей	20,4	30,1	46,8	2,7
24. Юридической помощи в защите своих прав и интересов	32,8	34,6	21,3	11,4
25. Политических свобод (слова, совести, передвижения)	27,3	31,7	29,9	11,1
26. Знания английского языка	42,6	23,2	28,7	5,5
27. Счастья в семейной жизни	14,3	27,7	53,5	4,5
28. Возможности полноценно проводить отпуск	37,0	30,7	28,4	3,9
29. Возможности подрабатывать	36,7	28,3	27,7	7,2
30. Возможности приобретать самые необходимые продукты	8,0	20,0	69,4	2,6
31. Автомобиля	56,6	15,4	19,2	8,8
32. Современных научно-технических знаний	27,0	40,6	20,8	11,6
33. Стабильности в государстве и обществе	38,5	37,8	15,3	8,4
34. Инициативы и самостоятельности в решении жизненных проблем	16,3	32,2	47,6	3,9
35. Государственной защиты от снижения уровня жизни	47,0	31,3	12,0	9,8
36. Политических идеалов, заслуживающих поддержки	36,3	31,4	12,0	20,3
37. Взаимопонимания между людьми разных национальностей	30,3	30,1	29,6	10,0
38. Любимого человека	30,1	21,2	44,2	4,5

39. Полноценного досуга	22,8	32,7	41,8	2,6
40. Возможности трудиться с полной отдачей	23,7	36,1	34,6	5,6
41. Возможности питаться в соответствии со своими вкусами	20,3	23,7	52,2	3,8
42. Садового (приусадебного) участка	20,2	17,4	42,6	19,8
43. Информации о тех изменениях, которые происходят в обществе	17,8	31,6	37,7	13,1
44. Уверенности в том, что ситуация в стране будет улучшаться	48,0	27,0	17,6	7,4
Средняя (в долях)	0,28		0,33	

Таблица 3.

Как обычно Вы проводите свой отпуск?

Формы досуга	% ответивших
Дома с семьей	29,0
Природа, дача	10,1
Гуляю, с друзьями	17,9
Путешествую	7,2
Работаю	7,4
Развлекаюсь, клубы, каток	3,3
С любимым человеком	0,9
Весело, хорошо, отлично, нормально	8,6
Спорт, хобби, активный отдых	7,0
Бездельничаю	4,3
За компьютером, в контакте	2,4
Культурный отдых, театр, фестивали	1,9
Всего	100,0

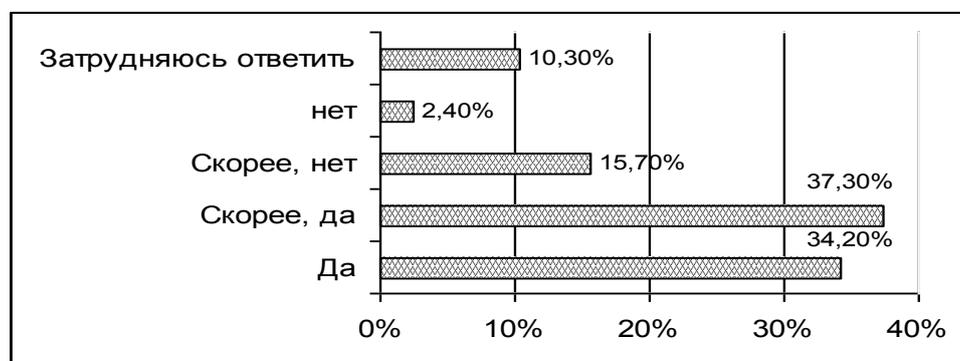

Рис. 4. Как Вы думаете, сможете ли Вы в ближайшие год-два повысить свой уровень жизни, жить лучше, богаче, чем сегодня? (Вопрос 17)

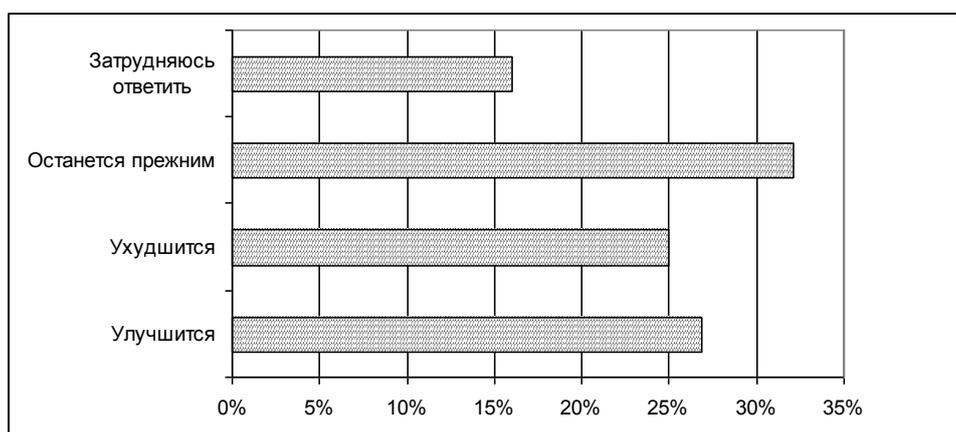

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, в ближайшие 5 лет материальное положение россиян в целом улучшится, ухудшится или останется прежним?»

Таблица 4.

Общэкономические показатели в РТ

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм.	Янв.- май 2013г.	Янв.- май 2015г.
1.	Индекс промышленного производства (к аналогичному периоду прошлого года)	%	110,1	106,8
2.	Продукция сельского хозяйства (к аналогичному периоду прошлого года)	%	105,8	97,6
3.	Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года)	%	103,7	104,8

Таблица 5.

Доходы населения в РТ

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм.	Янв.- май 2013г.	Янв.- май 2015г.
1.	Средний денежный доход на душу населения в месяц	руб.	16 210,8	17 923,5
2.	Реальные денежные доходы населения (к аналогичному периоду прошлого года)	%	108,2	99,3
3.	Среднемесячная заработная плата, начисленная работникам предприятий и организаций, включая субъекты малого предпринимательства	руб.	15 804,8	17 434,1
4.	Реальная заработная плата работников предприятий и организаций, включая субъекты малого предпринимательства (к аналогичному периоду прошлого года)	%	105,8	102,5
5.	Сумма просроченной задолженности по заработной плате	млн руб.	63,6	90,3